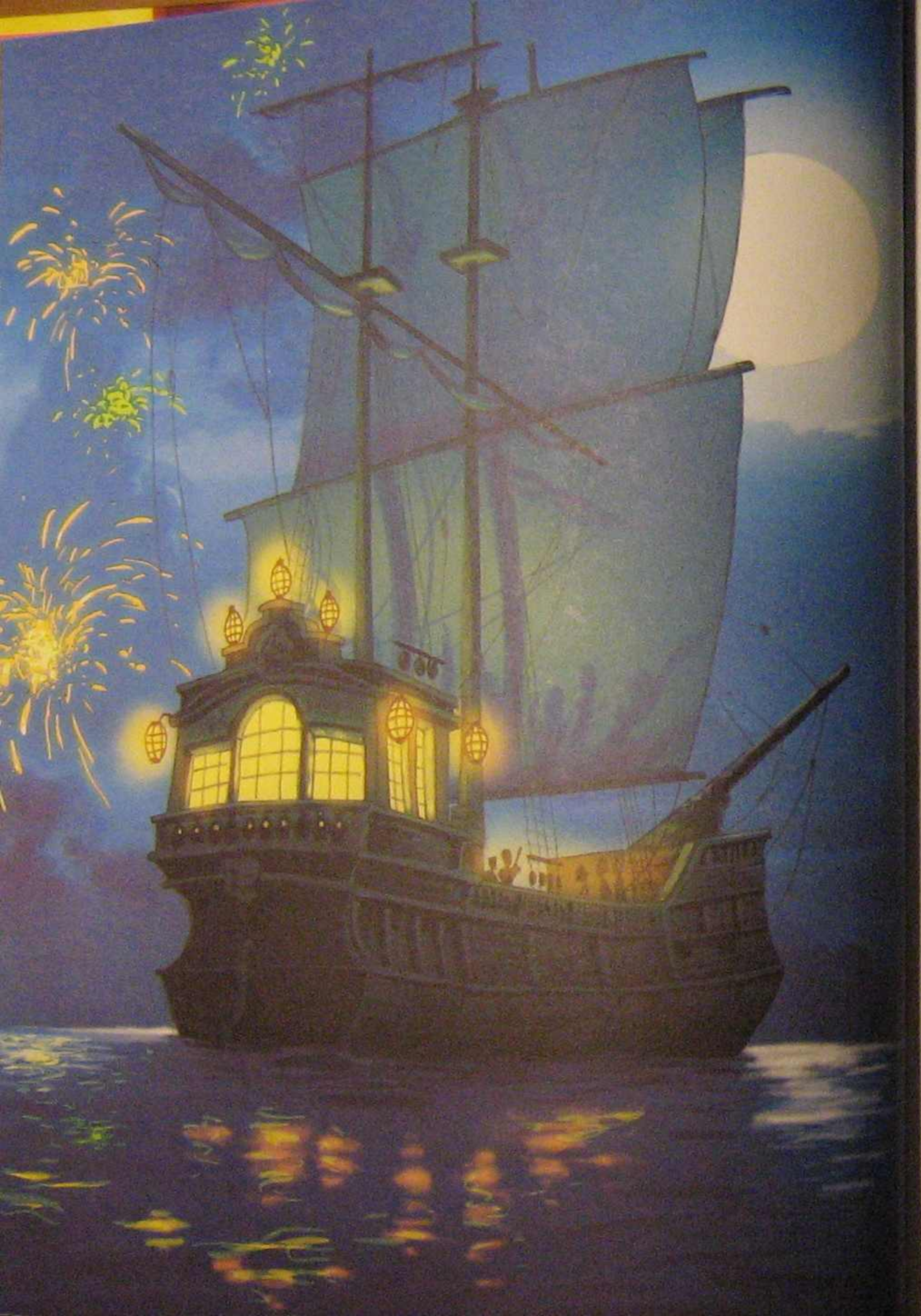

БОЛЬШАЯ
КНИГА
ЛЮБИМЫХ
СКАЗОК

БРАТЯ ГРИММ
Х.-К. АНДЕРСЕН
ШАРЛЬ ПЕРРО

БОЛЬШАЯ
КНИГА
ЛЮБИМЫХ
СКАЗОК

ШАРЛЬ ПЕРРО
Х.-К. АНДЕРСЕН
БРАТЯ ГРИММ

МОСКВА
«РОСМЭН»
2008

СОДЕРЖАНИЕ

Шарль Перро КРАСНАЯ ШАПОЧКА	5
Шарль Перро КОТ В САПОГАХ.....	21
Братья Гримм БРЕМЕНСКИЕ МУЗЫКАНТЫ	37
Шарль Перро МАЛЬЧИК-С-ПАЛЬЧИК	53
Х.-К. Андерсен ГАДКИЙ УТЁНОК.....	69

Х.-К. Андерсен ДЮЙМОВОЧКА	85
Шарль Перро ЗОЛУШКА	101
Братья Гримм ХРАБРЫЙ ПОРТНЯЖКА.....	117
Братья Гримм БЕЛОСНЕЖКА	133
Шарль Перро СПЯЩАЯ КРАСАВИЦА.....	149
Братья Гримм ГЕНЗЕЛЬ И ГРЕТЕЛЬ.....	165
Х.-К. Андерсен СТОЙКИЙ ОЛОВЯННЫЙ СОЛДАТИК	181
Братья Гримм РАПУНЦЕЛЬ	197
Х.-К. Андерсен НОВЫЙ НАРЯД КОРОЛЯ	213
Х.-К. Андерсен РУСАЛОЧКА.....	229

УДК 821.133.1-34-93
ББК 84.4 (Белг.)
Б79

Les plus beaux Contes de Perrault
Les plus beaux Contes d'Andersen
Les plus beaux Contes de Grimm

Текст Сандрин Дередель

Иллюстрации Густаво Мазали, Поли Бернатене

© Editions HEMMA CHEVRON – BELGIUM – 2007

Перевод с французского Анны Васильевой

Наш адрес в Интернете: www.rosman.ru

ISBN 978-5-353-03287-8 (рус.)
ISBN 978-2-8006-9550-1 (белг.)
ISBN 978-2-8006-9548-8 (белг.)
ISBN 978-2-8006-9549-5 (белг.)

© Издание на русском языке.
ЗАО «РОСМЭН-ПРЕСС», 2008

Шарль Перро
Красная Шапочка

Жила-была в одной деревне маленькая девочка, необычайно хорошенькая и миленькая. Мать любила её без памяти, а бабушка — ещё больше. Однажды бабушка сшила внучке шапочку красного цвета, и до того она была девочке к лицу, что все её так и прозвали — Красная Шапочка.

Как-то раз мать девочки напекла пирожков и сказала:
— Красная Шапочка, сходи-ка проведай бабушку, а то она, говорят, заболела.
Отнеси ей эти пирожки и горшочек масла.
Красная Шапочка тут же взяла корзинку и отправилась к бабушке, которая
жила в небольшой деревушке по ту сторону леса.
— Не задерживайся и будь осторожна, — сказала ей мать на прощание.

Проходя через лес, Красная Шапочка повстречала волка. Он хотел немедленно съесть девочку, но не посмел, потому что неподалёку работали лесорубы. Тогда он стал расспрашивать её, куда и зачем она направляется. Бедняжка не знала, как опасно разговаривать с волками, и послушно ответила:

— Я иду проведать свою бабушку и отнести ей пирожки и горшочек масла, которые приготовила для неё моя мама.

— А далеко ли живёт твоя бабушка? — спросил волк.

— Далеко, — ответила Красная Шапочка, — вон за той мельницей, которая виднеется за лесом, в первом домике на краю деревни.

— Ну что ж, — сказал волк, — пожалуй, я тоже схожу проведать твою бабушку. Давай-ка я пойду по этой тропинке, а ты по той, и посмотрим, кто из нас придёт к её дому раньше.

И волк изо всех сил пустился бежать по самой короткой дороге, а девочка не торопясь пошла по самой длинной. По пути она не раз останавливалась, чтобы набрать орехов, забавлялась, бегая за бабочками, или собирала цветы на лесных полянках.

Волк очень быстро добежал до домика бабушки Красной Шапочки.

У дверей он постучался: тук-тук.

— Кто там? — спросила бабушка.

— Это я, ваша внучка, Красная Шапочка, — отозвался волк, старательно изменив голос. — Я принесла вам пирожки и горшочек масла, которые приготовила для вас моя мама.

Бабушка Красной Шапочки плохо себя чувствовала и не вставала с постели,
поэтому она крикнула:
— Дёрни за верёвочку, и дверь откроется!
Волк дёрнул за верёвочку, и дверь открылась.

Волк тут же бросился на бедную женщину и проглотил её в одно мгновение: вот уже три дня он ничего не ел и потому был очень голоден. Затем он закрыл дверь, нашёл в шкафу бабушкину одежду, нацепил её на себя и улёгся в постель. Он дождался, когда Красная Шапочка подошла к бабушкиному дому и постучалась в дверь: тук-тук.

— Кто там? — спросил волк.

Услышав его грубый голос, Красная Шапочка поначалу испугалась, но потом решила, что бабушка сильно простужена и поэтому говорит так хрипло.

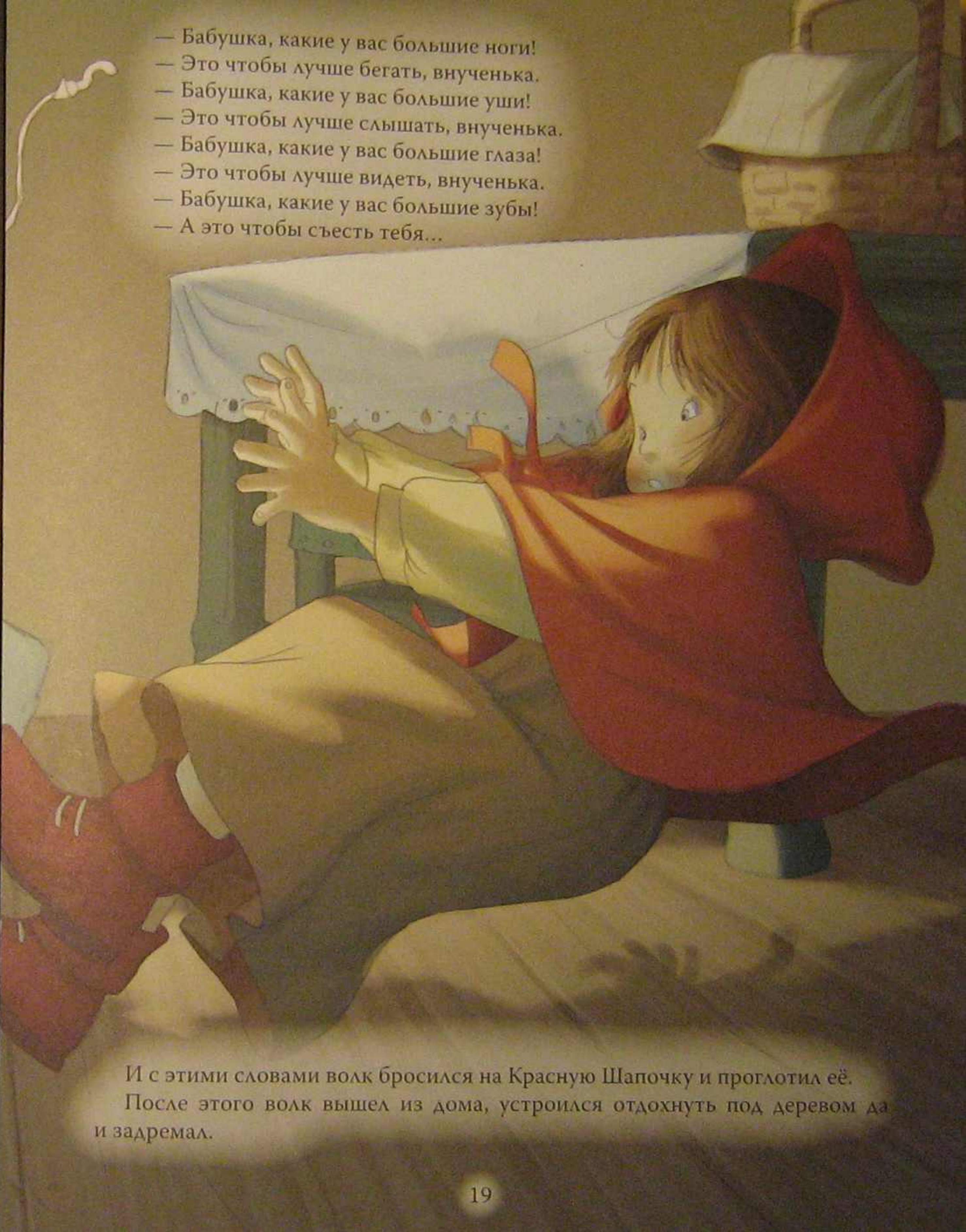
— Это я, ваша внучка, Красная Шапочка, — ответила она. — Я принесла вам пирожки и горшочек масла, которые приготовила для вас моя мама.

Волк крикнул ей, стараясь смягчить голос:
— Дёрни за верёвочку, и дверь откроется.
Красная Шапочка дёрнула за верёвочку, и дверь открылась.
Видя, что девочка вошла, волк спрятался под одеялом и сказал:
— Положи пирожки и горшочек с маслом на стол и присядь рядом со мной.
Красная Шапочка положила свою корзинку с пирожками и маслом на стол,
как ей было сказано, и подошла к бабушкиной кровати.
Присев рядом с волком, она посмотрела на него и воскликнула:
— Ах, бабушка, какие у вас большие руки!
— Это чтобы крепче обнять тебя, внученька.

- Бабушка, какие у вас большие ноги!
- Это чтобы лучше бегать, внученька.
- Бабушка, какие у вас большие уши!
- Это чтобы лучше слышать, внученька.
- Бабушка, какие у вас большие глаза!
- Это чтобы лучше видеть, внученька.
- Бабушка, какие у вас большие зубы!
- А это чтобы съесть тебя...

И с этими словами волк бросился на Красную Шапочку и проглотил её.
После этого волк вышел из дома, устроился отдохнуть под деревом да и задремал.

Мимо проходил один лесоруб и увидел спящего волка с раздувшимся животом.

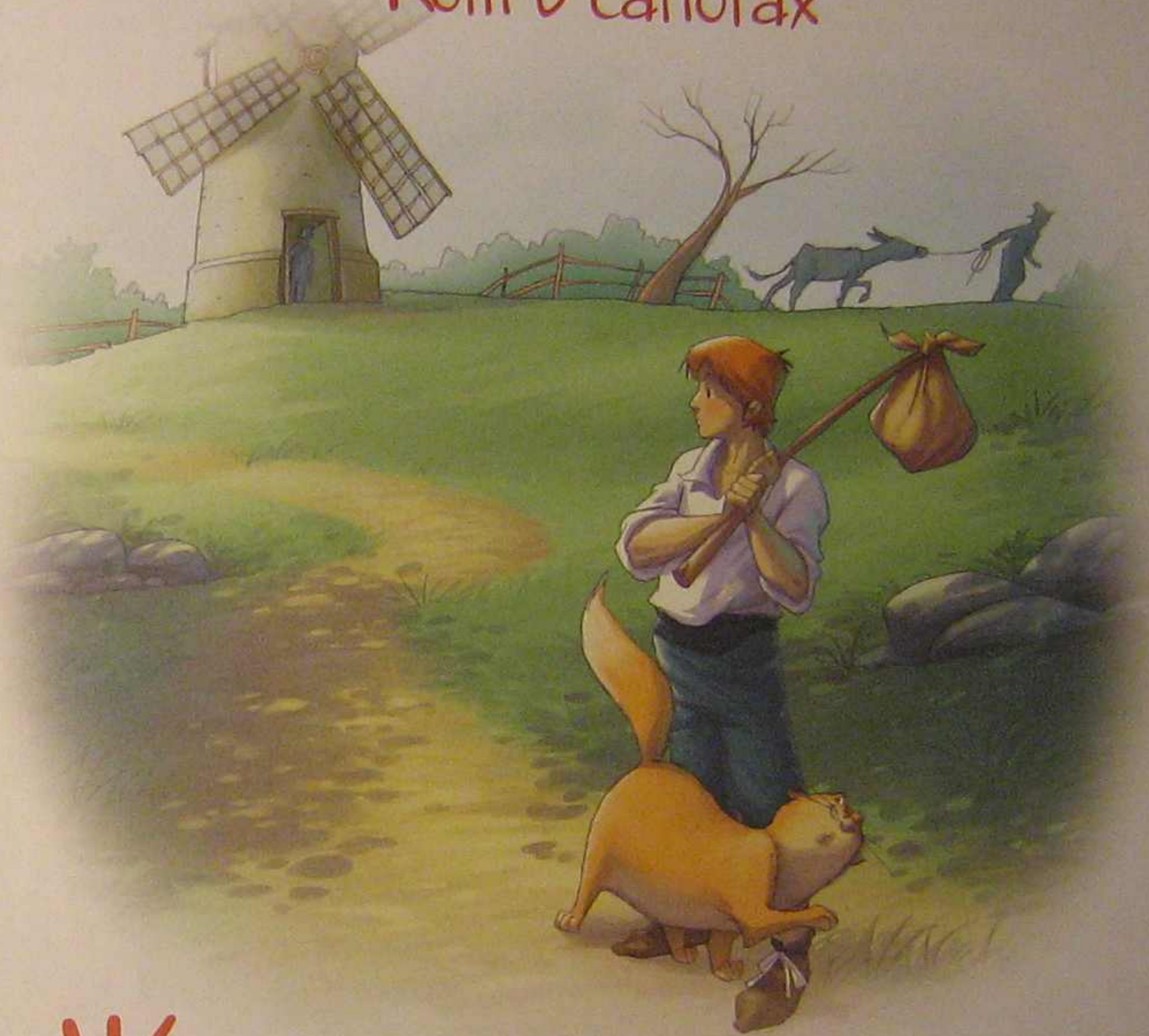
Он вспорол волку брюхо, и из него вышли Красная Шапочка и её бабушка, обе живые и невредимые. Волк был так голоден, что не растерзал их, а проглотил целиком.

Они поблагодарили лесоруба, а потом бабушка расцеловала девочку, и та пообещала ей, что больше никогда не будет останавливаться в лесу и разговаривать с незнакомыми волками.

Шарль Перро

Кот в сапогах

Ж

ил на свете бедный мельник, и было у него три сына. Умирая, он оставил им в наследство всё своё имущество: мельницу, осла и кота. Братьям не пришлось долго делить столь скудное добро: старшему досталась мельница, среднему — осёл, а младшему пришлось довольствоваться котом. Стоит ли говорить, как он опечалился, получив это никчёмное наследство!

— Мои братья смогут вместе трудиться и честно зарабатывать себе на хлеб, — вздыхал он. — А что делать мне, после того как я съем этого кота и сошью себе муфту из его шкуры? Как я буду жить?

Услышав причитания своего нового владельца, кот встрепнулся и обратился к нему с такими словами:

— Не стоит грустить, хозяин. Если вы дадите мне свои сапоги и мешок в придачу, я обещаю, что вы не пожалеете о своём наследстве!

Юноша посмотрел на кота с недоверием. Впрочем, он знал, что этот кот ловок и смыслён, и не раз видел, как тот пускался на разнообразные хитрости и уловки, охотясь на крыс и мышей на отцовской мельнице. Да и терять ему было нечего.

Получив то, что просил, довольный кот немедля натянул хозяйские сапоги, закинул за спину мешок и отправился в ближайший заповедный лесок, где водилось множество диких кроликов.

Положив в мешок немного зерна и капустных листьев, он растянул его на земле, придерживая завязки лапами, а сам улёгся рядом и притворился спящим. Хитрец рассчитывал, что удастся заманить в мешок какого-нибудь молоденького кролика, ещё не успевшего познакомиться с охотничьими силками. И действительно, не прошло и минуты, как ловушка сработала: принюхиваясь к аппетитной приманке, в мешок забрался молодой кролик. Кот немедленно затянул верёвку. Затем, очень гордый добычей, он отправился напрямик в королевский дворец и попросил приёма у короля.

Представ перед королём в его покоях, кот почтительно поклонился и сказал: — Ваше величество, мой хозяин, маркиз де Карабас (это было первое имя, которое пришло коту в голову) посылает вам этого кролика из своих заповедных лесов в знак глубочайшего почтения.

— Что ж, — ответил король, — передай своему хозяину мою благодарность и скажи, что я очень тронут его подарком.

Минуло несколько дней, и кот снова отправился на охоту. На этот раз он притаился в поле среди спелых колосьев и снова раскрыл свой мешок. Немного времени спустя в него забрались две куропатки, и кот ловко изловил их, быстро затянув верёвку. С ними он поступил так же, как и с кроликом: отправился во дворец и преподнёс свою добычу в дар королю. Король очень обрадовался новому подарку и велел щедро угостить кота в знак милости к его хозяину. Так в течение нескольких месяцев кот время от времени являлся во дворец и приносил королю дичь от имени своего хозяина, маркиза де Карабаса.

Однажды плутишка проведал, что король намеревается совершить прогулку по берегу реки вместе со своей дочерью, прекрасной принцессой. Кот тут же побежал к своему хозяину и сказал ему:

— Скорее, хозяин, отправляйтесь искупаться в реке возле маленького моста и предоставьте всё дело мне. Если вы последуете моему совету, ваша жизнь вскоре станет счастливой и безбедной.

Юноша согласился исполнить все указания кота, хотя и не вполне понимал, для чего это нужно. Он снял с себя одежду и вошёл в воду. В тот самый миг, когда на мосту показалась королевская карета, кот закричал во всё горло:

— На помощь! На помощь! Маркиз де Карабас тонет! Спасите!

Услышав эти отчаянные крики, король велел остановить карету и выглянул в окошко. В тот же миг он узнал кота, который в течение последних месяцев частенько приносил ему дичь, и приказал своим слугам немедленно оказать помощь маркизу де Карабасу. Пока бедного юношу вытаскивали из воды, кот с поклоном приблизился к королевской карете и рассказал его величеству, будто в то время, как маркиз купался, воры украли всю его одежду. На самом же деле кот сам спрятал бедное платье своего хозяина под большим камнем неподалёку.

Взволнованный этим рассказом, король велел придворным принести лучший из своих собственных нарядов и облачить в него маркиза де Карабаса. Увидев маркиза, одетого в нарядное платье, король выразил восхищение его статью и гордой осанкой, а поскольку юноша был хорош собой и богатое одеяние оказалось ему очень к лицу, королевская дочь нашла его весьма милостивым. Юноша тоже не остался равнодушен к очарованию красавицы принцессы и посылал ей такие нежные взгляды, что вскоре она сама влюбилась в него без памяти.

Король пригласил маркиза подняться в карету и продолжить прогулку вместе с ним и принцессой. Видя, что всё складывается именно так, как он рассчитывал, кот от удовольствия потёр лапы и побежал по дороге впереди кареты. Вскоре он увидел луг, на котором крестьяне косили сено, и крикнул им суровым голосом:

— Эй, добрые косари! Сейчас мимо проедет король, и, если вы не скажете ему, что этот луг принадлежит маркизу де Карабасу, вас всех изрубят на кусочки, как начинку для пирога!

Вслед за ним на дороге появилась королевская карета, и король не замедлил спросить у крестьян, кому принадлежит луг, который они косят.

— Это луг маркиза де Карабаса, — ответили косари в один голос, напуганные угрозами кота.

— У вас славные владения, — обратился король к юному маркизу.

— Вы правы, ваше величество, — ответил юноша с поклоном, — этот луг приносит мне каждый год немало отличного сена.

Кот по-прежнему бежал впереди и чуть дальше увидел жнецов, которые убирали в поле хлеб.

— Эй, добрые жнецы, — крикнул он, — если вы не скажете королю, что это поле и этот хлеб принадлежат маркизу де Карабасу, вас всех изрубят на кусочки, как начинку для пирога!

Как и в прошлый раз, следом за котом на дороге показалась карета, и король пожелал узнать, кому принадлежит это поле и этот хлеб.

— Это собственность маркиза де Карабаса, — ответили жнецы.

Король вновь поздравил маркиза с превосходными владениями. Так повторялось со всеми, кого они встречали по пути, и король не переставал удивляться богатству юного маркиза.

Наконец кот прибежал к огромному замку, хозяином которого был великан-людоед. Этот людоед был необычайно богат, и все земли, по которым только что проезжал король, были частью его владений. Кот заблаговременно разузнал о людоеде всё, что только мог, и явился к нему на приём. Людоед встретил его со всей любезностью, на которую был способен.

— Господин людоед, — сказал кот, учтиво кланяясь, — оказавшись вблизи вашего замка, я не хотел упустить возможности повидать вас. Видите ли, мне говорили, что вы обладаете даром превращаться в любого зверя и даже можете сделаться львом или слоном!

— Это истинная правда, — немедленно ответил людоед, — и я готов доказать это прямо сейчас.

И в тот же миг великан превратился в огромного льва.

При виде льва кот так перепугался, что в мгновение ока взобрался по водосточной трубе на крышу — с немалым трудом и рискуя жизнью, потому что такие трюки нелегко проделывать в сапогах! Сидя в безопасности на крыше, кот подождал, пока людоед примет свой обычный облик, и лишь тогда спустился обратно. Признавшись довольному людоеду, какого страха он натерпелся, кот снова приступил к расспросам:

— Меня также уверяли, хотя я и не в силах в это поверить, что вы будто бы умеете превращаться и в совсем маленькое существо, например в мышь или крысу. Но уж это, признаюсь, я считаю совершенно невозможным!

— Невозможным? — усмехнулся людоед. — Что ж, смотри!

И в тот же миг он превратился в крохотную мышку, которая принялась снова ват по полу. Кот не стал мешкать — он тут же бросился на неё и проглотил.

В это самое время к замку подъехала королевская карета. Замок был так прекрасен, что королю захотелось непременно посетить его. Когда он и его свита проезжали по подъёмному мосту, кот выбежал им навстречу и воскликнул:

— Добро пожаловать в замок маркиза де Карабаса, ваше величество!

— Как, господин маркиз! — вскричал король. — Неужели этот замок тоже принадлежит вам? Какая роскошь, какое богатство! Должно быть, внутреннее убранство замка не уступает его внешнему великолепию! Не окажете ли вы нам честь вашим гостеприимством?

Маркиз подал руку юной принцессе, и они последовали за королём в замок. Обойдя все покои, они оказались в огромном зале, где был накрыт стол и приготовлен превосходный ужин. Все эти блюда и закуски предназначались для друзей людоеда, которых он в этот день ждал к себе в гости, однако узнав, что он исчез, гости так и не осмелились явиться в замок.

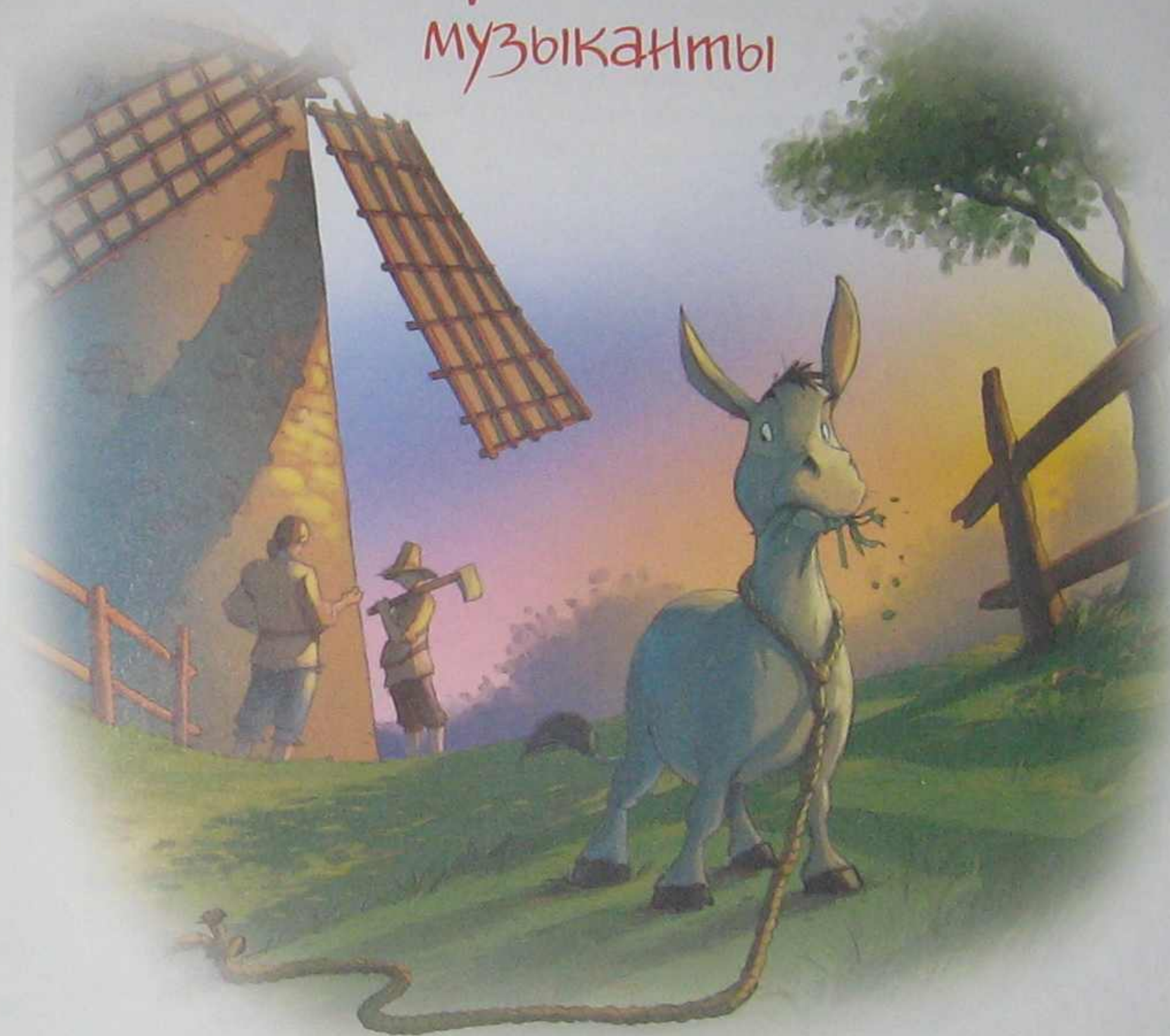
Король был очарован щедростью и обходительностью маркиза де Карабаса, да и принцесса была от юноши без ума. Наконец, убедившись, что маркиз обладает немалым богатством, и осушив пять или шесть кубков вина, король сказал: — Господин маркиз, если вы пожелаете стать моим зятем, это зависит только от вас.

Юноша склонился в почтительном поклоне и с благодарностью принял оказанную ему честь; в тот же день он женился на принцессе. А кот стал знатным вельможей при дворе и с тех пор ловил мышей разве что для развлечения.

Братья Гримм

Бременские музыканты

Ж

ил на свете мельник, и был у этого мельника осёл. Долгие годы это выносливое и крепкое животное исправно работало, ежедневно перетаскивая тяжёлые мешки с зерном и мукой, но со временем силы начали оставлять его. Работать ему становилось всё труднее и труднее, и вот однажды мельник решил избавиться от старого осла. Но осёл догадался о замысле своего хозяина и сбежал.

Покинув мельницу, осёл отправился по дороге в ближайший большой город — Бремен. Там он хотел сделаться уличным музыкантом и окончить свои дни мирно и достойно. По пути он увидел старого охотничьего пса: тот лежал у обочины дороги под кустом и жалобно скулил. Было видно, что несчастный сильно избит и что дни его наверняка сочтены.

— Эй, пёс, кто тебя побил и почему ты скулишь? — спросил его осёл.

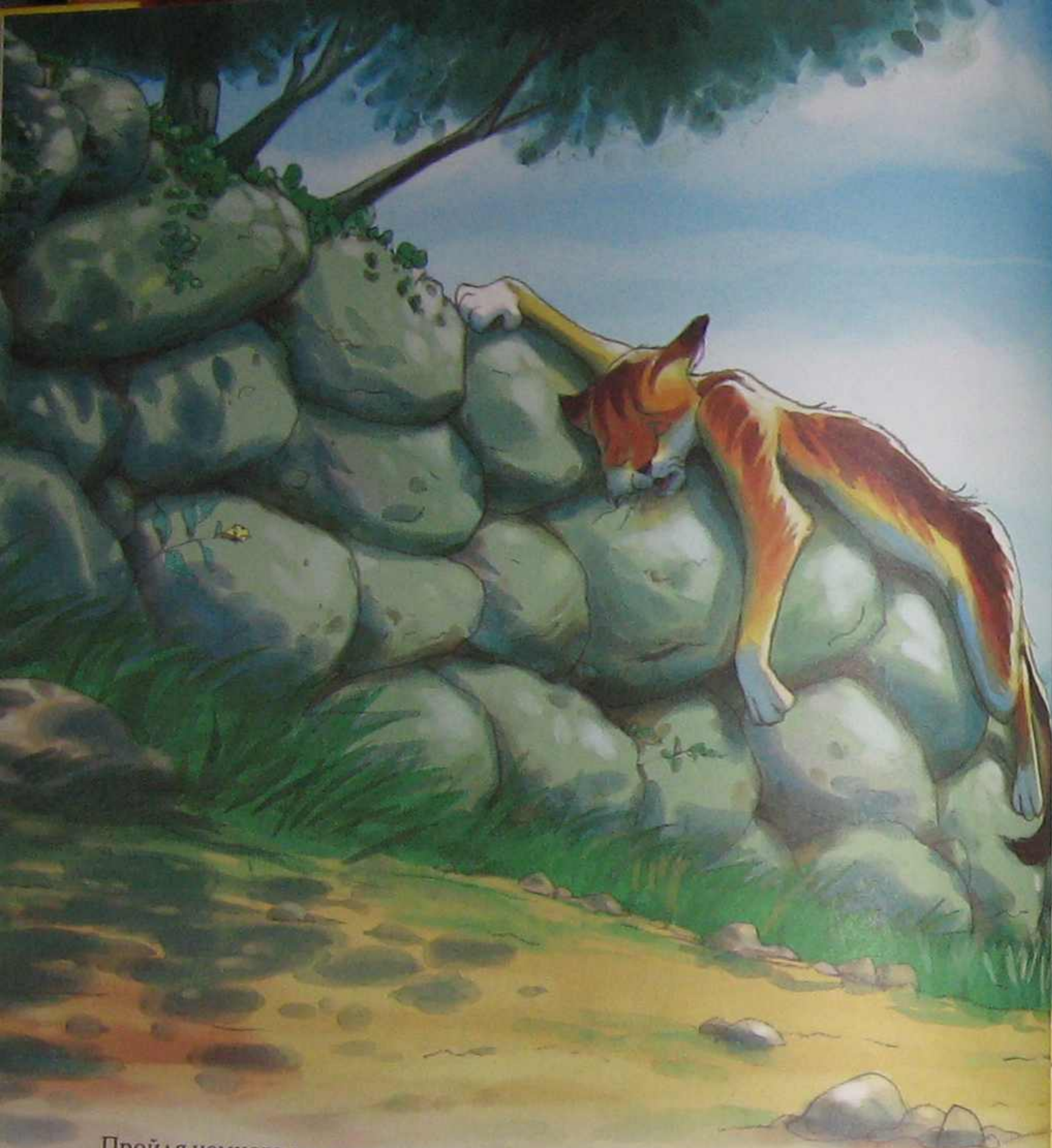
— Ах, — отозвался пёс, — как же мне не жаловаться! Я постарел и бегаю с каждым днём всё хуже. Я уже не могу охотиться, как в прежние времена, и мой хозяин решил меня убить. Узнав об этом, я сбежал из дома, а теперь не знаю, куда податься и как добывать себе пропитание.

— Я иду в город Бремен, чтобы сделаться уличным музыкантом, — сказал осёл. — Пошли со мной, и мы вместе вступим в городской оркестр. Я буду играть на лютне, а ты — на литаврах.

Пёс с радостью согласился, и дальше они пошли вместе.

Пройдя немного по дороге, друзья увидели у обочины кота: он выглядел измученным и был хмур, как затяжной осенний дождик.

— Эй, кот, что с тобой приключилось? — крикнул осёл. — Отчего ты такой грустный?

— Как же мне не грустить? — отозвался кот. — Я постарел, мои зубы и когти затупились, а глаза потеряли былую зоркость. Я стал чаще проводить время, греясь у очага, чем охотясь за мышами, и моя хозяйка решила меня утопить. Мне удалось спастись, но теперь я не знаю, куда идти и как жить дальше!

— Пойдём с нами в город Бремен, — предложили осёл и пёс. — Станешь там музыкантом, как и мы.

Кот согласился, и они продолжили путь уже втроём.

Трое друзей пошли дальше по дороге, и вскоре она привела их на ферму. Там они увидели петуха, который сидел на заборе и кукарекал во всё горло.
— От твоего крика оглохнуть можно, — проворчал осёл. — Что ты так расшумелся?

— Моя хозяйка жестокая женщина, — ответил петух. — Только сегодня утром я накукарекал хорошую погоду, чтобы она смогла выбелить бельё и повесить его на просушку. И какова же её благодарность? Завтра у неё в доме, как всегда по воскресеньям, будут гости, и я слышал, как она велела кухарке зарезать меня и приготовить из меня жаркое на обед. Так что сегодня вечером мне перережут горло, вот и пою напоследок, пока ещё есть возможность!

— Брось, петух! — сказал осёл. — Пойдём-ка лучше с нами. Мы держим путь в город Бремен, чтобы сделаться там уличными музыкантами. Голос у тебя хороший, вот и будешь выступать вместе с нами! Это куда лучше, чем окончить жизнь на сковородке!

Петух с радостью послушался совета, и они пошли дальше вчетвером.

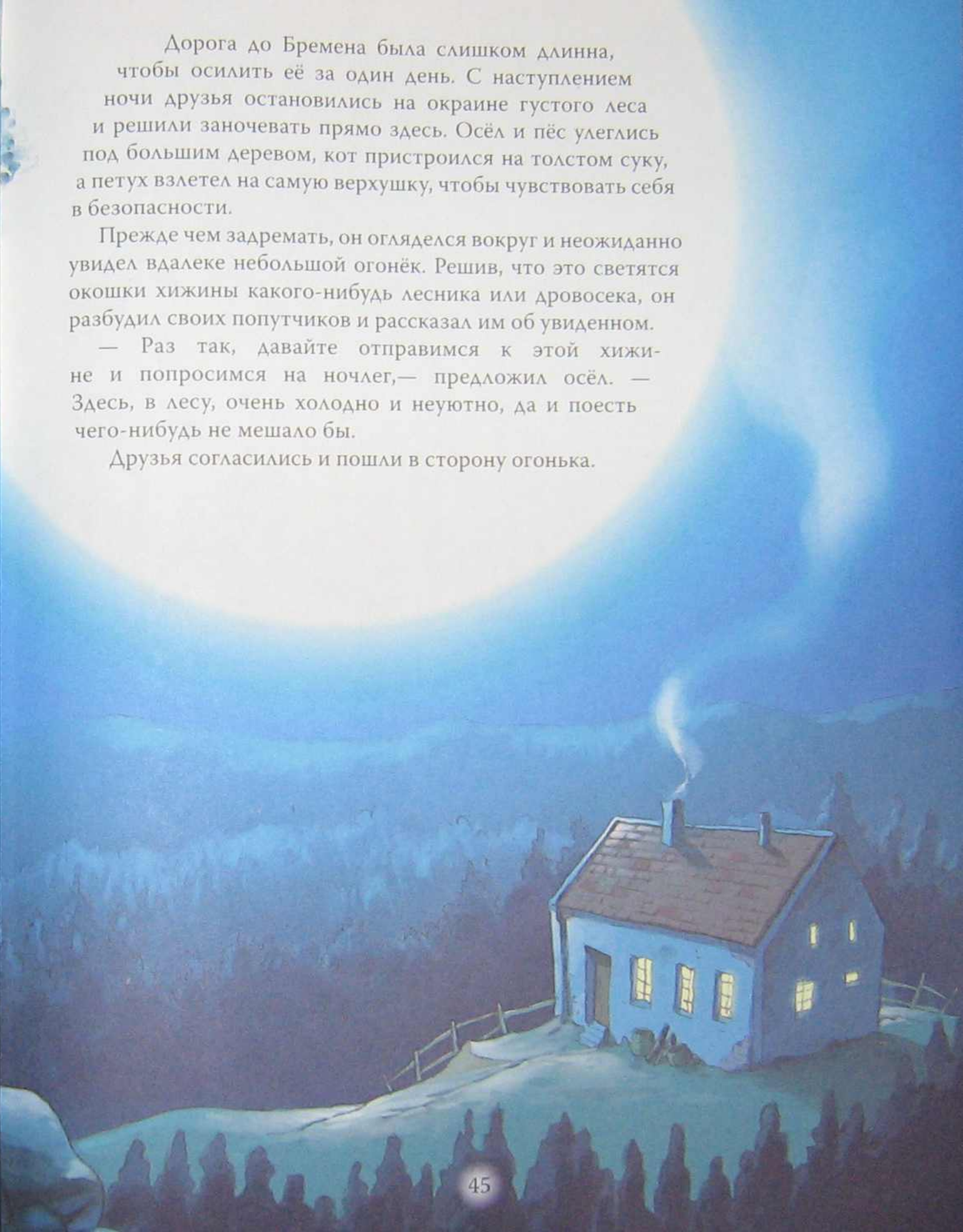

Дорога до Бремена была слишком длинна, чтобы осилить её за один день. С наступлением ночи друзья остановились на окраине густого леса и решили заночевать прямо здесь. Осёл и пёс улеглись под большим деревом, кот пристроился на толстом суку, а петух взлетел на самую верхушку, чтобы чувствовать себя в безопасности.

Прежде чем задремать, он огляделся вокруг и неожиданно увидел вдалеке небольшой огонёк. Решив, что это светятся окошки хижины какого-нибудь лесника или дровосека, он разбудил своих попутчиков и рассказал им об увиденном.

— Раз так, давайте отправимся к этой хижине и попросимся на ночлег,— предложил осёл. — Здесь, в лесу, очень холодно и неудобно, да и поесть чего-нибудь не мешало бы.

Друзья согласились и пошли в сторону огонька.

Путь оказался неблизким, но в конце концов они всё же добрались до одиноко стоявшей хижины, окна которой были ярко освещены. Однако там жили не лесники и не дровосеки: это было убежище шайки разбойников. Осёл, самый рослый из четырёх друзей, подошёл к окну и заглянул внутрь.

— Что ты видишь, осёл? — спросил петух.

— Я вижу стол, заставленный разными кушаньями и напитками, и вижу разбойников, которые уплетают свой ужин с большим аппетитом, — ответил осёл.

— От твоих слов даже слюнки текут! — в один голос заговорили петух, кот и пёс.

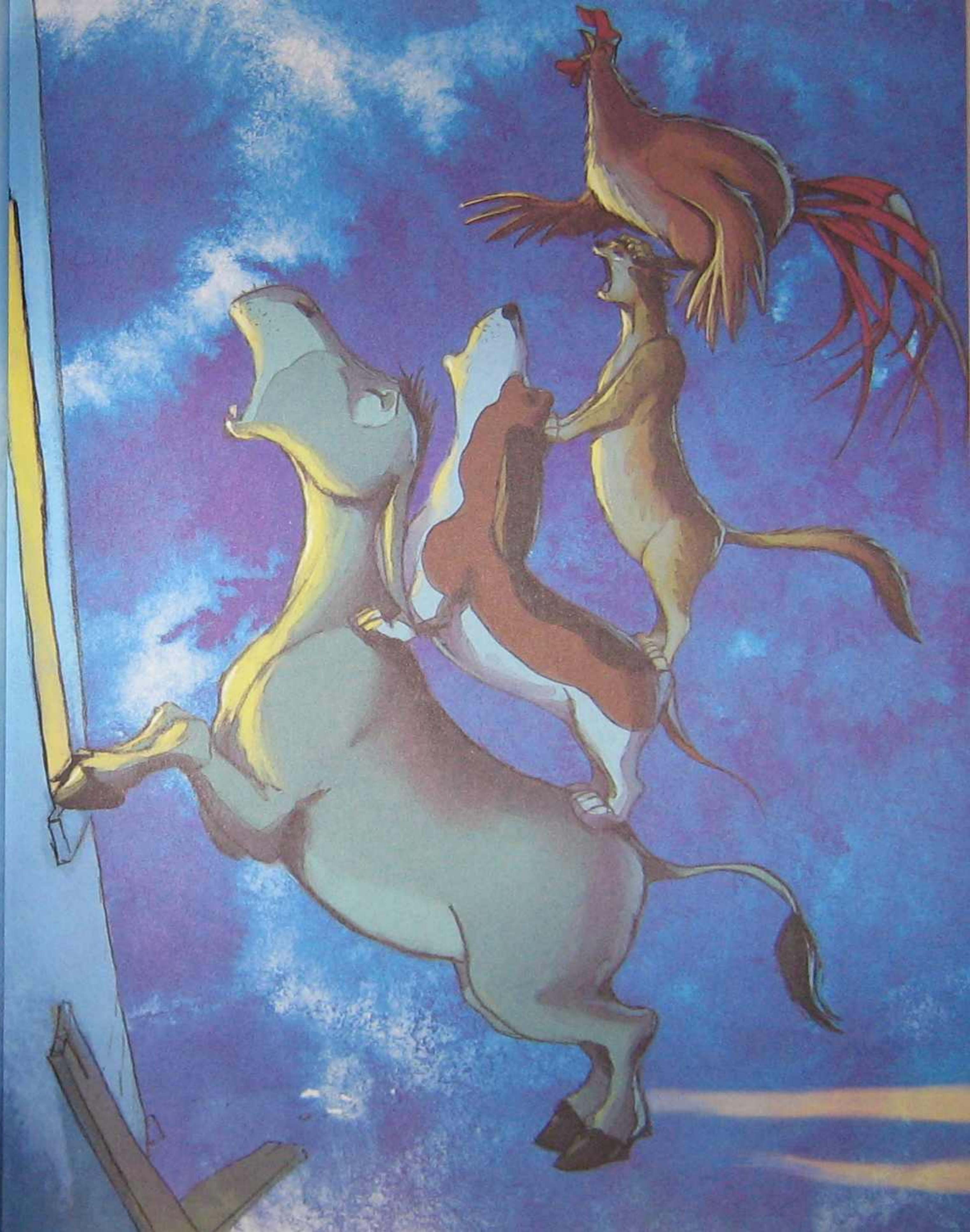
— Да уж! Эх, как бы нам выгнать разбойников из дома и попить за их столом! — размышлял осёл.

Друзьям эта мысль очень понравилась. Они тихонько посоветовались и придумали, как избавиться от разбойников. Сказано — сделано: осёл упёрся передними копытами в подоконник, пёс взобрался ему на холку, а кот запрыгнул на спину псу. Последним взлетел петух и уселся на голову коту.

Приготовившись таким образом, они дождались, когда осёл подаст им знак, и тут же заголосили кто во что горазд: осёл заревел, собака залаяла, кот замяукал, а петух закукарекал что было мочи. Потом они одним ударом распахнули окно и с грохотом ввалились в комнату. В хижине поднялся страшный переполох. Разбойники от испуга ничего не могли понять: им показалось, что в дом ворвалось не то привидение, не то сами черти из преисподней. В полном смятении они побросали яства и со всех ног побежали в лес.

Хижина была наконец свободна! Четверо друзей уселись за стол и с аппетитом доели то, что осталось от пиршества разбойников. Потом они погасили свет и стали устраиваться на ночлег. Каждый улёгся там, где ему было удобнее всего: осёл отправился во двор, собака устроилась у задней двери, кот свернулся калачиком на печи, а петух взобрался на насест в курятнике. Минувший день для каждого из них был долгим и трудным, поэтому все четверо вскоре задремали.

А разбойники, дрожа от страха, укрылись в лесу и из-за деревьев наблюдали за хижинкой. Посреди ночи они увидели, что свет в окошках погас, и в доме всё стихло. Разбойники слегка осмелели.

— Мы не должны были так легко позволить выгнать себя из собственного дома, — сказал предводитель шайки, чувствуя, что его провели.

Он приказал одному из разбойников потихоньку пробраться в хижину и осмотреть, что там делается. Осторожно отворив дверь, разбойник на цыпочках прокрался в кухню и стал искать, чем бы зажечь свечу, чтобы осмотреться. Кот, дремавший на печи, услышал шум и проснулся. Его глаза вспыхнули в темноте, и разбойник, приняв их за горящие угольки, поднёс к ним фитилёк свечи.

Кот рассердился, громко фыркнул и вцепился разбойнику в лицо когтистыми лапами. Тот испугался, отчаянно завопил от ужаса и бросился бежать. Всё остальное произошло так быстро, что разбойник даже не успел понять, что к чему. Пытаясь спастись из хижины через заднюю дверь, он задел собаку: та вскочила и схватила его зубами за лодыжку. Выскочив на улицу, разбойник помчался через двор и случайно толкнул осла: тот лягнул его с такой силой, что несчастный полетел кубарем, а тут ещё петух спросонок слетел с насеста и закричал во всё горло: «Кукареку!»

Разбойник перепугался так, что кинулся без оглядки прочь. Добежав до своих товарищей, которые поджидали его в лесу, он рассказал им, дрожа и заикаясь от страха:

— Едва я вошёл в дом, на меня с шипением прыгнула страшная ведьма и царапала мне лицо своими длинными когтями. Я бросился к задней двери, и там на меня напал свирепый злодей и ранил ножом в ногу. Выскочил я во двор, а там огромный чёрный великан ударил меня тяжёлой дубиной. А на крыше у них и вовсе сидел мировой судья — увидел меня да как закричит: «Держите вора, тащите его на суд!» Я уж думал, не унести мне от них ноги!

Услышав это, разбойники решили убраться подальше от этой хижины, пока целы. А четверо бременских музыкантов поселились в ней насовсем и зажили весело и счастливо.

Шарль Перро

Мальчик-с-пальчик

Ж

ил на свете дровосек со своей женой. У них было семеро детей, все, как один, мальчики. Конечно, родители любили своих сыновей, но по бедности они едва сводили концы с концами, и прокормить столько ртов было нелегко, ведь мальчики ещё не могли сами зарабатывать себе на хлеб. Самый младший из них при рождении был ростом не больше пальца на руке; так его и прозвали: Мальчик-с-пальчик. Братья всё время дразнили его и потешались над ним, однако малыш был смыслёным и ловким и хоть говорил мало, зато умел хорошо слушать.

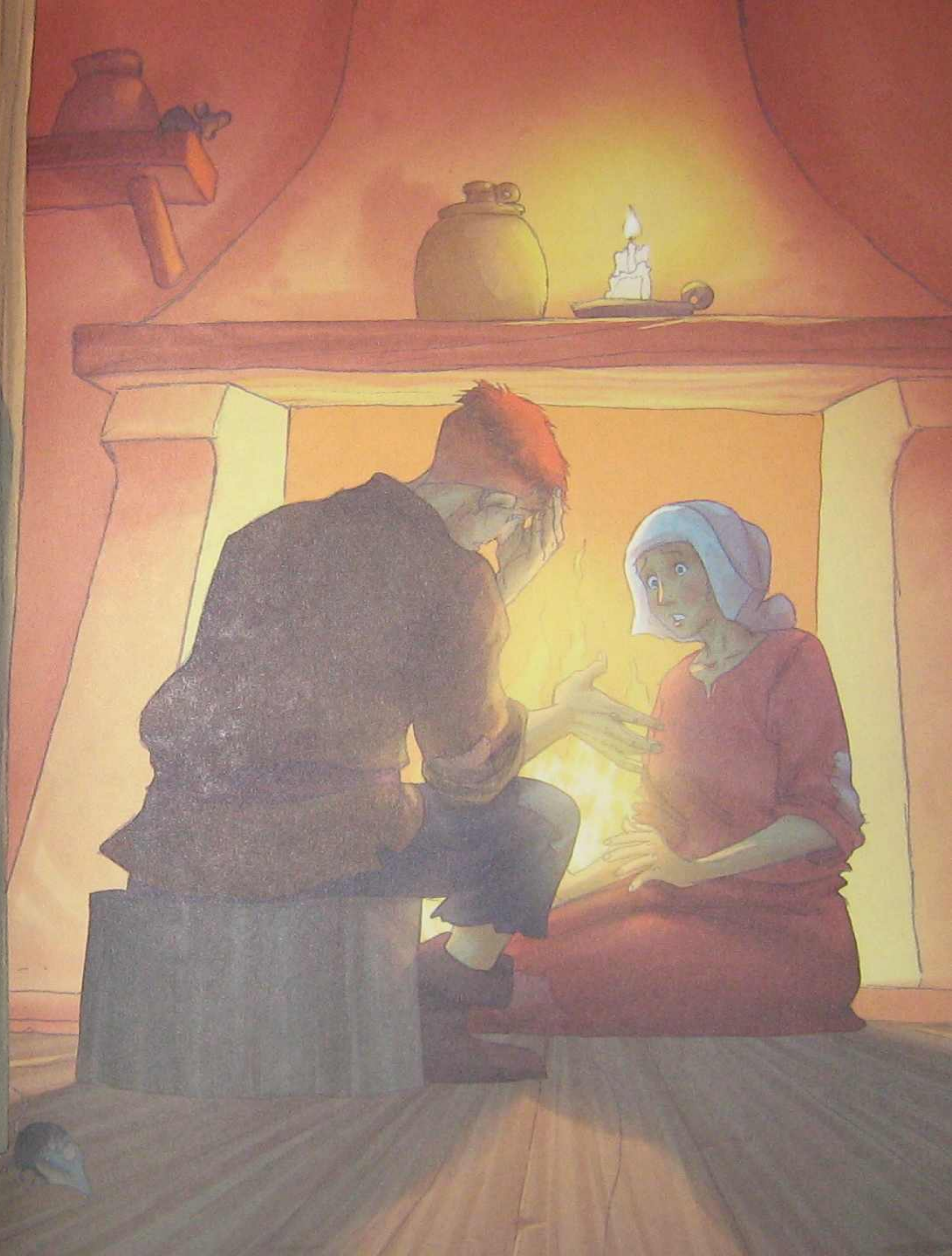
Однажды выдался в тех краях неурожайный год. Бедный дровосек с женой уже и вовсе не знали, как прокормить большую семью, и решили избавиться от своих детей. Уложив их спать, отец сказал матери с болью в сердце:

— Нам больше нечем кормить наших детей, а я не вынесу, если они будут умирать от голода у меня на глазах. Завтра мы с тобой отведём их в лес и, пока они будут заняты игрой и сбором хвороста, незаметно уйдём.

Мать никак не могла примириться с таким решением. Но, представив себе, как мучительно ей будет видеть родных сыновей, умирающих от голода, она согласилась и улеглась спать вся в слезах.

А Мальчик-с-пальчик услышал весь разговор и до утра не сомкнул глаз, раздумывая, что же ему делать. И придумал. Не дожидаясь рассвета, он поднялся, выскользнул из дома и отправился на берег ручья, протекавшего неподалёку. Там он набил карманы гладкими белыми камешками и незаметно вернулся в дом.

Наутро, как и было задумано, вся семья отправилась в лес. Дровосек принялся рубить деревья, а сыновья — собирать хворост. Видя, что все мальчики увлечены работой, родители потихоньку удалились от них, а потом ушли по незаметной узкой тропке домой, оставив детей в лесу. Вскоре мальчики обнаружили, что остались одни, и принялись плакать и кричать от страха.

Один только Мальчик-с-пальчик не испугался: когда родители вели их в лес, он шёл самым последним и по одному бросал за собой белые камешки.

— Не бойтесь, — утешил он братьев, — я приведу вас домой.

Братья послушно пошли за ним следом, и благодаря белым камушкам Мальчик-с-пальчик легко отыскал дорогу к дому. Подойдя к родному крыльцу, дети не решились сразу войти и стали прислушиваться к разговору отца и матери, доносившемуся из-за двери. А случилось так, что, когда дровосек и его жена воротились из леса, один богатый человек из деревни прислал им свой давнишний долг в десять монет, который они уж и не надеялись когда-нибудь вернуть. Получив это неожиданное богатство, дровосек тут же послал жену в лавку за съестным, и изголодавшаяся женщина сгоряча накупила еды в три раза больше, чем следовало.

— О горе мне, горе! Где же теперь мои детки, мои любимые сыночки? Уж я бы накормила их как следует! — причитала жена дровосека, хлопоча у плиты, от которой по дому распространялся аппетитный запах вкусной стряпни.

Услышав эти слова, мальчики хором закричали с порога:
— Мы здесь, мы пришли!

Жена дровосека тут же побежала открыть дверь и воскликнула, сжимая сыновей в объятиях:

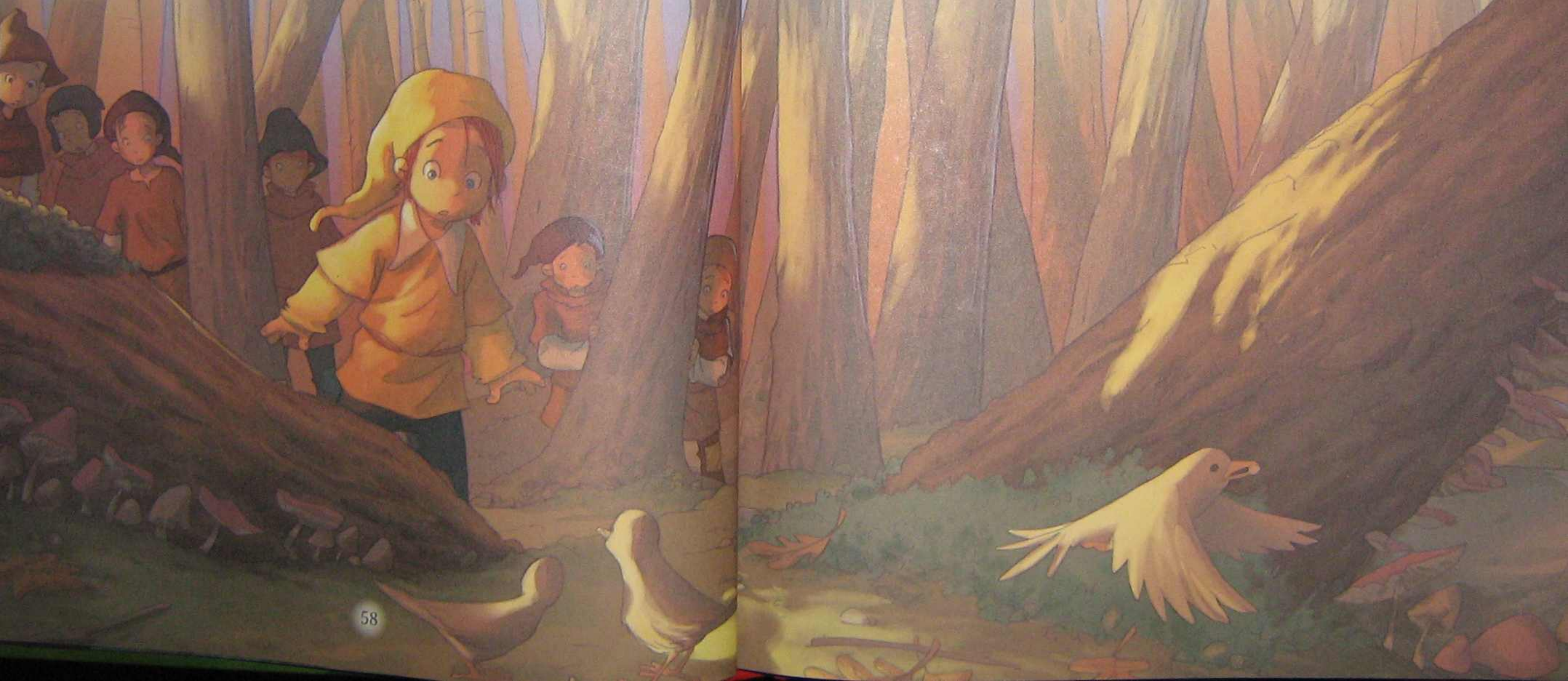
— Как же я счастлива снова увидеть вас, мои дорогие мальчики! Входите же скорее, вы, должно быть, сильно проголодались!

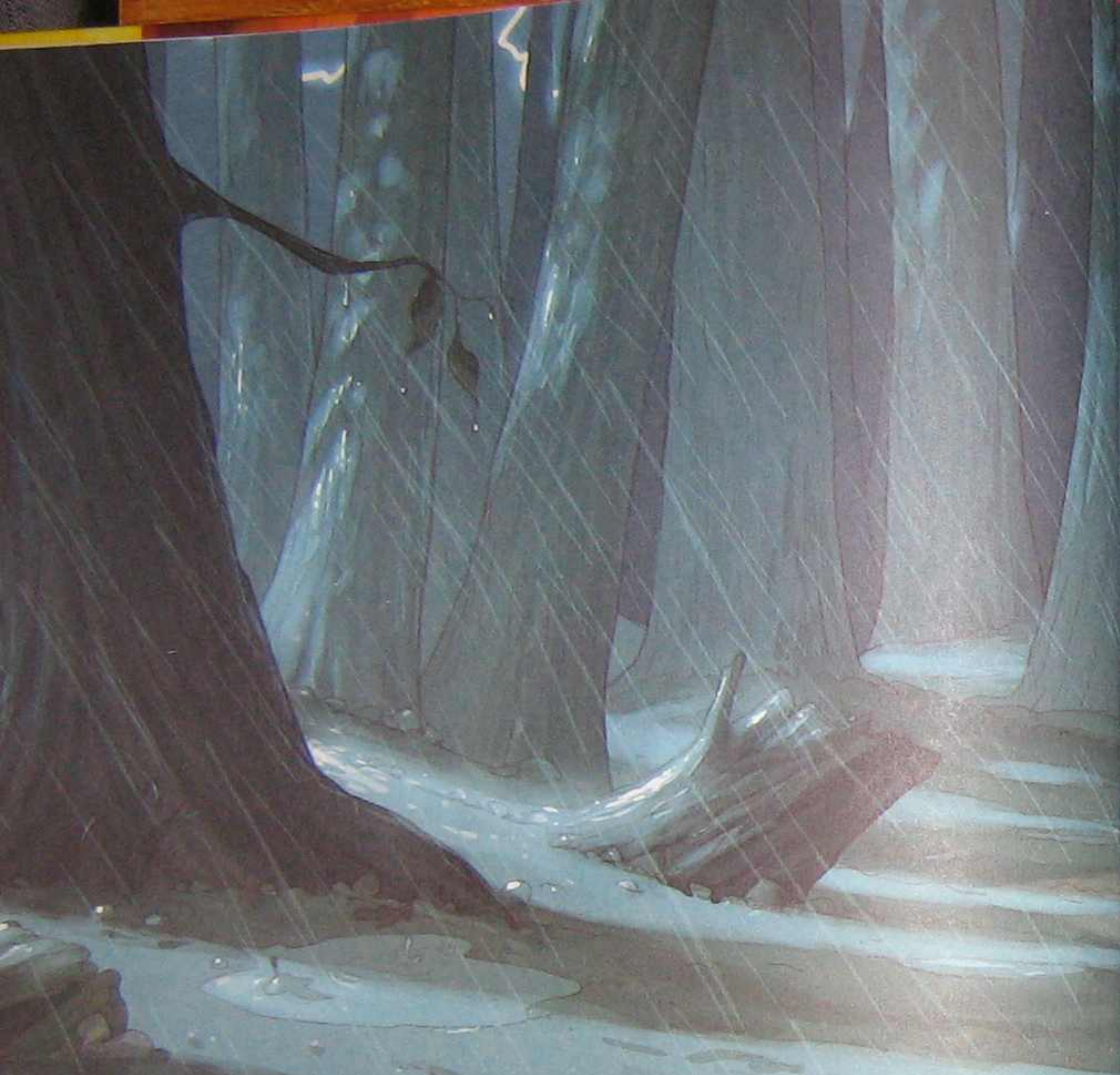
Вся семья немедленно уселась за стол, и все поели с большим аппетитом. Мальчики наперебой рассказывали родителям, какого страха они натерпелись в лесу и как им удалось отыскать обратную дорогу. Родители были счастливы, что их дети вернулись, и радость их длилась до тех пор, пока в доме ещё оставались деньги из полученного долга.

Когда же самая последняя монетка была потрачена и в дом снова пришла нужда, дровосек и его жена опять решили избавиться от сыновей. Мальчик-с-пальчик и на этот раз не спал и слышал весь разговор родителей. Но когда перед рассветом он поднялся, чтобы набрать камушков у ручья, оказалось, что дверь надёжно заперта и выйти из дома невозможно.

Прежде чем отвести сыновей в лес, жена дровосека дала им на завтрак по куску хлеба. Но Мальчик-с-пальчик не стал есть свой кусок: он решил использовать хлебные крошки вместо камушков, чтобы отмечать ими пройденный путь.

На этот раз дровосек и его жена отвели детей далеко в чащу леса. Там они сделали вид, что занялись работой, и, дождавшись, пока мальчики увлекутся игрой, незаметно оставили их и ушли. Мальчик-с-пальчик заметил это, но не стал сильно беспокоиться: он был уверен, что по хлебным крошкам легко отыщет обратную дорогу. Но, поискав рассыпанные крошки, он не нашёл ни одной: лесные птицы успели их склевать.

На этот раз мальчики заблудились по-настоящему. Чем дальше они шли в поисках хоть какой-нибудь тропки, тем больше углублялись в лесную чащу. Вскоре стемнело, и поднялся сильный ветер, который нагнал на них страху: в шорохе листвы и раскатах грома им со всех сторон слышался вой голодных волков, готовых сожрать их. Дети испуганно жались друг к другу, не решаясь ни позвать на помощь, ни даже пошевелиться. Налетевший ливень вымочил их до нитки, на каждом шагу братья поскальзывались и падали в лужи, промокая ещё сильнее. Тогда Мальчик-с-пальчик вскарабкался на высокое дерево, чтобы оглядеться, и увидел вдалеке маленький огонёк.

Дети пошли на огонёк и вскоре добрались до небольшого домика в лесу. Они постучали; дверь открылась, и на пороге показалась женщина. Мальчик-с-пальчик рассказал ей, что он и его братья заблудились в лесу. Хозяйка оглядела промокших мальчиков и заплакала:

— Бедные вы мои детки, какое несчастье! Разве вы не знаете, что этот дом принадлежит свирепому людоеду, для которого маленькие дети — любимая еда?

— Что же нам делать? — отозвался Мальчик-с-пальчик, который дрожал от страха ничуть не меньше, чем его братья. — Если вы не сжалитесь над нами, добрая хозяйка, в лесу нас сожрут волки.

Жена людоеда пожалела измученных мальчиков и решила, что ей удастся спрятать их от своего мужа до завтрашнего утра, когда он снова уйдёт по своим делам. Она провела детей в дом и усадила у огня, чтобы дать им обсохнуть и согреться, а сама принялась готовить ужин для супруга: в очаге на вертеле уже жарился целый баран. Вдруг раздались тяжёлые удары в дверь: это людоед вернулся домой. Хозяйка поспешно спрятала детей под кровать и отворила ему. Людоед прямо с порога потребовал свой ужин и кувшин вина. Едва усевшись за стол, он вдруг начал прихвливаться и заворчал, что чувствует запах свежего мяса.

— Должно быть, это пахнет телёнок, которого я зарезала для тебя на завтра, — сказала хозяйка.

— Говорю тебе, я чувствую запах свежей человечины, — заревел людоед, внимательно глядя на жену. — Ты что-то от меня скрываешь!

С этими словами он поднялся из-за стола, направился прямиком к кровати и вытащил из-под неё всех мальчиков, одного за другим. Дети, дрожа от ужаса, молили его о пощаде, но людоед уже достал большой нож и схватил одного из братьев, как вдруг жена сказала ему:

— Зачем тебе заниматься этим сегодня? Завтра утром у тебя будет достаточно времени! К чему торопиться?

— И верно, — решил людоед, — накорми-ка их хорошенько да отправь спать, а утром я с ними разберусь.

Братья от страха не могли проглотить ни кусочка, а людоед спокойно вернулся к столу, с удовольствием предвкушая завтрашнее пиршество. На радостях он выпил вина больше обычного, так что у него разболелась голова, и он улёгся спать пораньше.

А надо сказать, что у этого людоеда и его жены было семь дочерей того же возраста, что и заблудившиеся мальчики. У людоедовых дочек были маленькие круглые глазки, крючковатые носы и длинные острые клыки.

Но людоед, конечно, обожал своих страшных дочек и каждой из них украсил голову золотой короной. В этот час дочки уже крепко спали в общей кровати, а рядом в их спальне стояла ещё одна такая же кровать. Жена людоеда уложила на неё мальчиков, а сама легла рядом с мужем. Мальчик-с-пальчик, опасаясь, что людоед передумает ждать до утра, не сомкнул глаз; среди ночи он поднялся и, потихоньку сняв с людоедовых дочек золотые короны, поменял их на шапочки своих братьев. Людоед и в самом деле проснулся за полночь и пожалел, что отложил такое приятное дело на завтра. Он тут же вскочил с постели, схватил острый нож и пошёл туда, где спали мальчики.

— Ну-ка, посмотрим, как там мои вкусные детишки, — сказал он, облизываясь.

Он прокрался на цыпочках в спальню своих дочерей и приблизился к кровати, где крепко спали измученные мальчики — все, кроме Мальчика-с-пальчика.

Людоед протянул руку, чтобы схватить первого из братьев, как вдруг нащупал корону и пробормотал:

— Гляди-ка, я ведь чуть не перепутал этих мальчишек со своими дочками! Ну и натворил бы я бед! Должно быть, я выпил вчера за ужином слишком много вина.

Тогда он направился к соседней кровати, нащупал на подушках шапочки мальчиков и без всяких колебаний зарезал своих дочек. Очень довольный сделанной работой, он вернулся в свою спальню и снова улёгся возле жены. Едва послышался его раскатистый храп, Мальчик-с-пальчик потихоньку разбудил своих братьев и велел следовать за ним. Мальчики спустились в сад, перебрались через изгородь и бросились в лес. Они бежали почти всю ночь, не разбирая дороги и едва переводя дух от страха.

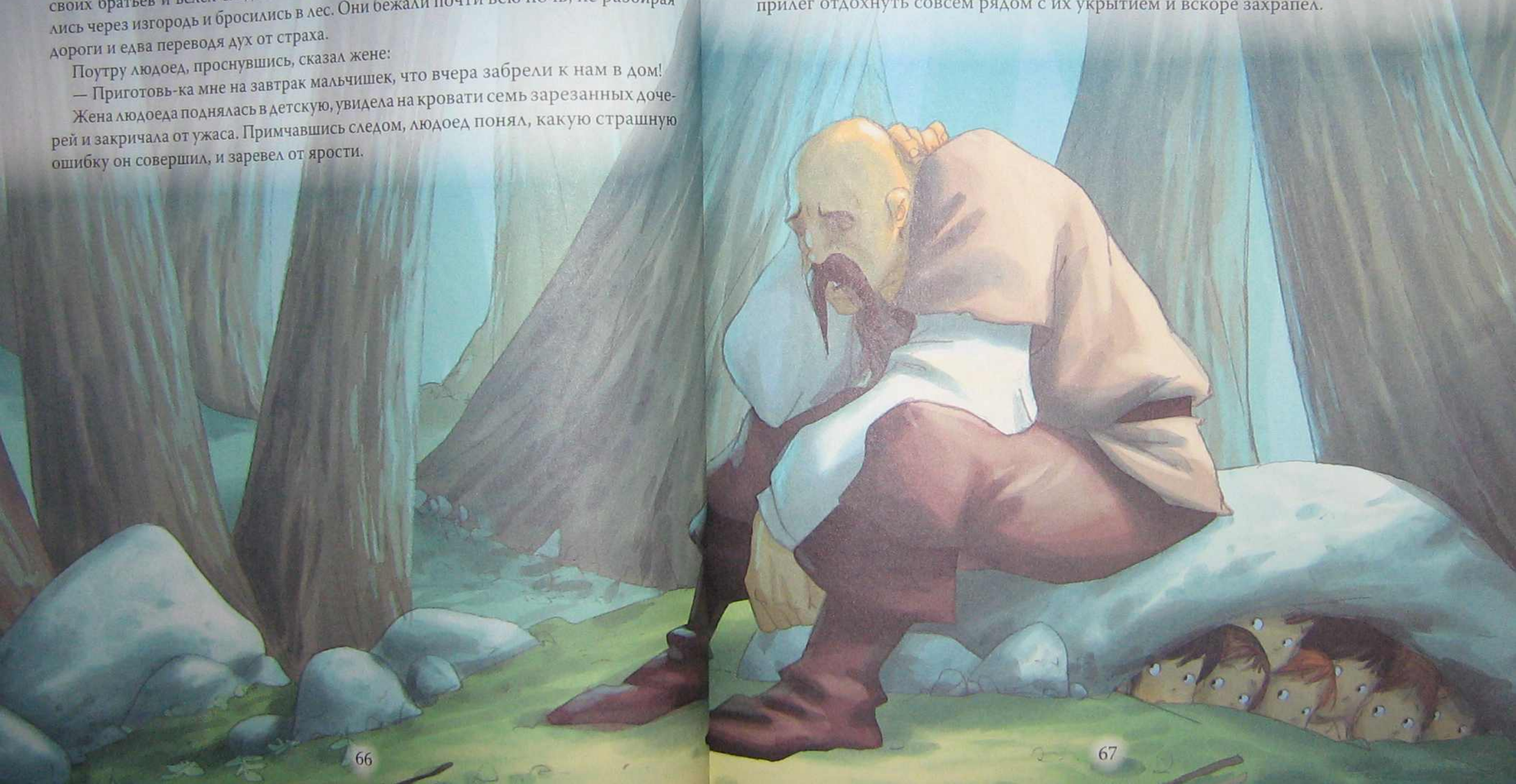
Путру людоед, проснувшись, сказал жене:

— Приготовь-ка мне на завтрак мальчишек, что вчера забрели к нам в дом!

Жена людоеда поднялась в детскую, увидела на кровати семь зарезанных дочерей и закричала от ужаса. Примчавшись следом, людоед понял, какую страшную ошибку он совершил, и заревел от ярости.

— Горе мне! Что же я наделал! — кричал он. — Ну да они поплатятся за это! Эй, жена, подавай мне мои семимильные сапоги, я мигом догоню этих мальчишек!

И людоед помчался в погоню. Обшарив весь лес, он ступил на дорогу, по которой убегали несчастные дети; им оставалось не больше сотни шагов до родительского дома. Оглянувшись, они увидели людоеда: он стремительно нагонял их, перепрыгивая с одной горы на другую и перешагивая через широкие реки с такой лёгкостью, будто это были маленькие ручейки. К счастью, Мальчик-с-пальчик вовремя заметил поблизости небольшую пещеру. Братья забились в неё, и как раз вовремя: утомлённый долгой погоней, людоед прилёг отдохнуть совсем рядом с их укрытием и вскоре захрапел.

Мальчик-с-пальчик из пещеры внимательно следил за людоедом: как только тот заснул, он велел своим братьям скорее бежать домой к родителям, а сам потихоньку подкрался к людоеду, стянул с него семимильные сапоги и надел их сам. Конечно, сапоги людоеда были слишком велики для него, однако они обладали волшебным свойством: могли уменьшаться или увеличиваться в зависимости от размера ноги того, кто их надевал. Обувшись, Мальчик-с-пальчик поспешил напрямик к лесному домику людоеда и застал там его жену, горько плачущую по своим дочкам.

— Хозяйка, ваш муж попал в беду, — сказал ей Мальчик-с-пальчик, — его схватила шайка лесных разбойников. Они обещают убить его, если я немедленно не принесу им всё золото и серебро, которым он владеет.

Жена людоеда, спасая жизнь мужа, тут же отдала ему всё богатство, нажитое людоедом. Нагруженный мешком с золотом, Мальчик-с-пальчик вернулся к родителям, которые встретили его с превеликой радостью.

Х.-К. Андерсен

Гадкий утёнок

Стояло лето. Жаркое солнце щедро освещало заросли лопуха у подножия старого замка. В этих густых зарослях было спрятано гнездо, в котором сидела на яйцах утка. Сидела она на яйцах уже очень давно, и это занятие уже изрядно ей надоело.

Наконец яйца одно за другим стали проклёвываться, и под треск скорлупок из них показались маленькие головки.

— Кря-кря! — сказала утка, приветствуя утят.

Утята отвечали ей попискиванием, неуклюже пытаясь выбраться из остатков скорлупы.

— Вы все уже здесь наконец? Ах нет, самое большое яйцо всё ещё цело. Да сколько же можно ждать? — проворчала утка с раздражением и снова уселась на гнездо.

— Ну что? Как идёт дело? — спросила старая утка, пришедшая навестить приятельницу.

— Осталось ещё одно яйцо, — ответила молодая мамаша, — и оно просто испытывает моё терпение. Сколько сижу, а на нём нет ни трещинки! Зато взгляни на вылупившихся утят: красивее малюток я в жизни не видела!

— Ну-ка покажи мне то оставшееся яйцо, — потребовала старая утка. — Какое большое! Наверняка индюшачье, уж поверь моему опыту! Послушайся доброго совета: оставь его да займись воспитанием остальных птенцов. Их пора уже учить плавать!

— Да нет, я уж досижу до конца. Столько ждала, подожду ещё немного! Должно быть, уже скоро проклюнется и это.

— Ну как хочешь! — сказала старая утка и ушла.

Наконец скорлупа самого большого яйца тоже затрещала.

— Пип! Пип! — закричал птенец, выбираясь на свет.

Утка взглянула на него с недоумением: он был такой большой и такой безобразный!

«Какой огромный птенец, — подумала она. — И на остальных совсем не похож! Неужели это в самом деле индюшонок? Впрочем, увидим, когда доберёмся до пруда: я заставлю его плавать, даже если мне придётся загнать его в воду силой!»

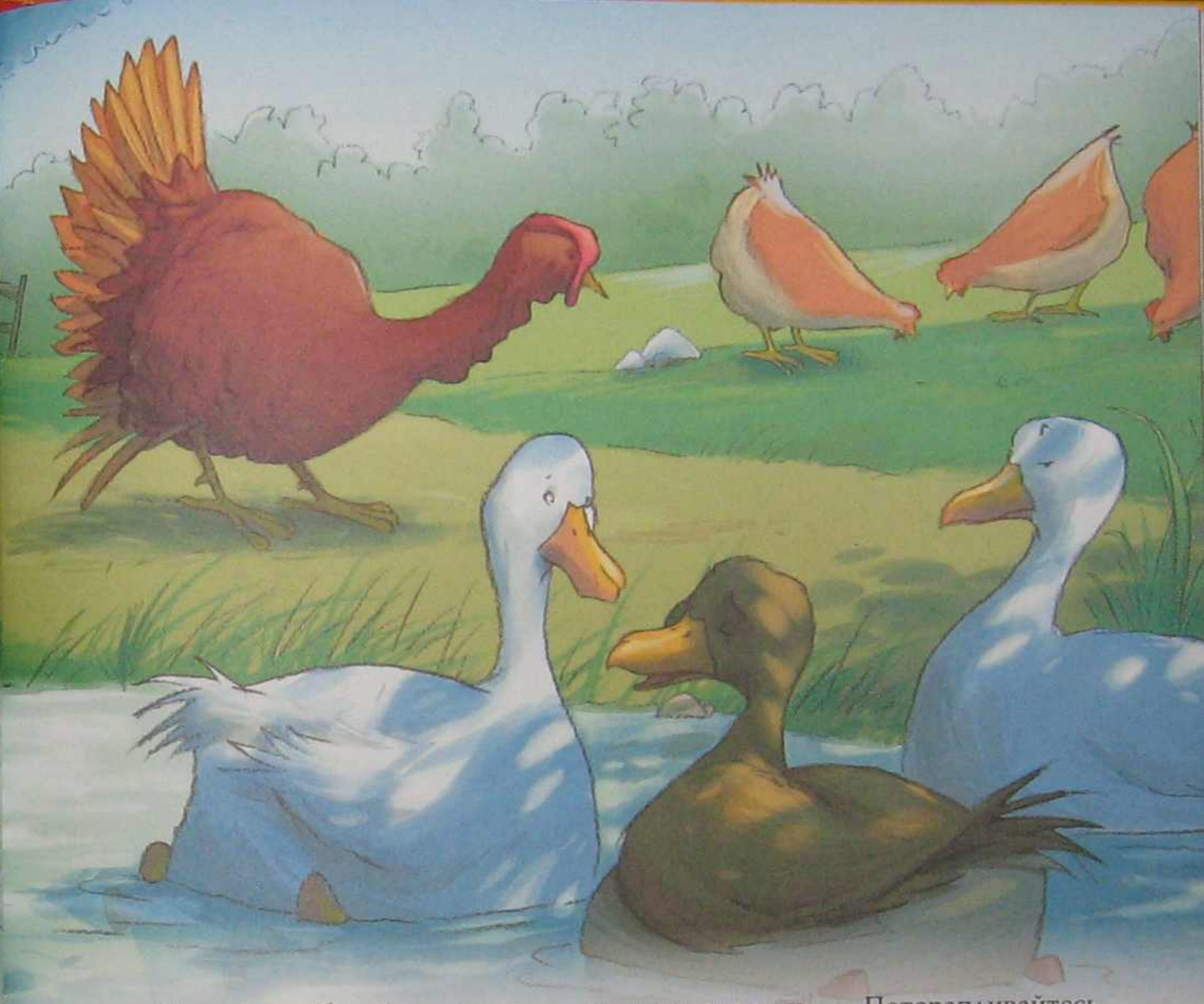

На следующий день утка привела всё своё семейство на берег пруда. Бултых! Она соскользнула в воду и позвала птенцов за собой.

Утята один за другим прыгали в воду вслед за матерью. Сначала они погружались с головой, но немедленно вынырнули на поверхность и бодро поплыли, изо всех сил работая лапками. Даже последний, большой и уродливый утёнок не отставал от других.

— Нет, это не индюшонок, — решила мать. — Поглядите, как он ловко гребёт лапками и как прямо держится на воде! Несомненно, это мой собственный птенец. В конце концов, если хорошенько приглядеться, не такой уж он и уродец! Кря-кря! Скорее за мной, я представляю вас остальным уткам. Главное, всё время держитесь поближе ко мне, чтобы никто на вас не наступил, и берегитесь кошки!

— Поживее работайте лапами, — командовала мать. — Поторапливайтесь, я хочу представить вас вон той старой утке: это самая знатная особа на всём нашем птичьем дворе! Да не путайтесь у меня под ногами — хорошо воспитанный утёнок шагает ровно, широко расставляя лапы, как его отец и мать! Вот так, отлично! Теперь поклонитесь и скажите «кря-кря»!

Утята сделали всё, как им было велено. Другие утки тем временем разглядывали их и говорили вслух, не стесняясь:

— Ну вот, ещё одна семейка пожаловала! Как будто у нас и без того не слишком тесно! Да взгляните на того серого уродца — такой нам и вовсе не нужен!

И одна из уток больно ущипнула его за шею.

— Оставьте его в покое, — вступилась мать, — он не сделал вам ничего дурного.

— Пусть так, — сказала утка, которая щипалась, — но он слишком большой и нескладный, и его не мешает хорошенько проучить.

— У вас славный выводок, мамаша, — одобрила утят старая утка, о знатности которой говорила красная ленточка на лапе. — За исключением этого серого переростка, разумеется. Может, вы как-то сумеете его исправить?

— Боюсь, это никак невозможно, — ответила мать. — Конечно, он не красавец, но зато очень умненький и плавает ничуть не хуже остальных. Я совершенно уверена, что со временем он похорошеет. Он слишком долго оставался в яйце, вот и вырос больше, чем следовало.

И она ласково пригладила гадкому утёнку пёрышки.

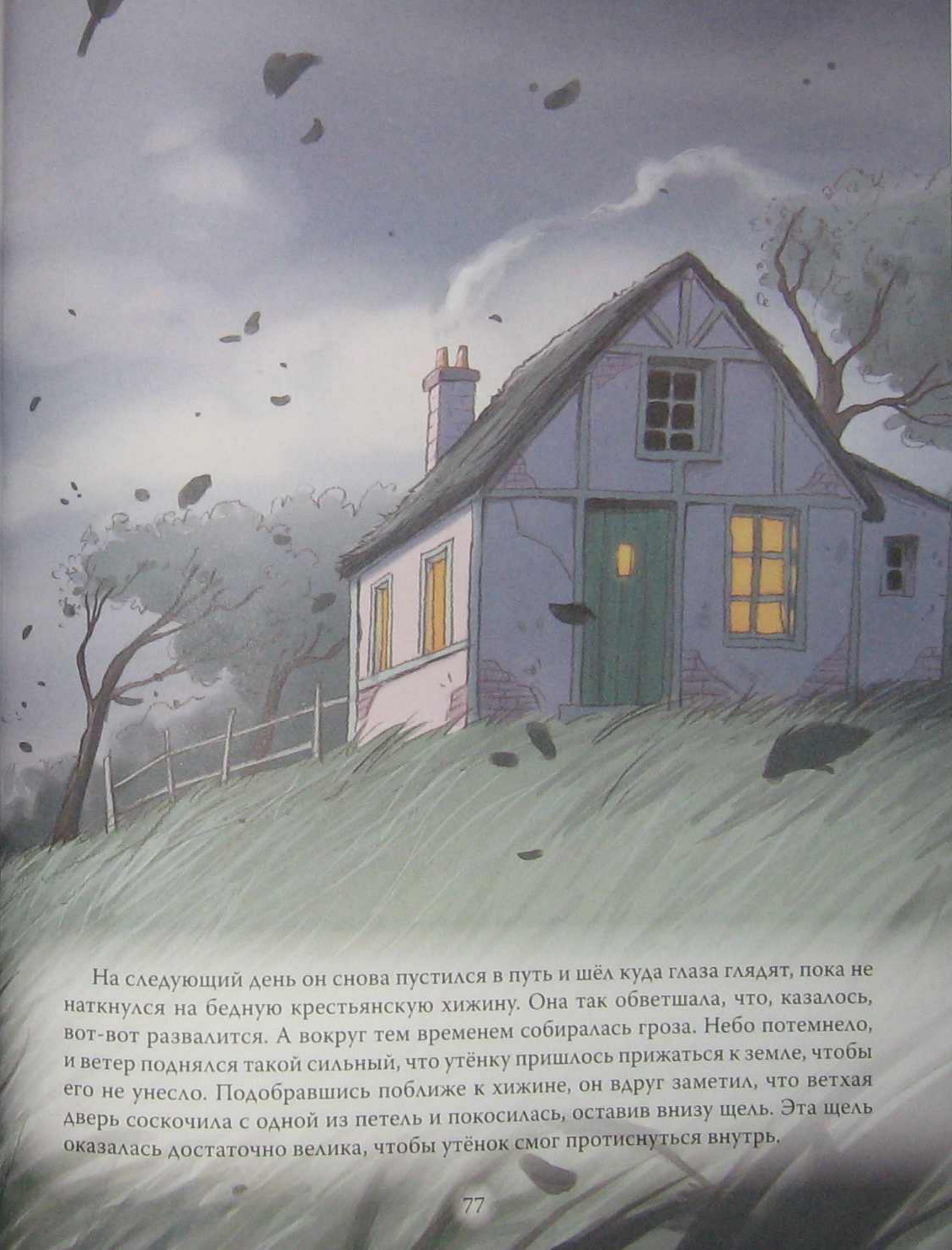
— Кроме того, это мальчик, — прибавила она, — а для селезней красота не так уж важна. Надеюсь, он вырастет сильным и сумеет найти свою дорогу в жизни.

— Что ж, остальные утята у вас получились хорошенькие, — сказала старая утка в заключение, — так что чувствуйте себя здесь как дома.

Но бедный гадкий утёнок тут же сделался посмешищем для всего птичьего двора.

Беднягу гоняли и клевали все кому не лень, и даже собственные братья и сёстры не желали признавать его. В конце концов утёнок не выдержал, перебежал через двор и, как сумел, перевалился через изгородь; мелкие птички, щебевшие в кустах, в испуге разлетелись. «Это потому, что я такой урод», — горестно подумал утёнок и, зажмурившись, бросился бежать неведомо куда. В конце концов он добрёл до большого болота, населённого дикими утками, и остался там ночевать, измученный и очень печальный.

На следующий день он снова пустился в путь и шёл куда глаза глядят, пока не наткнулся на бедную крестьянскую хижину. Она так обветшала, что, казалось, вот-вот развалится. А вокруг тем временем собиралась гроза. Небо потемнело, и ветер поднялся такой сильный, что утёнку пришлось прижаться к земле, чтобы его не унесло. Подобравшись поближе к хижине, он вдруг заметил, что ветхая дверь соскочила с одной из петель и покосилась, оставив внизу щель. Эта щель оказалась достаточно велика, чтобы утёнок смог протиснуться внутрь.

В хижине жила старушка вместе со своим котом и курицей. Кота звали Сынок, и он целыми днями только и делал, что выгибал спинку и мурлыкал. Курицу звали Хохлушка, она исправно несла яйца. Старушка в них обоих просто души не чаяла, словно они были её собственными детьми.

Полуночи незваного гостя заметили; кот принялся мурлыкать, а курица закудахтала.

— Вот повезло-то, — сказала старушка, которая была подслеповата и приняла крупного утёнка за взрослую утку. — Теперь у меня будут ещё и утиные яйца, если только это не селезень.

Так утёнок прижился в доме. Однако время шло, а яиц от него так и не дождалась.

Жизнь в хижине была на редкость однообразной, один день в точности походил на другой, и на исходе трёх недель утёнок уже едва держался, так тоскливо было у него на душе. Он всё время думал о вольном воздухе и ярком солнце; желание поплавать так терзало его, что в конце концов он заговорил об этом с курицей.

— Да что это с тобой? — удивилась та. — Тебе просто нечем заняться, вот и лезет в голову всякая ерунда! Займись делом: неси яйца или мурлычь, и вся твоя блажь пройдёт!

— Ах, вы не понимаете, — вздохнул утёнок. — Мне хочется на волю, хочется посмотреть на огромный мир там, за стенами!

— Ну так и ступай, — ответила курица. — Никто тебя не держит.

И утёнок ушёл. Он поселился на озере и целыми днями плавал или нырял всласть, но все остальные птицы презирали его за безобразную внешность.

Наступила осень. Однажды вечером, когда небо разгоралось закатным багрянцем, на озеро вдруг опустилась стая необыкновенных больших птиц. Бедный утёнок никогда в жизни не видел столь прекрасных созданий: их оперение сияло снежной белизной, а длинные шеи красиво изгибались. Это были лебеди. Внезапно они с громким трубным криком расправили крылья, поднялись в воздух и устремились в далёкие края, где никогда не наступала зима.

Бедный гадкий утёнок почувствовал необычайное волнение: он завертелся волчком на воде, вытянул шейку и закричал вслед удивительным птицам так громко и так странно, что сам испугался. Он не знал, как зовут этих птиц, куда они направляются; он только почувствовал, что любит их так, как не любил до сих пор никого на свете. Он совсем не испытывал к ним зависти — он не мог даже и мечтать о подобной красоте; ему просто страстно захотелось улететь вместе с ними.

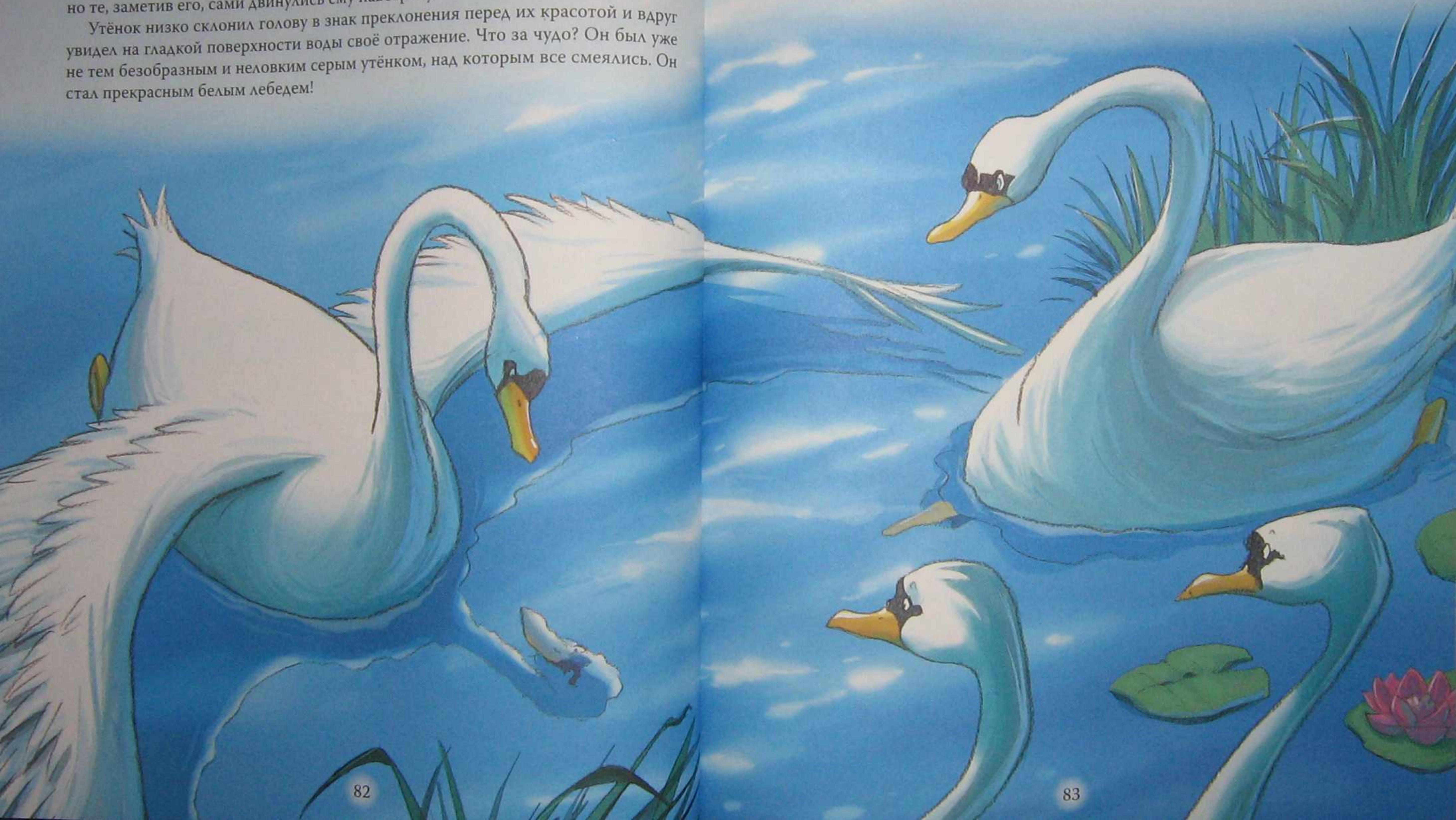

Минула суровая зима, и наконец настали погожие весенние дни. Утёнок почувствовал, что вырос.

Однажды утром он увидел, как из зарослей тростника выплыли три белых лебедя; они легко скользили по воде, изящно изгибая шеи и вздымая крылья. Утёнок сразу же узнал в них тех дивных птиц, которых видел осенью, и сердце его сжала непонятная грусть. Он нерешительно поплыл к прекрасным лебедям, но те, заметив его, сами двинулись ему навстречу.

Утёнок низко склонил голову в знак преклонения перед их красотой и вдруг увидел на гладкой поверхности воды своё отражение. Что за чудо? Он был уже не тем безобразным и неловким серым утёнком, над которым все смеялись. Он стал прекрасным белым лебедем!

Утёнок от волнения совсем растерялся. Теперь его ожидала новая, совсем другая жизнь! Не беда появиться на свет на птичьем дворе среди уток, если ты вылупился из лебединого яйца. Он ничуть не сожалел о тех несчастьях и лишениях, которые ему пришлось пережить: благодаря им он ещё больше оценил своё нынешнее счастье и то, что такие дивные создания признали его своим. Он вновь обрёл семью, и лебеди, плавая вокруг, ласково поглаживали его клювами.

В эту минуту на берег озера прибежали дети, гулявшие в парке. Увидев лебедей, они принялись кидать им зерно и хлебные крошки, а самый маленький мальчик вдруг закричал:

— Смотрите, смотрите! Новенький прилетел! И дети от радости запрыгали и захлопали в ладоши. Они сбегали за родителями и снова стали бросать в воду хлеб и печенье. Все в один голос восклицали:

— Новый лебедь лучше всех! Он такой молодой и такой красивый! Старые лебеди тоже почтительно приветствовали его. Бывший утёнок так смутился, что спрятал голову под крыло. Он был невероятно счастлив, но ничуть не возгордился. Ведь ещё совсем недавно, когда все вокруг презирали его и гнали прочь от себя, он не смел даже мечтать о подобном счастье!

Х.-К. Андерсен

Дюймовочка

Ж

ила-была на свете женщина, которой очень хотелось иметь дочку — хоть самую маленькую. Пошла она однажды к своей соседке, старой колдунье, и сказала:

— Мне так хочется иметь маленькую дочку! Не подскажешь ли, где мне её найти?

— Я могу тебе помочь, — ответила старая колдунья. — Вот, возьми-ка это ячменное зерно. С виду оно самое обычное, но посади его в горшок с землёй — и увидишь, что будет!

Женщина поблагодарила старуху, взяла ячменное зёрнышко и пошла домой.

Дома она посадила зерно в горшок с землёй, как велела колдунья, и из него тут же вырос большой цветок, похожий на тюльпан. Он был такой красивый, что женщина не могла удержаться, чтобы не погладить красно-жёлтые лепестки нежного бутона. Она уже собиралась поцеловать его, как вдруг цветок с громким щелчком раскрылся, и женщина увидела в его чашечке крошечную девочку — очень миленькую и хорошенькую, только росточком не больше дюйма. Мать так и назвала её — Дюймовочка.

Дюймовочке хорошо жилось в доме доброй женщины. Спать её укладывали в колыбельку из лакированной ореховой скорлупки, где вместо перинки были листья фиалки, а вместо покрывал — розовые лепестки. Днём девочка играла на столе: мать поставила на него большую тарелку, наполненную водой, в которую погрузила стебли цветов. На воде лежал лепесток тюльпана, и Дюймовочка плавала на нём, как на лодочке, от одного края тарелки до другого, а вместо вёсел у неё были два белых волоска из конской гривы. Малышка всегда была весела и целыми днями распевала песенки чудным, нежным голоском.

Как-то ночью в комнату через разбитое оконное стекло пробралась большая жаба — мокрая, скользкая и уродливая. Увидев Дюймовочку, она решила, что из такой милой девочки получилась бы хорошая жена для её сына. Жаба схватила скорлупку, где спала малышка, и поспешила в сад. За садом протекал небольшой ручей. На его-то заболоченном берегу и жила жаба со своим сыночком, таким же скользким и безобразным, как его мамаша. «Квакс, квакс, брекекекекс!» — только и смог он сказать при виде прелестной малышки в колыбельке.

— Тише ты, а не то разбудишь её! — шёпотом сказала старая жаба. — Оставим девочку на большом листе кувшинки, а сами пойдём устраивать вам уютную спальню среди тины, где вы будете жить после свадьбы.

Бедная девочка, проснувшись рано поутру, очень испугалась и расплакалась, увидев, что оказалась посреди ручья. Жаба посадила её на большой зелёный лист далеко от берега, и Дюймовочка никак не могла добраться до суши.

Заметив, что Дюймовочка проснулась, жаба подплыла к ней со своим сыном и проквакала:

— Вот, познакомься с моим сыном! Ты станешь его женой и поселишься с ним в славном гнёздышке, которое я устроила для вас в тине.

— Квакс, квакс, брекекекекс! — самодовольно отозвался её гадкий сынок.

Дюймовочка закрыла личико руками и снова заплакала. Ей вовсе не хотелось жить в болотной тине со старой жабой и становиться женой её противного сыночка. К счастью, маленькие рыбки, плававшие вокруг, услышали всё, что говорила жаба. Они перегрызли стебель листа, на котором сидела девочка, и лист поплыл, кружась, вниз по ручью. Течение было таким быстрым, что жабе и её сынку не удалось догнать Дюймовочку.

А лист кувшинки уносило всё дальше и дальше. Вокруг него порхал маленький белый мотылёк. Ему очень нравилась Дюймовочка, и в конце концов он присел на край листа. Тогда девочка сняла свой шёлковый пояс, привязала один его конец к мотыльку, а другой — к листу, и тот поплыл гораздо быстрее. Дюймовочка тем временем с любопытством смотрела по сторонам. Места, по которым она проплывала, были очень красивы: река становилась всё шире, берега пышно зеленели, и солнечные блики ложились на воду.

Однако вскоре Дюймовочку заметил пролетающий мимо майский жук. Он стремительно подлетел к девочке, схватил её за тоненькую талию и унёс на высокое дерево. Дюймовочка, конечно, очень испугалась, когда жук поднял её в воздух, но ещё больше она огорчилась из-за мотылька, который так и остался привязанным шёлковым пояском к листу: ведь если он не сумеет освободиться, то умрёт от голода.

Майский жук опустился на самый большой лист на дереве, усадил на него Дюймовочку и принёс ей немного сладкой пыльцы. Все остальные майские жуки, жившие на этом дереве, явились к нему в гости, чтобы взглянуть на девочку. Но она им совсем не понравилась. Высокомерно отворачиваясь, жуки говорили друг другу:

— Да у неё всего только две ножки, вот стыд-то! А усиков нет и в помине!

— И талия у неё такая тонкая, фу! И вообще она похожа на человека! Такая жалкая, такая уродливая!

Жук, который принёс Дюймовочку, всё же находил её довольно миленькой, однако, выслушав мнение остальных, решил, что лучше будет избавиться от девочки. Он опустил её на землю и улетел, не попрощавшись.

Бедная Дюймовочка прожила в лесу всё лето в полном одиночестве. Она сплела себе колыбельку из стебельков травы и подвесила её под большим листом папоротника, чтобы уберечь от дождя. Ела девочка пыльцу цветов и пила росу, которая капельками выпадала на листья по утрам. Так прошло лето, а за ним и осень. Приближалась суровая, холодная зима. Птицы, которые пели Дюймовочке свои чудесные песни, улетели на юг, цветы завяли, деревья сбросили листву и стояли голые. Изорванное платьице ничуть не спасало бедняжку от холода; она попробовала завернуться в сухой лист, но тот был слишком тонок и ничуть не согревал.

В поисках нового пристанища девочка добралась до опушки леса и набрела на норку полевой мыши. У бедной Дюймовочки уже два дня во рту не было

ни крошки, поэтому она постучала в дверь, как бедная нищенка, и попросила у хозяйки хоть кусочек ячменного зёрнышка.

— Ах, бедное дитя! — воскликнула добрая мышь. — Скорее входи и садись ужинать вместе со мной! — Увидев, что девочка очень мила и к тому же прехорошенькая, мышь прибавила: — Если хочешь, можешь остаться у меня на всю зиму. Правда, тебе придётся прибирать мою нору и каждый день рассказывать мне сказки — очень уж я их люблю!

Дюймовочка тут же с благодарностью согласилась.

— Имей в виду, скоро у нас будут гости, — объявила мышь через некоторое время. — У меня есть сосед, который имеет обыкновение навещать меня каждую неделю.

Соседом полевой мыши был богатый и знатный крот: его подземное жилище было в несколько раз больше, чем скромная мышиная норка. Этот крот терпеть не мог солнце и цветы, а поскольку он их никогда не видел, то считал их самыми ненужными и бесполезными вещами, какие только есть на свете.

Крот недавно прорыл длинный ход между своим жилищем и норой полевой мыши и позволил ей и Дюймовочке прогуливаться по нему, когда они пожела-
ют. Он только предупредил их, чтобы они не пугались мёртвой птицы, которая
лежала где-то в середине подземного коридора.

Той ночью Дюймовочка никак не могла уснуть. Она поднялась, сплела из
сухой травы покрывальце и отнесла его в подземный ход, чтобы прикрыть мёрт-
вую ласточку.

— Прощай, милая птичка, — сказала она. — Спасибо тебе за те чудесные
песни, которые ты пела мне этим летом.

Девочка склонила голову на грудь ласточки и вдруг отпрянула: сердце птицы
билося! Оказывается, она вовсе не умерла, а только окоченела от холода, и тепло
подземной норы вернуло её к жизни.

Поначалу Дюймовочка немного испугалась, ведь по сравнению с ней ласточка
казалась огромной!

Однако на следующую ночь девочка вновь пришла к ласточке. Птичка была ещё очень слаба, однако она сумела открыть глаза и взглянуть на Дюймовочку.

— Спасибо, что ты отогрела меня, — сказала ласточка. — Скоро я совсем окрепну и смогу полететь на юг, где так славно греет солнце!

— О! — огорчилась девочка. — Но послушай, ведь там снаружи так холодно и идёт снег. Оставайся здесь, в своей тёплой постельке, а я буду заботиться о тебе всю зиму.

Ласточка согласилась и провела зиму с Дюймовочкой, которая неустанно заботилась о ней, кормила и согревала её.

Наконец пришла весна, и ласточка предложила Дюймовочке улететь вместе с ней. Но девочка с грустью отказалась: она знала, что старая полевая мышь очень огорчится, если она её покинет.

— Что ж, тогда прощай, милое дитя, — с сожалением сказала ласточка.

Она поднялась в небо и устремилась к солнцу, а Дюймовочка смотрела ей вслед, пока ласточка не скрылась из виду.

Снова наступили тёплые дни, и Дюймовочку постоянно тянуло выйти из норы и погреться на солнышке, но поле над жилищем мыши плотно заросло высокими колосьями: для девочки ростом всего в дюйм оно превратилось в непроходимую чащу.

— Этим летом тебе нужно заняться своим приданым, — сказала ей однажды мышь, — господин крот хочет взять тебя в жёны.

Дюймовочка совсем загрустила: она вовсе не любила крота и не хотела выходить за него замуж. Каждый день на восходе и на закате солнца она выскальзывала из норы, и, когда ветер пригибал колосья, ей иногда удавалось разглядеть кусочек голубого неба. Как она надеялась ещё раз увидеть свою дорогую ласточку! Но та, вероятно, была очень далеко...

К началу осени приданое Дюймовочки было готово. Свадьбу назначили через четыре недели, и Дюймовочка часто плакала — так ей не хотелось становиться женой скучного слепого крота. Она знала, что после свадьбы ей придётся навеки поселиться под землёй и никогда больше не видеть белого света. Когда отпущенный срок миновал и крот явился за своей невестой, удручённая Дюймовочка попросила позволения в последний раз выйти наружу, чтобы проститься с солнцем.

Хлеб уже убрали, и на поле осталась только жёсткая, сухая стерня, среди которой виднелся одинокий красный мак. Дюймовочка обняла хрупкий цветок руками и прошептала:

— Передай от меня привет моей дорогой ласточке, если увидишь её.

В этот миг она вдруг услышала знакомый щебет! Это ласточка увидела её с небес и слетела прямо к ней. Обняв птицу, Дюймовочка рассказала ей о своей печали.

— Скоро зима, — ответила ласточка, — и мне пора улетать в тёплые края. Полетим со мной! Я посажу тебя себе на спину, и мы вместе улетим далеко-далеко от старого крота и его мрачного подземелья.

Дюймовочка без колебаний взобралась ласточке на спину и покрепче ухватилась за её перья. Ласточка взмыла в небо, и они помчались в далёкую южную страну, где лето длится круглый год. Солнце здесь светило куда ярче, а среди пышных зелёных деревьев на берегу лазурного моря стоял мраморный дворец, сиявший белизной. Верхушки его высоких башен были сплошь облеплены гнёздами ласточек, и одно из них принадлежало той, которая несла Дюймовочку.

Ласточка бережно опустила Дюймовочку на широкий лепесток восхитительного белого цветка. К большому изумлению девочки, в его чашечке сидел маленький, не больше самой Дюймовочки, человечек — белый и прозрачный, он казался сделанным из стекла. Его голову украшала крохотная золотая корона, а за спиной трепетали чудесные прозрачные крылья. Это был цветочный эльф: такие эльфы жили здесь в каждом цветке, но этот был королём над ними всеми.

Когда эльф увидел Дюймовочку, он был так сражён её красотой, что немедленно попросил её руки. Разумеется, такой муж был куда лучше, чем сынок мерзлой жабы или слепой крот, поэтому Дюймовочка с радостью согласилась. Ей тут же прикрепили на спину пару таких же прозрачных крыльев, как у остальных эльфов, чтобы она могла перелетать с цветка на цветок, а ласточка с нежностью смотрела на свою маленькую подругу с высоты башни и пела свою самую чудесную песенку, прославляя новую королеву цветочных эльфов!

Шарль Перро

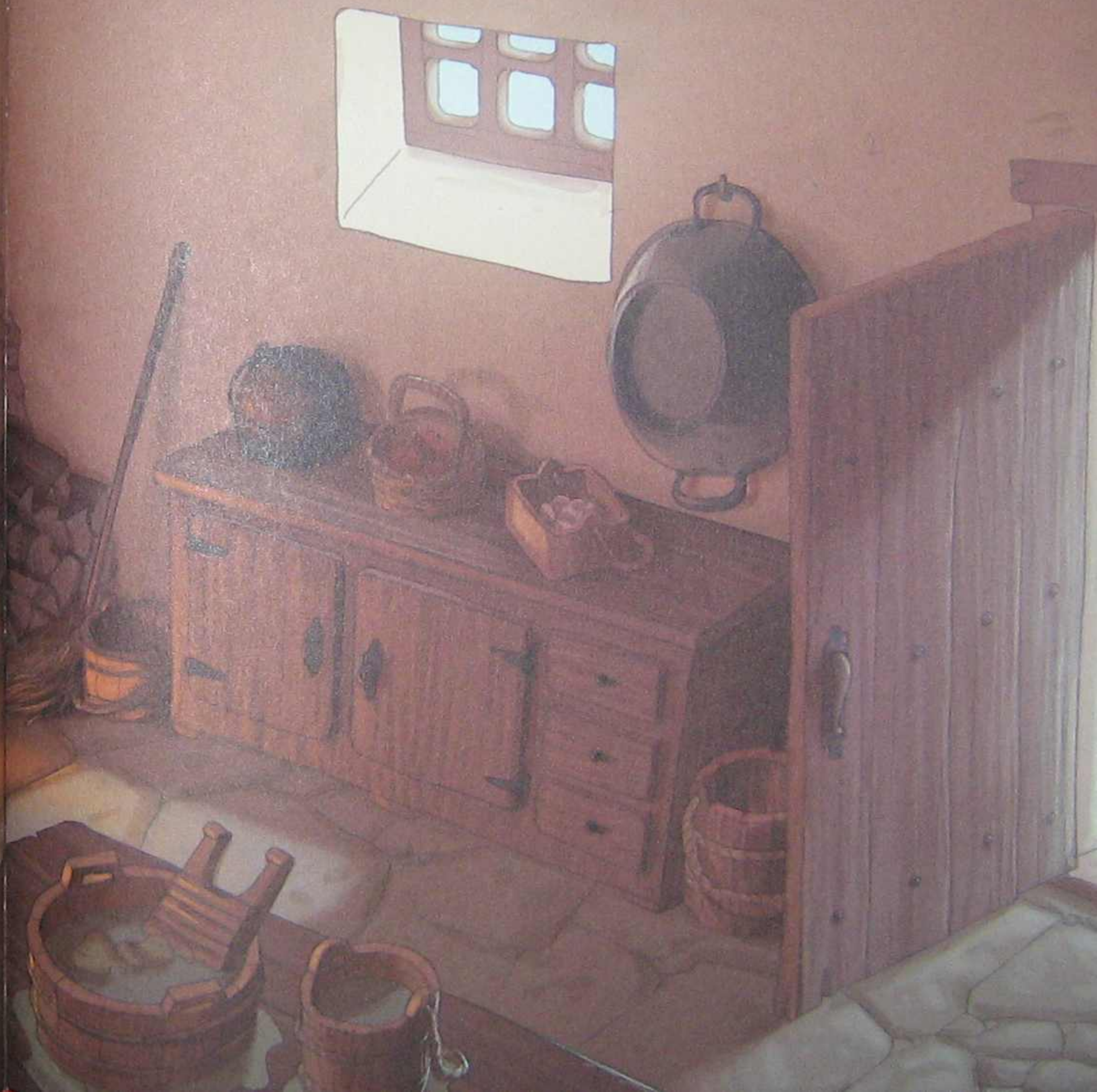
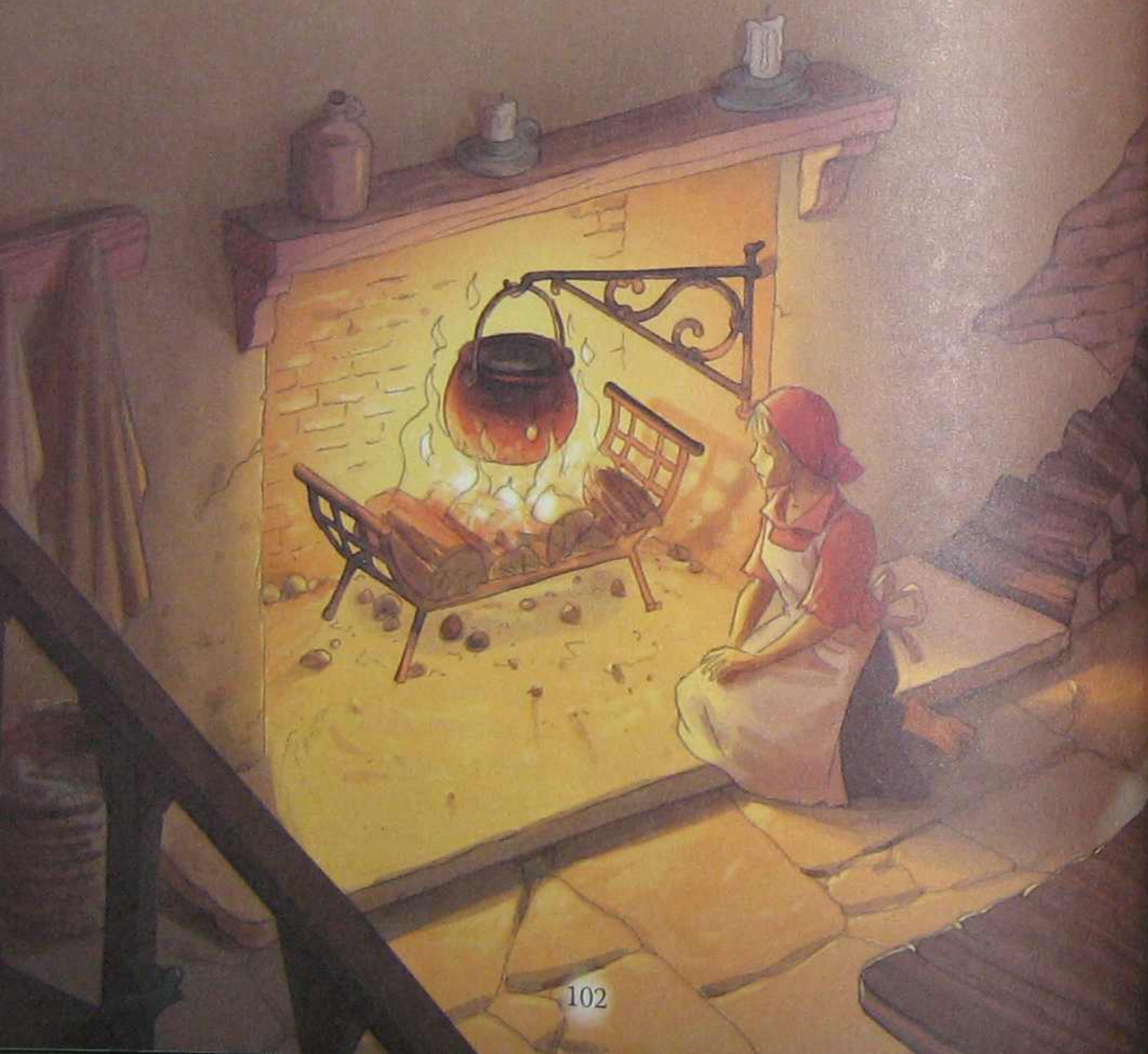
Золушка

Жил-был на свете один благородный дворянин. Он рано овдовел и со временем женился во второй раз. Но, увы, супруга его оказалась самой заносчивой и высокомерной женщиной, какую только можно себе представить. У неё было две дочери, которые характером полностью пошли в мать. А у дворянина от первого брака тоже была дочка — милая и добрая девушка, во всём напоминавшая отцу покойную жену — самую чудесную женщину на свете. Злобный нрав мачехи проявился сразу же после свадьбы: она терпеть не могла свою прелестную падчерицу, рядом с которой её собственные дочери казались ещё более безобразными.

Мачеха взвалила на бедную девушку всю самую грязную работу по хозяйству: той приходилось целыми днями мыть посуду, подметать лестницы и прибирать в комнатах своей мачехи и сводных сестёр. Спать её отправляли на чердак, под самую крышу, где на полу лежал один старый тюфяк, а у мачехиных дочек комнаты были убраны коврами и дорогой мебелью по последнему слову моды, кровати были застелены мягкими перинами, а на стенах висели дорогие зеркала во весь рост, перед которыми сёстры подолгу вертелись. Бедная падчерица молча сносила все обиды, не решаясь пожаловаться даже собственному отцу.

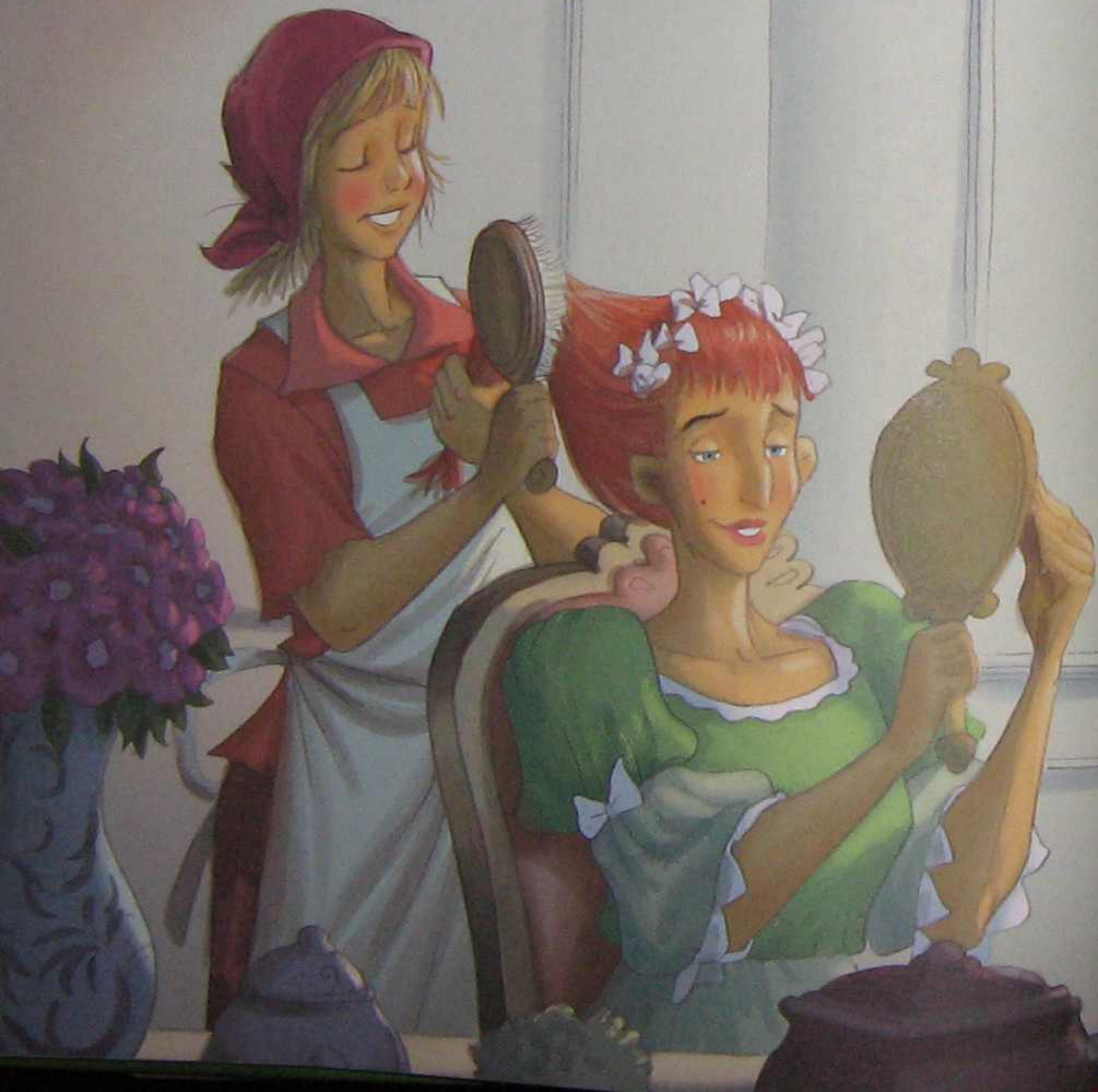
Закончив работу, она садилась отдохнуть в уголке возле очага, отчего её платье всегда было выпачкано в золе. За это хозяйка дома и старшая из сестёр обидно называли её замарашкой и грязнулей, но младшая, которая была всё же немного добрее их, дала несчастной прозвище Золушка, которое и прижилось в доме. Несмотря на потрёпанную одежду и усталость от тяжёлой работы, Золушка была во сто крат красивее своих сводных сестёр, разряженных в самые новомодные платья.

Однажды сын короля, правившего в той стране, объявил, что собирается устроить во дворце большой бал, на который будут приглашены все знатные люди королевства. Мачехины дочери, разумеется, тоже получили приглашение. Необычайно взволнованные предстоящим событием, они целыми днями хлопотливо подбирали себе наряды и придумывали причёски, которые бы им лучше всего подошли. Отныне все их разговоры были только о том, как они оденутся на этот праздник.

— Я, — говорила старшая, — надену своё лучшее платье из красного бархата, а вырез его украшу кружевным воротником...

— А я, — перебивала младшая, — платье выберу простое, но зато поверх него наброшу накидку, расшитую золотыми цветами, и надену своё бриллиантовое ожерелье, которому все вокруг так завидуют!

Кроме платья нужно было выбрать ещё и причёску. Поскольку сёстры знали, что у Золушки отменный вкус, они позвали её, чтобы спросить совета. Золушка заботливо подобрала для каждой ту причёску, которая ей больше всего шла, и сама предложила убрать сёстрам волосы, на что те сразу согласились: руки у Золушки были золотые. Пока она их причёсывала, сёстры без устали поддразнивали её, приглашая вместе с ними на бал.

— Ах, сестрички, вы, должно быть, смеётесь надо мной, — робко говорила Золушка. — Куда уж мне на бал!

— Это верно, замарашка! Тебя бы и на порог королевского дворца не пустили!

Другая в ответ на насмешки причесала бы обидчиц из рук вон плохо, но Золушка была добра и приложила все старания, чтобы сёстры выглядели как можно лучше.

Когда все приготовления к балу были завершены, Золушка проводила взглядом отъезжающую карету с мачехой и сёстрами и тогда только села в уголке и заплакала от горя и обиды. Вдруг перед ней появилась фея, которая приходилась ей крёстной. Обнаружив девушку в слезах, она спросила, что её так огорчило.

— Мне тоже так хотелось бы... Так хотелось... — всхлипывала Золушка, не в силах договорить.

— Тебе тоже хотелось бы поехать на бал, не так ли? — догадалась крёстная.

— О да! Это было бы так чудесно, — ответила Золушка со вздохом.

— Ну что ж, раз ты так этого хочешь, значит, ты обязательно поедешь на бал! — пообещала фея.

Она вывела Золушку в сад и велела ей принести самую большую тыкву.

Золушка послушно направилась к грядкам и выбрала самую большую и красивую тыкву, хотя толком не могла понять, каким образом она поможет попасть на бал. Фея вычистила тыкву, оставив одну кожуру, и прикоснулась к ней своей волшебной палочкой. Тыква тут же превратилась в роскошную золочёную карету.

Затем фея заглянула в мышеловку и обнаружила в ней шесть маленьких мышек. Взмах палочки — и вот уже на месте мышей гарцует шестёрка великолепных коней серой в яблоках масти.

— Теперь нам понадобится кучер, — сказала фея. — Думаю, для этого вполне подойдёт крыса.

Золушка принесла ей крысоловку, в которой сидели три крупные крысы. Фея выбрала одну из них и незамедлительно превратила её в солидного кучера с самыми внушительными усами, какие только можно себе вообразить. Затем крёстная изловила шесть ящериц и превратила их в шесть элегантных лакеев в нарядных, расшитых ливреях. Кучер сел на козлы, а лакеи тут же заняли свои места на запятках кареты.

С удовлетворением взглянув на свою работу, фея сказала Золушке:

— Ну вот, теперь ты готова поехать на бал, не так ли?

— Да, конечно... Но как я поеду во дворец в такой старой и грязной одежде?

Фея улыбнулась, а затем коснулась бедного платья Золушки своей волшебной палочкой, и оно в тот же миг превратилось в дивный наряд, расшитый золотом и серебром и украшенный драгоценными камнями. Вдобавок крёстная подарила девушке пару бальных туфелек из хрусталя, красивее которых ещё не было на свете. Затем фея усадила Золушку в карету и предупредила её, что волшебство продлится только до полуночи: ровно в полночь карета снова станет тыквой, лошади — мышами, лакеи — ящерицами, кучер — большой усатой крысой, а роскошный наряд — бедным платьем. Поэтому Золушке необходимо во что бы то ни стало покинуть дворец до того, как часы пробьют двенадцать раз!

Золушка пообещала крёстной следить за временем и уехала во дворец, сияя от радости.

Когда карета Золушки подъехала к королевскому дворцу, праздник был уже в самом разгаре. Принца тут же известили, что у ворот появился экипаж неизвестной принцессы, и он немедленно поспешил ей навстречу. Очарованный красотой и изяществом вновь прибывшей гостьи, принц помог ей выйти из кареты и проводил в бальный зал.

Едва Золушка вошла, в зале воцарилась тишина: музыка смолкла, танцующие застыли, гости умолкли, залюбовавшись красотой незнакомки. Со всех сторон раздавался только восхищённый шёпот:

— Ах, до чего хороша! Какая прелесть! Кто же это такая?

Даже король, несмотря на преклонный возраст, не отводил от неё взгляда и, уловив момент, шепнул на ухо королеве, что давно не видел такой очаровательной и миловидной принцессы. Дамы, присутствовавшие на балу, пристально разглядывали изысканный наряд незнакомки, стараясь запомнить мельчайшие детали её платья и причёски, чтобы завтра же заказать себе точно такие. Принц проводил красавицу к пиршественному столу и усадил на самое почётное место, а по окончании обеда поднялся и с поклоном пригласил её на танец. Таинственная принцесса танцевала с такой восхитительной грацией, что все ещё больше залюбовались ею.

Золушке так нравилось танцевать и беседовать с принцем, что она совсем потеряла счёт времени. Внезапно она услышала, что часы на башне пробили три четверти двенадцатого. Спohватившись, Золушка поспешно поклонилась принцу и кинулась прочь из дворца. Юноша бросился за ней, но не смог догнать. Золушка же так торопилась, что потеряла на лестнице одну из своих хрустальных туфель. Принц увидел её и поднял, раздумывая, как же ему отыскать теперь прелестную незнакомку.

Вернувшись с бала, сёстры рассказали Золушке, что после неожиданного исчезновения неизвестной принцессы принц весь вечер был задумчив и не выпускал из рук туфельки, которую она потеряла по дороге.

И действительно, через несколько дней принц разослал по стране гонцов с указом, что та девушка, которой придётся впору хрустальная туфелька, станет его женой. Естественно, все принцессы, герцогини и другие знатные дамы королевства кинулись примерять туфельку, но тщетно.

Наконец очередь дошла и до сестёр Золушки. Однако и им туфелька при-
шла не по ноге. Тогда Золушка застенчиво попросила, чтобы ей тоже позволи-
ли попытать счастья.

Мачеха и её дочери разразились злобным смехом, но королевский посланник,
которому было поручено исполнение указа, увидел, что девушка очень красива,
и объявил, что ему было приказано примерить туфельку всем девицам королев-
ства. Он усадил Золушку на стул, поднёс ей хрустальную туфельку и убедился,
что изящная маленькая ножка девушки входит в неё без малейшего труда.

Сёстры были совершенно поражены, особенно когда Золушка вдруг вынула
из кармана вторую туфельку и надела её на другую ножку. И тут рядом появи-
лась фея-крёстная; она прикоснулась волшебной палочкой к старенькому платью
девушки, и оно в тот же миг превратилось в восхитительный наряд.

Сёстры и мачеха сразу признали в Золушке таинственную принцессу, кото-
рую видели во дворце. Они бросились к её ногам, умоляя простить их за всё зло,
которое ей причинили, но Золушка тут же подняла их, расцеловала и сказала,
что прощает их от всего сердца.

После этого Золушку без промедления проводили к принцу. Увидев её в новом наряде, юноша нашёл её ещё более прекрасной, чем она оставалась в его воспоминаниях. Через несколько дней они сыграли пышную свадьбу. Сделавшись принцессой, Золушка не забыла и своих сводных сестёр: они поселились во дворце и в один и тот же день вышли замуж за знатных вельмож, состоявших при дворе короля.

Братья Гримм

Храбрый портняжка

Однажды погожим летним утром весёлый молодой портняжка сидел за работой возле окна. Дело спорилось, и настроение у него было великолепное. Увидев, что по улице идёт торговка вареньем и громко нахваливает свой товар, он окликнул её:

— Эй, сюда! Продайте мне, пожалуйста, горшочек вашего варенья.

Очень довольный своей покупкой, портняжка отрезал большой ломоть хлеба и густо намазал его вареньем. Однако прежде чем приняться за еду, он решил

закончить работу, а хлеб пока положил на стол. Душистый запах варенья стал распространяться по комнате, и на него с жужжанием слетелось множество мух. — Эй вы! — рассердился портняжка. — Я вас не приглашал! Он стал гнать назойливых гостей прочь, однако мухи не понимали его слов и не желали отказываться от лакомства.

Угрозы портняжки их не пугали, и мух с каждой минутой становилось всё больше и больше.

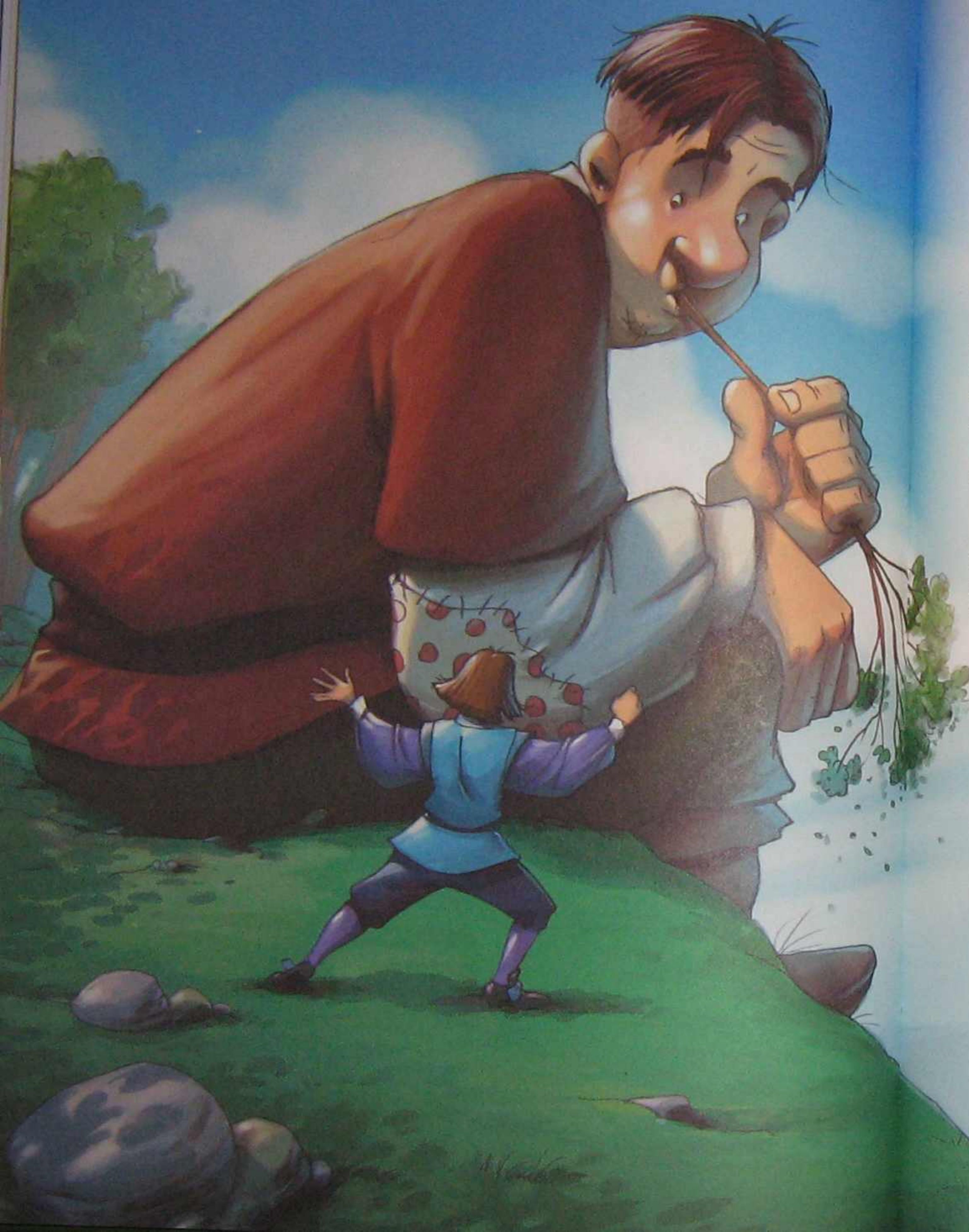
Тут уж портняжка разозлился по-настоящему. Он схватил портновский аршин и изо всей силы хлопнул им по столу, где сидело больше всего мух. Посчитав число жертв, он обнаружил, что всего одним ударом прихлопнул целых семь насекомых! «Какой я молодец, — подумал портняжка, гордясь своей ловкостью, — пожалуй, об этом стоит узнать всему городу».

Не откладывая на потом, он тут же скроил себе пояс и вышил на нём большими буквами надпись: «УБИВАЮ СЕМЕРЫХ ОДНИМ УДАРОМ».

Но чем больше он размышлял о том, что сделал, тем большая гордость его охватывала. Теперь ему мало было одного города — ему захотелось, чтобы о его несравненном подвиге узнал весь мир. Портняжка повязал свой вышитый пояс, собрал всё необходимое в дорогу, запер мастерскую на ключ и отправился в далёкое путешествие, чтобы показать свою доблесть всему свету. Дорога его была долгой, однако шагал он весело и легко, а потому не чувствовал усталости.

Дорога стала подниматься в гору; когда портняжка добрался до самой вершины, то обнаружил там огромного великана, который задумчиво обзирал окрестности.

Юный портняжка храбро приблизился к нему и сказал:

— Здорово, приятель! Я собираюсь прославиться своими подвигами на весь мир! Не хочешь ли отправиться со мной?

Великан смерил его презрительным взглядом и расхохотался:

— Ты? Да ты просто ничтожная козявка!

— А вот и ошибаешься, — ответил портняжка, расстегивая кафтанчик и показывая ему надпись на поясе. — Вот, погляди сам!

Великан склонился над ним и прочёл: «УБИВАЮ СЕМЕРЫХ ОДНИМ УДАРОМ». Решив, что речь идёт о врагах, которых портняжка победил в бою, он посмотрел на него чуть более уважительно. Но всё же ему захотелось убедиться в силе портняжки, и, чтобы испытать его, он подвёл его к огромному дубу, поваленному ураганом.

— Если ты действительно такой сильный, — сказал великан, — помоги дотащить этот дуб из леса до моего дома.

— Охотно, — ответил портняжка, — неси ствол, а я понесу сучья и ветки.

Великан схватил огромный ствол и взвалил себе на плечи. Обернуться назад он не мог, а потому не увидел, что хитрый портняжка преспокойно залез на ветки и уселся среди листвы, предоставив ему нести всё дерево да ещё себя в придачу. Через некоторое время великан совсем выбился из сил и крикнул:

— Мне надо передохнуть, остановимся на минутку!

Портняжка тут же соскочил с веток и принялся потешаться над великаном:

— Эх ты! Такой большой и не можешь донести даже один только ствол!

Великан был очень уязвлён, однако решил не подавать виду и предложил:

— Я живу тут неподалёку в большой пещере вместе с другим великаном. Раз ты такой храбрый и сильный, приходи, переночуешь у нас.

Портняжка согласился и пошёл вместе с ним. Достигнув пещеры, они увидели, что второй её обитатель сидит возле очага, держа в руках огромного быка, зажаренного целиком, и готовится поужинать. Оба великана поделились аппетитным жарким со своим гостем, а потом отвели ему кровать для ночлега. Однако эта кровать показалась портняжке чересчур большой, поэтому он не стал ложиться на неё, а потихоньку устроился в дальнем уголке пещеры.

Ночью великаны поднялись и осторожно подкрались к кровати, на которой, как они думали, спит крепким сном их гость. Опасаясь, что этот дерзкий силач может погубить их, они решили избавиться от него. Один из великанов ухватил огромный железный лом и страшным ударом разнёс кровать на мелкие кусочки.

Рано утром они оба отправились в лес, даже думать забыв о храбром портняжке, как вдруг увидели, что он шагает им навстречу, такой же весёлый и довольный собой, каким был вчера! Великаны испугались, что он из мести поубивает их, и бросились бежать.

А удалой портняжка продолжил своё путешествие. На исходе целого дня пути он оказался перед воротами большого замка. Утомившись, он улёгся на охапку соломы и заснул, а любопытствующие прохожие обступили его и прочли надпись, вышитую у него на поясе.

— Надо же, убивает семерых одним ударом! — удивлялись они. — Должно быть, это очень могущественный господин и доблестный воин!

Жители города рассказали о новоявленном воителе королю. Король был так поражён великой отвагой неизвестного героя, что принял его у себя с большим почётом, пожаловал ему высокий чин в своём войске и разместил в богатых покоях замка.

Разумеется, королевским ратникам, которые уже давно состояли на службе, это очень не понравилось, и они отправились к королю с просьбой, чтобы выскочку прогнали вон. Король понял, что действовал сгоряча, однако прямо указать удалцу на дверь не осмелился: а вдруг он рассердится и примется мстить? Кто же с ним совладеет, если он одним ударом семерых убивает?

Поразмыслив хорошенько, король придумал способ избавиться от опасного храбреца. Он вызвал портняжку к себе и сказал ему:

— В лесу на севере моего королевства завелись два свирепых великана. Они грабят и убивают жителей, жгут и разоряют деревни, опустошают сады и поля. Возьми с собой несколько ратников и сразись с этими великанами. Если ты одержишь победу, я отдам тебе в жёны свою единственную дочь и половину королевства в придачу.

«Наконец-то нашлось настоящее дело для такого молодца, как я!» — подумал портняжка с гордостью.

Он спокойно согласился выполнить задание короля, не сомневаясь, что легко одолеет двух великанов, и отправился в северные леса в сопровождении небольшого отряда ратников.

Когда они доскакали до опушки леса, где обитали великаны, храбрый портняжка сказал своим спутникам:

— Подождите меня здесь, я предпочитаю управиться с этим делом сам. Я ведь семерых одним ударом укладываю, а этих великанов всего двое!

Вооружившись мечом, он осторожно вошёл в лес и вскоре уже обнаружил обоих великанов. Это были те самые великаны, которые пытались его убить. Сейчас они крепко спали и храпели так, что дерево над ними качалось, словно под порывами урагана.

Храбрый портняжка набил карманы камнями, взобрался на дерево и при-
мостился на суку прямо над спящими великанами. Затем он достал несколько
камней, хорошенько прицелился и швырнул их одному из спящих прямо в грудь.
Великан тут же проснулся, толкнул своего друга и спросил с обидой:

— Эй, ты чего дерёшься?

— Я тебя и пальцем не тронул, — заворчал второй, — не мешай спать.

Великаны снова захрапели, а храбрый портняжка стал бросать камни во вто-
рого великана. Тот тоже рассердился и толкнул первого.

Между друзьями вспыхнула ссора, а потом в ход пошли и кулаки. Велика-
ны так рассвирепели, что вырвали с корнем несколько могучих деревьев побли-
зости, рассчитывая ударить соперника покрепче. Бой разгорелся не на шутку,
и в конце концов оба великана рухнули на землю мёртвые.

Тут храбрый портняжка соскочил с дерева и несколько раз вонзил свой меч в грудь каждому великану.

Воротившись к ратникам, которые ожидали его на опушке, он горделиво похвастался своей победой:

— Ну вот, теперь эти двое никому не будут докучать!

Королевские солдаты не поверили его словам и пожелали убедиться в смерти врагов своими глазами. Но, увидев поле сражения, усеянное вырванными деревьями, и двух мёртвых великанов с ранами на груди, они признали победу юного храбреца и подивились его силе и доблести.

Когда отважный герой со славой вернулся во дворец, королю ничего не оставалось, как исполнить своё обещание. Так храбрый портняжка получил в жёны принцессу да ещё и полцарства в придачу.

Братья Гримм

Белоснежка

Стояла зима. Пушистые хлопья снега падали за землю, укутывая её мягким белым покрывалом. Королева сидела у окошка и шила, наблюдая за танцующими в воздухе снежинками. Засмотревшись, она случайно уколола палец иглой: три капельки крови упали на засыпанный снегом подоконник. Ах, — подумала королева, — вот бы у меня родилось дитя с кожей белой, как снег, губками алыми, как кровь, и кудрями чёрными, как эта оконная рама!» И в самом деле, некоторое время спустя она произвела на свет девочку — именно такую, как ей мечталось. Малышку назвали Белоснежкой, а королева, к великому несчастью, умерла при родах.

Год спустя король женился во второй раз. Новая королева была очень хороша собой, но отличалась гордым и высокомерным нравом: она ни за что не потерпела бы, чтобы кто-то превзошёл её красотой. У неё было волшебное зеркальце, которое всегда говорило только правду. Каждый день королева обращалась к нему с одним и тем же вопросом:

— Скажи мне, зеркальце, кто прекрасней всех в нашем королевстве?

И зеркальце всякий раз отвечало:

— Во всей стране нет никого прекрасней вас, моя королева.

А Белоснежка тем временем росла и хорошела. И вот однажды наступил день, когда зеркальце сказало:

— Вы прекрасны, моя королева, но Белоснежка в тысячу раз превосходит вас красотой.

Королева так и позеленела от зависти и с той минуты возненавидела свою юную падчерицу лютой ненавистью.

Через несколько дней она вызвала к себе охотника и велела ему:

— Отведи Белоснежку в лес и там убей, а в доказательство принеси мне её лёгкие и печень.

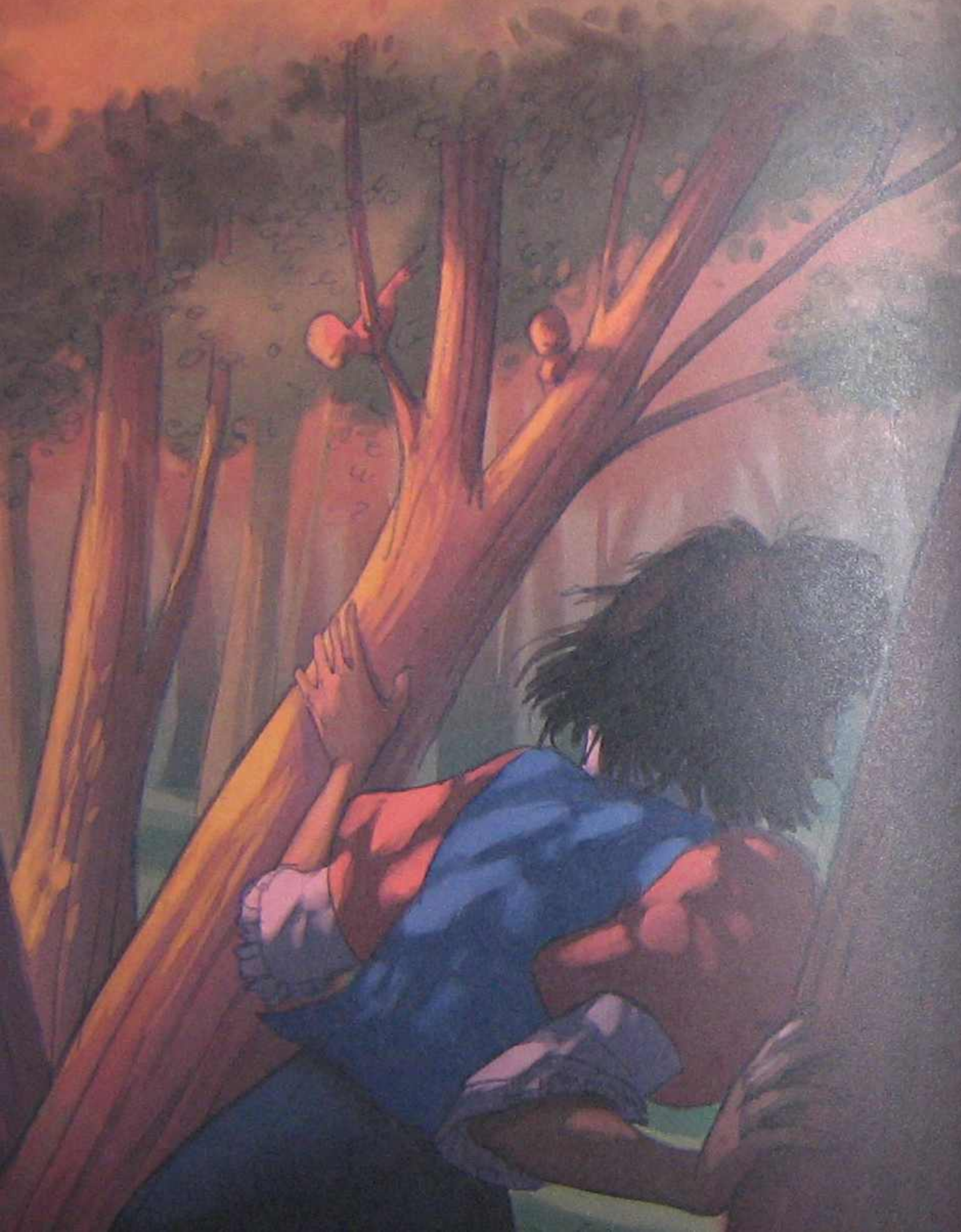
Охотник подчинился королевскому приказу и повёл юную принцессу в лес. Но девочка была такой милой и прелестной, что у него не поднялась рука исполнить своё жестокое дело, и он сказал ей:

— Беги в лес, бедное дитя, и никогда больше не возвращайся в замок!

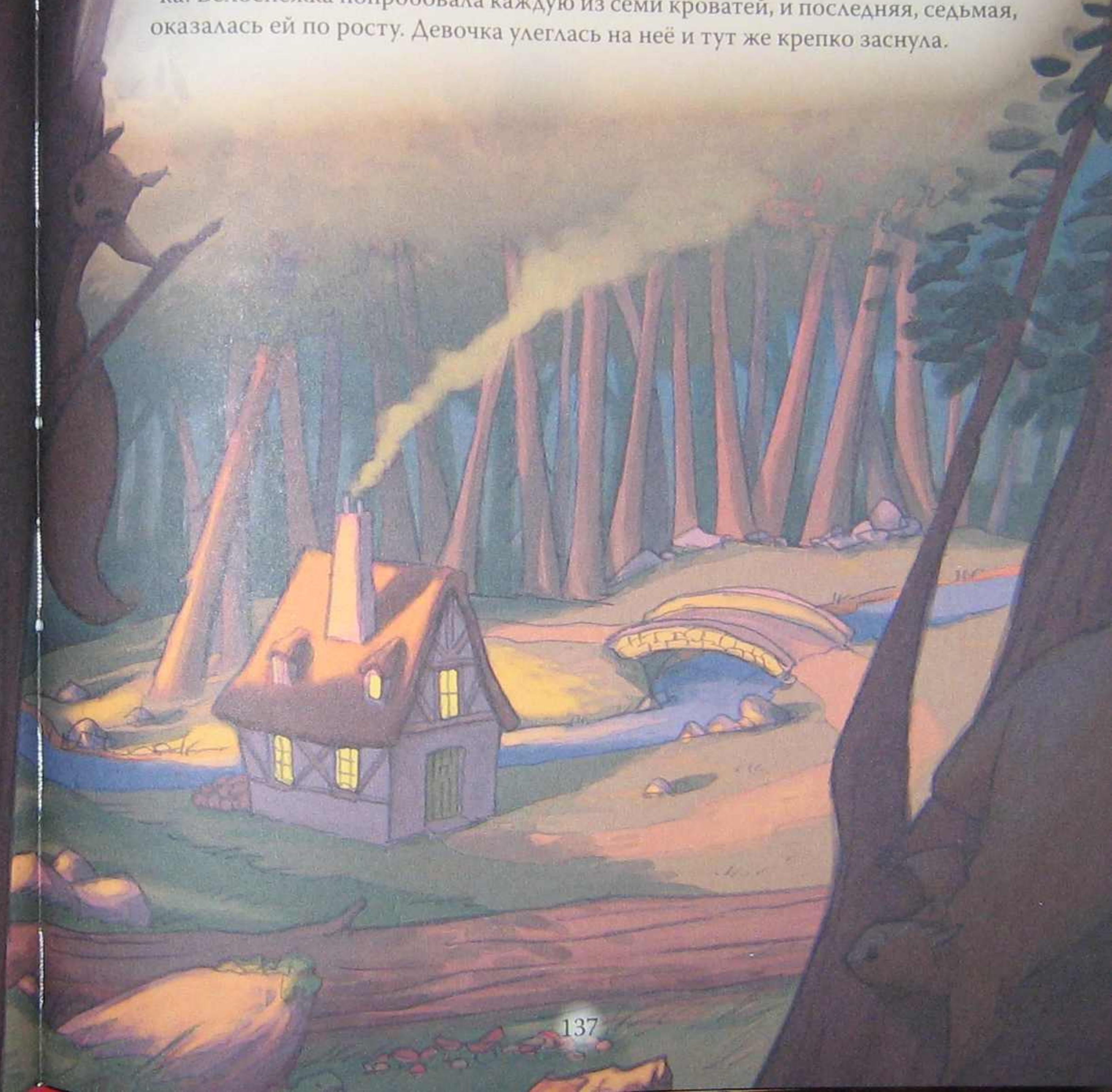
На обратном пути он убил молоденького кабанчика, взял его лёгкие и печень и отнёс их королеве как доказательство, что её падчерицы больше нет.

А Белоснежка осталась совершенно одна посреди лесной чащи. Не зная дороги, она побежала наугад, оступаясь на острых камнях, цепляясь за колючие кусты, и бежала так до самого вечера. Ноги уже едва держали её, как вдруг среди деревьев она увидела маленький домик и решила войти в него, чтобы отдохнуть после долгого пути.

Внутри домика всё было очень маленькое, но чистенькое и хорошенькое. На невысоком столике, покрытом белой скатертью, стояло семь приборов, а вдоль стены выстроились рядом семь кроваток, аккуратно застеленных белоснежными простынями. Белоснежка так проголодалась с дороги и так измучилась жаждой, что взяла с каждой тарелочки понемножку овощей, отломала по кусочку от каждого ломтика хлеба и отпила по глоточку вина из каждого кубка, стоявшего на столе. Поев, бедняжка почувствовала, что падает с ног от усталости, и ей захотелось прилечь. Но одна кроватка была слишком коротка, другая слишком велика. Белоснежка попробовала каждую из семи кроватей, и последняя, седьмая, оказалась ей по росту. Девочка улеглась на неё и тут же крепко заснула.

Когда совсем стемнело, вернулись хозяева домика. Это были семь братьев-гномов, которые целый день работали в глубокой шахте в горах, добывая руду и драгоценные камни. Войдя в дом, они зажгли семь фонарей, и при их ярком свете сразу увидели, что здесь побывал кто-то чужой.

Первый гном воскликнул:

— Кто-то сел на мой стул!

Второй:

— Кто-то ел из моей тарелки!

Третий:

— Кто-то отломил от моего куска хлеба!

Четвёртый:

— Кто-то поел моих овощей!

Пятый:

— Кто-то пользовался моей вилкой!

Шестой:

— Кто-то брал мой нож!

Седьмой:

— Кто-то отпил половину вина из моего кубка!

Тут первый гном отвернулся от стола и заметил, что его постель примята.

Остальные тоже бросились к своим кроваткам и закричали в один голос:

— Кто-то ложился на мою кровать!

А седьмой из братьев обнаружил в своей кровати спящую Белоснежку.

— Боже мой! — удивились гномы. — До чего же прелестное дитя!

Они пожалели девочку и не стали её будить. Лишь наутро, открыв глаза, Белоснежка увидела собравшихся вокруг неё семерых человечков. Сначала она немножко испугалась незнакомцев, но быстро забыла все свои страхи под градом их вопросов. Девочка рассказала им, как её хотела погубить злодейка-мачеха. И тогда гномы предложили ей:

— Если ты согласишься вести наше хозяйство, готовить еду, стелить постели, шить одежду и поддерживать в доме чистоту и порядок, мы позволим тебе жить у нас, и тебе не придётся ни в чём нуждаться.

Белоснежка с радостью согласилась и осталась жить в домике гномов. Утром гномы уходили в горы и там добывали золото, железную руду и драгоценные камни, а вечером возвращались домой, где их уже ждал на столе горячий ужин. Юная принцесса целые дни проводила в одиночестве, и братьев это очень беспокоило. Они постоянно предостерегали её:

— Опасайся своей злобной и завистливой мачехи! Однажды она непременно узнает, что ты жива и находишься у нас. Ни в коем случае не пускай в дом чужих!

А тем временем в замке по ту сторону леса злая королева, уверенная в смерти Белоснежки и в том, что она снова стала первой красавицей королевства, села перед своим любимым зеркальцем и спросила его:

— Скажи мне, зеркальце, кто теперь прекрасней всех в нашем королевстве?

И зеркальце ответило:

— Моя королева, вы прекраснее всех в этом замке, но в лесу у семи гномов живёт Белоснежка, которая в тысячу раз превосходит вас красотой.

Услышав эти слова, королева затряслась от ярости: она поняла, что охотник обманул её, и решила известить свою падчерицу во что бы то ни стало. Укрывшись в тайной комнате, где она творила своё злое колдовство, королева сварила ядовитое зелье и напала им самое румяное и аппетитное яблоко, какое смогла найти. Теперь стоило Белоснежке откусить хоть маленький кусочек этого яблока, она сразу бы умерла.

Когда всё было готово, королева оборотилась старой крестьянкой и отправилась в лес к жилищу семерых гномов.

Подойдя к домику, она постучалась в дверь. Белоснежка тут же выглянула в окошко и сказала:

— Простите, бабушка, но я не могу вас впустить: хозяева дома, семь братьев-гномов, запретили мне открывать чужим.

— Что ж, не беда, — ответила королева, переодетая старухой, — позволь мне хотя бы угостить тебя яблочком, милое дитя!

— Нет, я никак не могу принять его, — отказалась девочка со смущением.

— Быть может, ты боишься, что оно отравлено? — усмехнулась крестьянка. — Так гляди: я разрежу яблоко на две половинки, одну отдам тебе, а другую съем сама.

Тогда доверчивая Белоснежка протянула руку и взяла половинку яблока; но, едва надкусив его румяный бочок, она замертво упала на землю.

Воротившись в замок, злая королева снова обратилась к своему зеркальцу:

— Скажи мне, зеркальце, кто прекрасней всех в нашем королевстве?

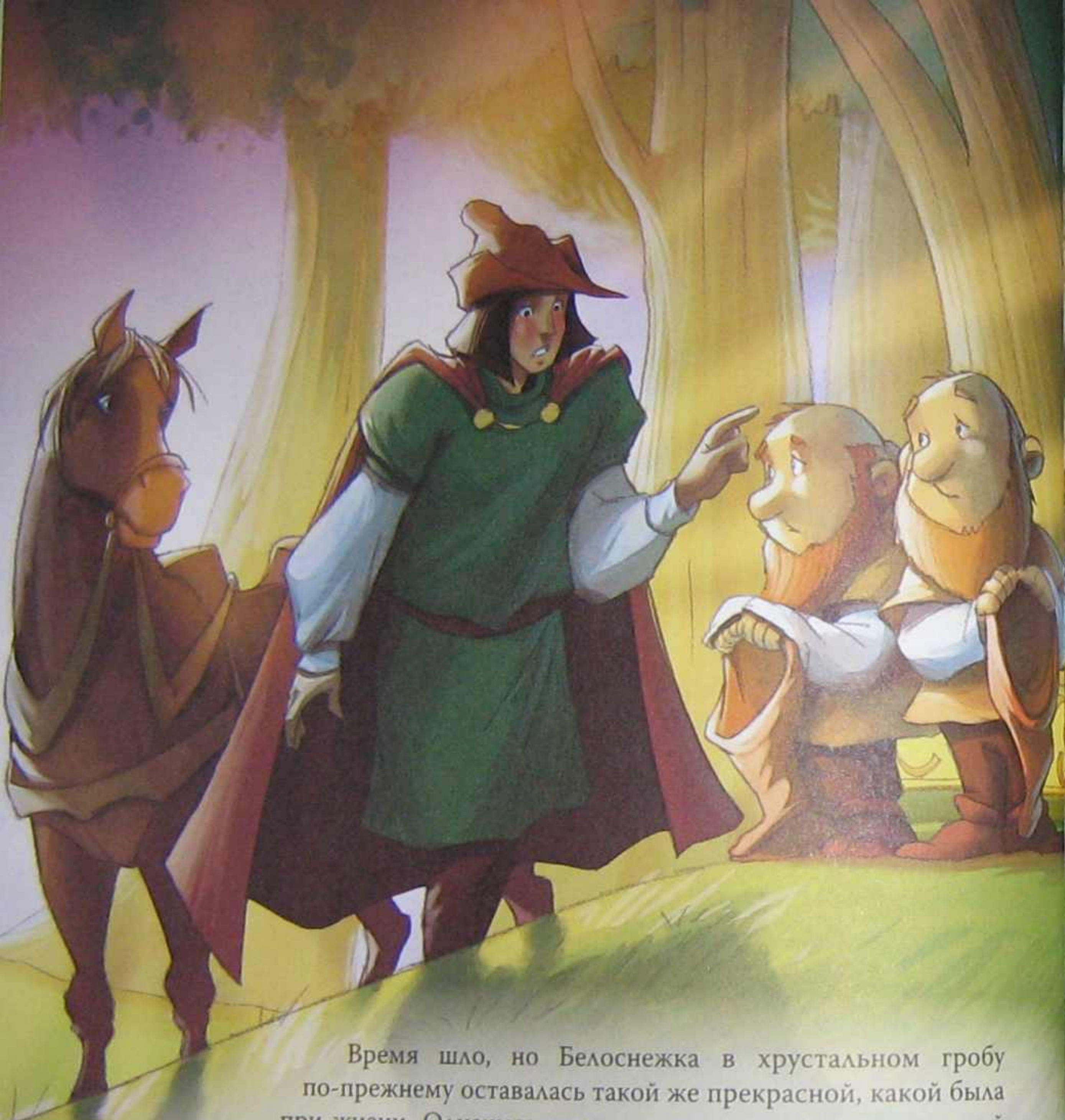
И зеркальце наконец сказало то, что ей так страстно хотелось услышать:

— Вы, моя королева, прекрасней всех во всём королевстве.

Вернувшись вечером домой, гномы обнаружили Белоснежку бездыханной на полу. Братья подняли её, уложили на кровать, распустили тугую шнуровку платья, обрызгали ей лицо водой, натёрли виски вином. Но всё напрасно: престное дитя не возвращалось к жизни. Несчастные гномы долго сидели вокруг девочки, обливаясь слезами.

Но делать нечего. И тогда гномы, которые были не в силах расстаться с юной принцессой, изготовили хрустальный гроб, уложили в него Белоснежку и золотыми буквами написали на крышке её имя. Затем они отнесли гроб на вершину горы и каждый день, сменяя друг друга, несли возле него стражу.

Время шло, но Белоснежка в хрустальном гробу по-прежнему оставалась такой же прекрасной, какой была при жизни. Однажды через лес проезжал верхом молодой принц из соседнего королевства. Остановившись возле домика гномов, он заметил на вершине горы хрустальный гроб. Подъехав к нему и увидев Белоснежку, он изумлённо спросил у гномов:

— Кто эта юная красавица?

Гномы рассказали ему печальную историю принцессы. Принц был так взволнован рассказом, что открыл крышку гроба и поцеловал Белоснежку в алые губки...

В то же мгновение она медленно открыла глаза, вздохнула и села.

— Что со мной случилось? — спросила она растерянно.

Принц рассказал ей, что произошло, и добавил:

— Едва я увидел вас, принцесса, я полюбил вас всем сердцем. Согласитесь ли вы выйти за меня замуж?

Белоснежка согласилась, и принц увёз её в своё королевство. Вскоре они справили пышную и весёлую свадьбу.

Злую королеву тоже пригласили на свадебные торжества. Надев свой самый богатый наряд и драгоценные украшения, она села полюбоваться на себя перед волшебным зеркалом и спросила его:

— Скажи мне, зеркальце, кто прекрасней всех на свете?

И зеркальце ответило:

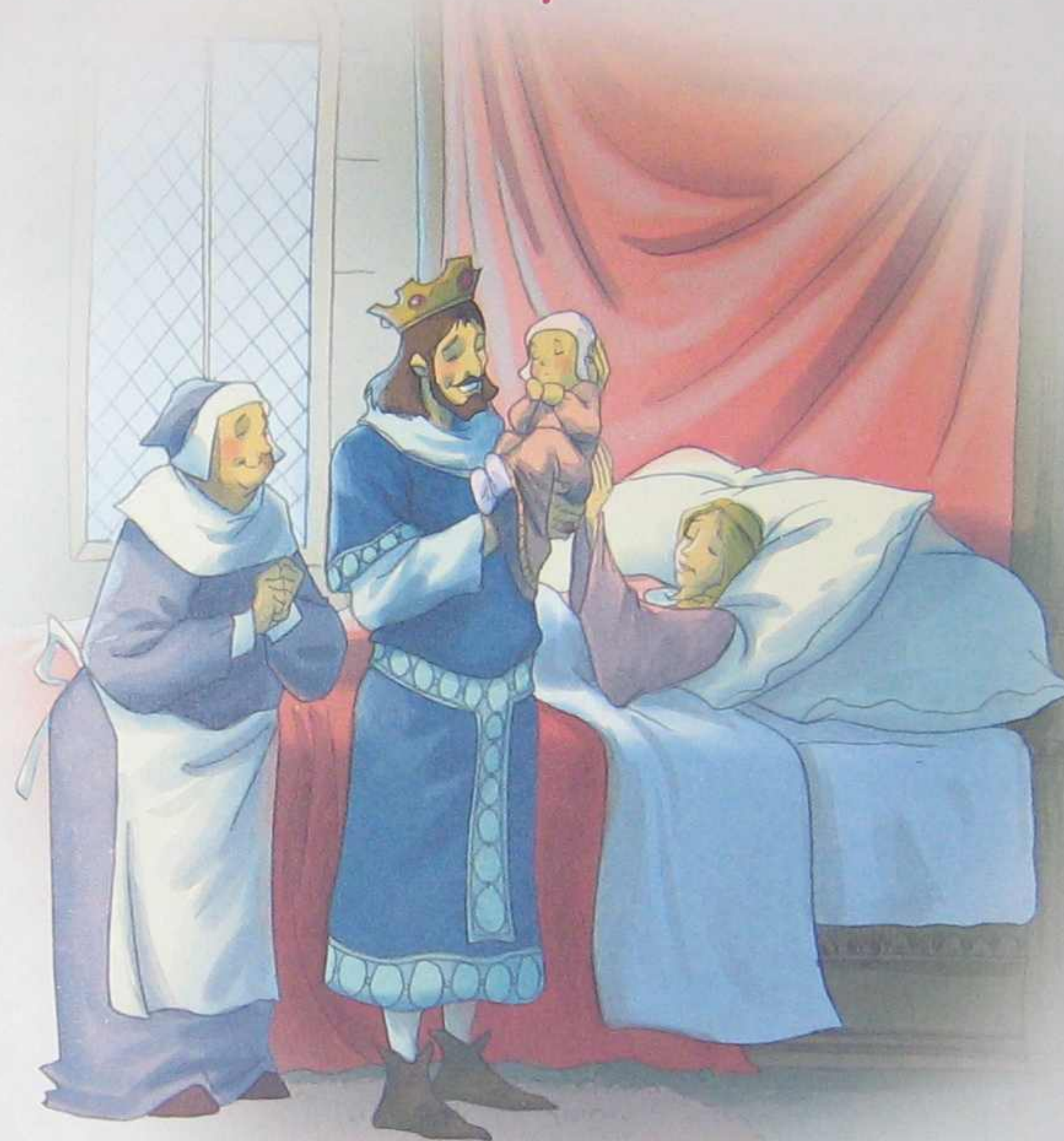
— Моя королева, вы прекраснее всех в этой стране, но юная принцесса Белоснежка, которая живёт в соседнем королевстве, в тысячу раз красивее.

Королева вскочила, пробормотав страшное проклятие, и умерла на месте, отравившись собственным страхом и злобой.

Шарль Перро

Спящая красавица

Жили-были король и королева. Долгое время у них не было детей, и это очень печалило их. Но вот наконец родилась у них девочка. На крестины маленькой принцессы во дворце устроили большой праздник и пригласили на него всех фей, которых удалось найти в королевстве (их оказалось семь), чтобы каждая из них наградила новорождённую каким-нибудь чудесным даром, как это было в обычае у фей в те времена.

По завершении обряда крещения королевская чета и их гости вернулись во дворец, где для фей был устроен торжественный пир. И вдруг в тот миг, когда все уже уселись за стол, в зал вошла старая колдунья. Она уже пятьдесят лет не покидала своей башни, и все думали, что она умерла или околдована, поэтому на праздник её не пригласили. Колдунья же решила, что ею пренебрегли, и очень обиделась. Оглядев пирующих, она пробормотала сквозь зубы невнятную угрозу. А тем временем феи, одна за другой, начали преподносить новорождённой принцессе свои дары.

Самая юная фея пожелала принцессе, чтобы она стала первой красавицей в мире, следующая — чтобы у неё было ангельское сердце, третья — чтобы она восхищала всех изяществом и грацией, четвёртая — чтобы она превосходно танцевала, пятая — чтобы она умела петь как соловей, шестая — чтобы она в совершенстве играла на всех музыкальных инструментах, какие только есть на свете. Наконец настала очередь старой колдуньи. Склонившись над колыбелькой, старуха объявила, что однажды принцесса уколёт себе руку веретеном и умрёт. Услышав эти слова, все ахнули от ужаса.

В этот миг из-за занавесей выступила ещё одна фея и сказала:
— Утешьтесь, король и королева! Ваша дочь не умрёт. К сожалению, не в моей власти полностью разрушить злые чары. Принцесса действительно уколёт себе руку веретеном, но от этого она не погибнет, а лишь заснёт глубоким сном, который продлится сто лет, пока её не разбудит поцелуем прекрасный принц.

Король, чтобы избежать несчастья, предсказанного старой колдуньей, под страхом смертной казни по всему королевству запретил прядь шерсть и даже хранить прялки и веретёна у себя дома.

С тех пор минуло пятнадцать или шестнадцать лет, и вот однажды король и королева вместе с дочерью отправились в один из своих загородных замков. Юная принцесса весело бегала по всему замку, пока не осмотрела все покои, и наконец добралась до верха самой высокой башни. Там в маленькой каморке сидела старушка и в одиночестве пряла пряжу. Она ни разу не слышала о запрете пользоваться прялкой и веретеном, который король наложил на своих подданных.

— Что это вы делаете, бабушка? — спросила удивлённая принцесса.

— Пряду пряжу, — ответила старушка, которая никогда не видела принцессы.

— Ах, как красиво вы это делаете! — воскликнула принцесса. — Как это у вас получается? Можно мне тоже попробовать?

Но, едва прикоснувшись к веретену, принцесса уколола себе палец и упала замертво. Добрая старушка всполошилась и стала звать на помощь. В комнатку тут же сбежали придворные: они брызгали в лицо принцессе водой, хлопали её по щекам, натирали виски душистым уксусом, но всё было напрасно — она никак не приходила в себя.

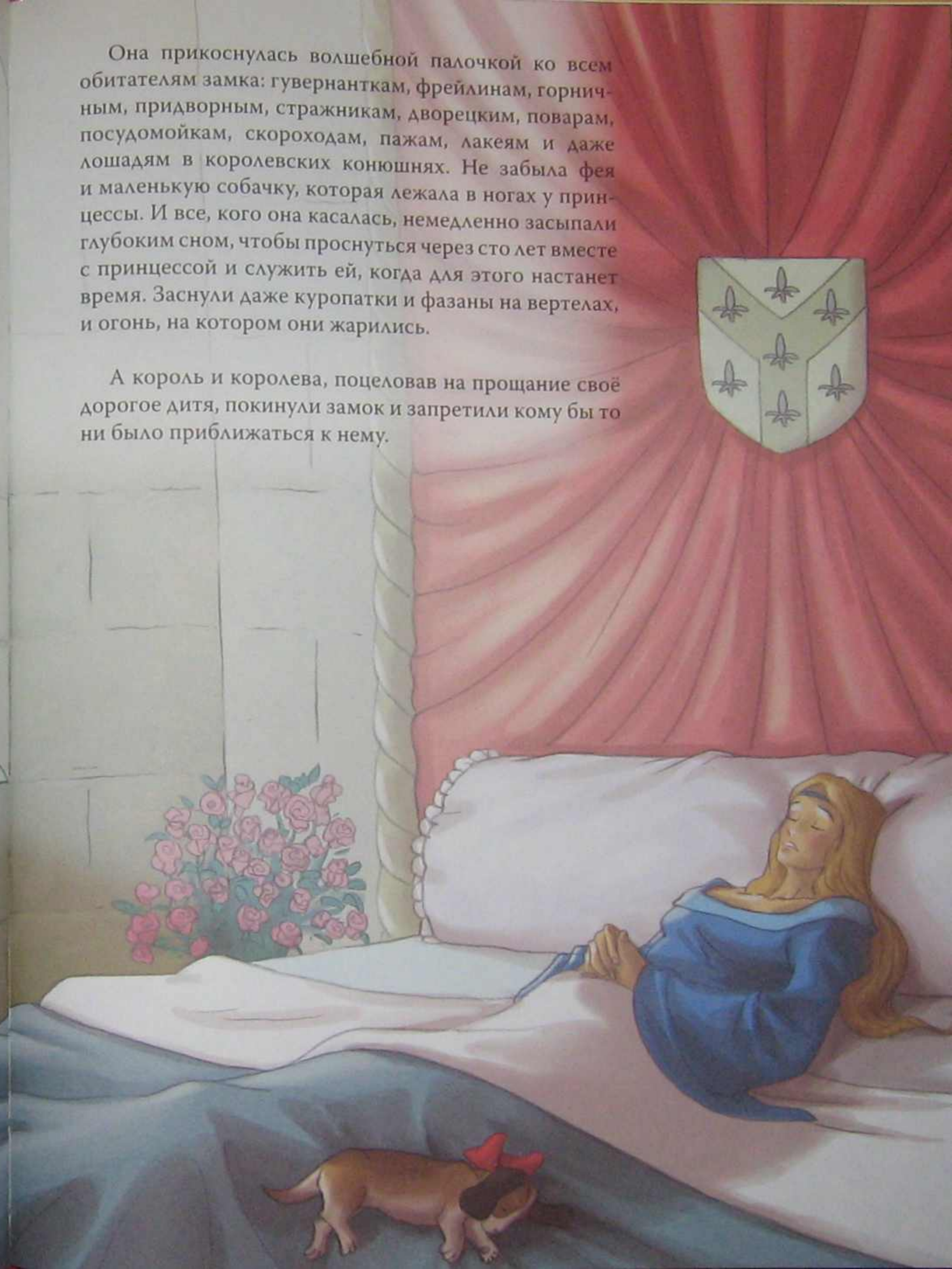

И тут король, который тоже поднялся в башню вместе со всеми, вспомнил о предсказании, данном принцессе в день её крещения, и понял, что случилось именно то, что должно было случиться, ведь феи никогда не ошибаются. Тогда он приказал перенести свою дочь в самые красивые покои в замке и уложить её на кровать, застланную расшитым золотом и серебром покрывалом. Спящая принцесса походила на ангела, так она была хороша, а её лёгкое дыхание подтверждало, что девушка лишь глубоко уснула, а не умерла. Король приказал никому не тревожить её, пока не пройдёт час, когда ей суждено будет пробудиться.

Добрая фея, которая избавила принцессу от смерти, заменив её столетним сном, вскоре узнала о несчастье и уже через час прибыла в замок. Опечаленный король встретил её, и она одобрила всё, что он сделал для принцессы. Но, будучи очень предусмотрительной феей, она подумала, как грустно будет принцессе проснуться через сто лет совсем одной в большом старом замке. Тогда она взяла свою волшебную палочку и коснулась ею всех, кто был в замке, кроме короля и королевы.

Она прикоснулась волшебной палочкой ко всем обитателям замка: гувернанткам, фрейлинам, горничным, придворным, стражникам, дворецким, поварам, посудомойкам, скороходам, пажам, лакеям и даже лошадям в королевских конюшнях. Не забыла фея и маленькую собачку, которая лежала в ногах у принцессы. И все, кого она касалась, немедленно засыпали глубоким сном, чтобы проснуться через сто лет вместе с принцессой и служить ей, когда для этого настанет время. Заснули даже куропатки и фазаны на вертелах, и огонь, на котором они жарились.

А король и королева, поцеловав на прощание своё дорогое дитя, покинули замок и запретили кому бы то ни было приближаться к нему.

Минуло сто лет, и в стране уже правил король, приходившийся семье уснувшей принцессы лишь дальним родственником. Однажды его сын, юный и отважный принц, отправился на охоту и увидел вдалеке башни замка, высившиеся посреди дремучего леса. Он стал расспрашивать. Одни люди отвечали ему, что это старинный замок, где обитают призраки; другие утверждали, будто его облюбовали злые колдуны. Принц уже не знал, кому верить, как вдруг вперёд выступил старый крестьянин и, низко поклонившись, сказал:

— Мой добрый принц, пятьдесят лет тому назад я слышал от своего отца, что этот замок будто бы принадлежит юной принцессе, прекраснее которой нет на свете. Ей предначертано проспать сотню лет, пока её не разбудит суженый, молодой и отважный принц.

Принц без колебаний решил, что именно ему предназначено положить конец долгому сну принцессы. Сердце его загорелось жадой любви и славы, и он решил немедленно отправиться в зачарованный замок.

Едва принц углубился в лес, как могучие деревья расступились, убрав свои сучья и колючки, чтобы дать ему пройти. Он шёл к замку как будто по широкой аллее, однако никто из его свиты не смог последовать за ним: за спиной принца деревья снова сходились, переплетаясь узловатыми ветвями. Принц удивился, но отважно продолжил путь: он был молод и храбр, и любовь звала его вперёд. Приблизившись к воротам замка, принц увидел привратников: они крепко спали, не выпустив из рук кубков, на доньшке которых ещё оставалось немного вина. Было ясно, что сон сморил их в тот самый миг, когда они собирались поднести эти кубки к губам. Принц пересёк широкий двор, мощённый мрамором, поднялся по лестнице и оказался в караульной, где стражники спали прямо в строю, вскинув оружие к плечу, и от души похрапывали.

Переходя из одних покоев в другие, принц повсюду видел нарядных придворных и слуг, которых сонное колдовство застигло кого сидя, а кого стоя. Наконец он достиг комнаты с золотым убранством, в которой стояла большая кровать. Её занавеси были раздвинуты, и глазам принца предстало самое прекрасное в мире зрелище: на нарядном покрывале спала принцесса на вид лет пятнадцати-шестнадцати, и её прелестное личико светилось нежным, как у ангела, румянцем.

Принц подошёл к её ложу, трепеща от восхищения, опустился на колени и поцеловал красавицу.

Столетние чары тут же развеялись; веки принцессы дрогнули, и она проснулась.

— Это вы, мой принц? — спросила она, с нежностью взглянув в его глаза.

Принц пришёл в восторг и от этих слов, и от того, как мило они были сказаны. Не зная, как выразить свою радость и признательность, он заверил принцессу, что любит её больше всего на свете, и попросил её руки.

Братья Гримм

Гензель и Гретель

Давным-давно жил на опушке дремучего леса один бедный дровосек. У него была жена и двое детишек: мальчика звали Гензель, а девочку — Гретель. Жили они бедно, так что иной раз в доме даже поесть было нечего. Каждому в день полагался всего лишь один маленький кусочек хлеба.

Как-то утром дровосек повёл всю свою семью в лес, чтобы заготовить побольше дров. Шли они долго, не меньше часа, пока не забрались в самую чащу. Здесь отец остановился и сказал детям:

— Ну вот мы и пришли. Посидите здесь, а мы с матерью пойдём рубить дрова. Давайте-ка я разожгу костёр, чтобы вы не замёрзли, пока нас ждёте.

Гензель и Гретель насобирали щепок и хвороста и, весело переговариваясь, сели греться у костра.

Через некоторое время к ним подошла мать и сказала:

— Оставайтесь здесь, а мы с отцом пойдём рубить дрова подальше в лес. Вечером, когда управимся с работой, мы придём и заберём вас домой. Если устанете, можете поспать немного, только никуда не уходите!

Оставшись одни, Гензель и Гретель поначалу сели играть возле огня, как вдруг увидели на ветке хорошенькую птичку, белую как снег. Птичка так чудесно пела, что дети забыли все свои забавы и заслушались, как зачарованные. Умолкнув, птичка взмахнула крылышками и полетела между деревьями, а Гензель и Гретель пошли следом, не сводя с неё глаз. Так шли они и шли, пока птичка не привела их к одиноко стоящему посреди леса маленькому домику с цветущим палисадником. Тут птичка уселась на крышу, а дети стали разглядывать домик и увидели, что он сделан из всевозможных лакомств: стены — из хлеба и пирогов, окна — из леденцов, крыша — из пряников. Всё это показалось им очень аппетитным, ведь у бедняжек с самого утра во рту не было ни крошки.

— Какой чудесный домик! — воскликнул Гензель. — Наконец мы с тобой поедим на славу! Пожалуй, попробую-ка я черепицу: на вид она такая вкусная!

Гензель вскарабкался на крышу и отломил кусочек черепицы, которая и впрямь оказалась из сладкого пряника, а Гретель принялась лизать сахарные стёкла в окошке. Никогда в жизни им не доводилось видеть столько сладостей! Вдруг из домика послышался голос:

— Эй, кто это там шумит и раскачивает мой дом?

— Никто! Это просто ветер! — крикнули в ответ дети, продолжая отламывать от чудесного домика кусочки лакомств и уплетать их за обе щеки.

Гензелью до того пришлась по вкусу крыша, что он отломил от неё большой кусок, сбросил его на землю и сам скатился следом, а Гретель отколола леденцовое стекло и уселась с ним на травке. Внезапно дверь домика распахнулась, и на пороге появилась хозяйка — древняя, как замшелые камни, старуха с седыми космами и посохом в костлявых руках. Гензель и Гретель так перепугались, что разом выронили все сладости. Но старуха поглядела на них, покачала головой и сказала:

— Ах вы, мои славные детки, как же вы здесь оказались? Проходите скорее в дом, да не бойтесь, никто вас не обидит!

Взяв детей за руки, она провела их в дом, усадила и выставила на стол дивное угощение: оладьи с сахаром и молоком, яблоки и орехи. Дети поели от души, а старуха тем временем застелила им две мягкие кровати и уложила их спать. Гензель и Гретель поверить не могли своему счастью: им показалось, что они попали в рай.

Да только не знали они, что эта ласковая старушка на самом деле была злой ведьмой-людоедкой. С помощью своего чудесного сладкого домика она заманивала к себе маленьких детей, а потом убивала их, варила в большом котле и съедала. Вот и теперь старуха несказанно обрадовалась своей богатой добыче.

На рассвете, пока дети ещё спали, ведьма поднялась и подошла к их кроваткам. Глядя на мирно спящих малышей, она облизнулась и пробормотала:

— Славные детки, вкусные! Отличный будет у меня обед!

Довольно усмехаясь, ведьма схватила Гензеля, утащила его в хлев, стоявший на заднем дворе, и заперла там в железной клетке. Напрасно бедный мальчик кричал и плакал: смягчить сердце людоедки было невозможно. Затем ведьма подошла к спящей Гретель и принялась трясти её за плечо:

— Поднимайся, лентяйка! Ступай принеси воды да приготовь чего-нибудь повкуснее для своего братца. Я заперла его в хлеву, и теперь его нужно хорошенько откормить. Когда он станет достаточно жирненьким, я его съем.

Гретель горько заплакала, но её слёзы старуху тоже ни капли не тронули. Пришлось девочке исполнить всё, что приказала людоедка.

Каждое утро ведьма приходила в хлев и говорила Гензелю:

— Эй, мальчишка, просунь-ка свой пальчик через решётку: я пощупаю, достаточно ли ты откормленный.

Но Гензель заметил, что старуха плохо видит, и догадался, как можно обмануть её. Каждый раз он протягивал ей вместо своего пальчика маленькую сухую косточку, которую нашёл в своей клетке. Подслеповатая ведьма только удивлялась, почему мальчик никак не жиреет, несмотря на обильную еду.

Так прошёл целый месяц, а Гензель по-прежнему казался старухе таким же тощим. Однажды утром, после обычной проверки, ведьма потеряла терпение и решила всё-таки съесть мальчика не откладывая.

— Эй ты, девчонка! — крикнула она Гретель. — Натаскай-ка мне побольше воды. Жирный твой братец или тощий, а ждать мне надоело, поэтому завтра утром я его зарезу, сварю и съем.

Бедная девочка залилась слезами от горя и отчаяния.

— Прекрати реветь! — злобно прикрикнула на неё старуха. — Этим ты не поможешь ни себе, ни брату.

Назавтра ведьма разбудила Гретель рано утром и приказала ей наполнить водой большой котёл и разжечь под ним огонь.

— Но сначала нам с тобой нужно испечь хлеб, — сказала она девочке. — Я уже затопила печь, и тесто у меня подошло.

С этими словами она подтолкнула Гретель к печи, в которой жарко пылал огонь.

— Давай-ка загляни туда, — велела ведьма, — да проверь, достаточно ли в печи жара!

На самом деле она хотела закрыть заслонку, чтобы, когда девочка окажется внутри, зажарить её и съесть. Но Гретель обо всём догадалась и сказала жалобным голоском:

— А как же мне залезть туда, в печь? Я не умею!

— Вот глупая гусыня, — рассердилась старуха, — это же совсем просто! Устье такое широкое, что и я, пожалуй, в него пролезла бы! Гляди, как это делается!

Ведьма засунула голову в устье печи, а Гретель с силой толкнула её внутрь, захлопнула заслонку и заперла её на задвижку. Страшно завывала людоедка, объятая пламенем, и испуганная Гретель бросилась вон из дома, предоставив ведьму её злой судьбе.

Девочка со всех ног бросилась в хлев, где старуха держала Гензеля, чтобы поскорее освободить его. Услышав о смерти свирепой ведьмы, Гензель выскочил из своей клетки, счастливый, как птичка, выпущенная на волю. Легко представить, как дети радовались своему избавлению от ужасной смерти! Они крепко обнялись и поцеловались, а потом пустились в пляс, заливаясь смехом. Бояться им больше было нечего, потому они вдвоём вернулись в домик старухи.

Осмотревшись, они увидели повсюду сундуки, полные золота, жемчуга и самоцветов.

— Надо же, сколько она накопила сокровищ! — воскликнул Гензель, набивая карманы драгоценностями. — Хорошо, что мы вернёмся домой не с пустыми руками!

Гретель тоже подумала, как обрадуются их родители неожиданному богатству, и вслед за братом наполнила сокровищами свой передник.

— А теперь нам, пожалуй, пора выбираться из этого ведьминога леса и искать дорогу домой, — сказал Гензель сестрёнке.

Дети долго шагали через лес, пока не оказались на берегу большой быстрой реки.

— С такой тяжёлой ношей нам ни за что не переплыть её, — огорчился Гензель.

— Погляди-ка, — вдруг сказала Гретель, — какая красивая белая уточка плавает неподалёку! Если я попрошу её, она наверняка согласится помочь нам!

И в самом деле, уточка любезно согласилась перевезти брата и сестру на другой берег. Поблагодарив уточку, дети снова пустились в дорогу. Вскоре они заметили, что лес как будто становится всё более знакомым; они зашагали быстрее, и вот уже впереди показалась крыша родного дома! Родители, которые уже и не чаяли когда-нибудь увидеть своих деток живыми и здоровыми, расплакались от радости и бросились им навстречу.

Теперь, благодаря ведьминым сокровищам, которые принесли с собой Гензель и Гретель, их семья никогда больше не знала нужды, и жили они с тех пор долго и счастливо.

Х.-К. Андерсен

Стойкий оловянный солдатик

Давным-давно жили в одной коробке двадцать пять оловянных солдатиков. Все они были родными братьями, потому что родились от одной матери — старой почтенной оловянной ложки.

Всех солдатиков подарили на день рождения маленькому мальчику, и его радостный крик стал первым звуком, который они слышали, когда с коробки сняли крышку. Мальчик тут же достал солдатиков и выстроил их на столе.

Все солдатики в коробке были совершенно одинаковыми, кроме одного, у которого из-за нехватки олова оказалась только одна нога. Однако, несмотря на своё увечье, он стоял твёрдо и прямо. Покинув тёмную коробку, солдатики оказались среди множества других игрушек, но самой красивой из них был, разумеется, великолепный картонный замок, стоявший на столе.

Перед этим замком неподвижно застыла прелестная танцовщица в воздушном платье с розой на поясе — такая лёгкая и изящная, что казалось, будто она сейчас взлетит в грациозном пируэте. Прекрасная танцовщица стояла на одной ножке, высоко подняв другую в танце, и последнему оловянному солдатику поначалу показалось, что она тоже однонога, как и он. Тогда он подумал: «Вот самая подходящая жена для меня! Правда, она живёт во дворце, и тесная коробка, в которой я ючусь со своими братьями, не годится для такой красавицы. И всё же мне стоит попытать счастья!»

И он спрятался за шкатулкой, которая стояла рядом на столе. Из своего укрытия оловянный солдатик мог вдоволь любоваться красавицей, которая продолжала грациозно стоять на одной ножке, ни разу не потеряв равновесия.

С наступлением вечера остальных солдатиков убрали обратно в коробку, и все обитатели дома отправились спать. Когда всё в доме утихло, игрушки ожили: они разговаривали, ходили друг к другу в гости, затевали шуточную войну или приглашали друг друга на бал. Оловянным солдатикам тоже хотелось бы поучаствовать в общем веселье, но им никак не удавалось приподнять тяжёлую крышку их общей коробки.

Праздник был в самом разгаре: щелкунчик выделявал кульбиты; мелок резвился, выплясывая на грифельной доске... Шум стоял такой, что даже канарейка проснулась и защебетала среди ночи. Только двое не принимали никакого участия в этой суматохе: одноногий солдатик и прелестная танцовщица. Она по-прежнему стояла, касаясь земли лишь одной ножкой, а он застыл рядом со шкатулкой, не отводя от красавицы глаз.

Вдруг часы пробили полночь. Щёлк! Крышка шкатулки открылась, и из неё выскочил маленький чёрный чёртик со злобной рожицей.

— Эй, солдат, — крикнул он, закипая от ревности, — нечего на неё заглядывать! Она слишком хороша для такого, как ты!

Но оловянный солдатик не обратил внимания на его слова и продолжал восторженно глядеть на танцовщицу.

— Ну погоди же, — пригрозил ему чёртик.

На следующее утро мальчик нашёл одноногого солдата за шкатулкой и поставил его на подоконник. Внезапно налетел порыв ветра — а может быть, так подстроил чёртик, кто знает? — окно распахнулось, и солдатик полетел вниз головой с третьего этажа. Его ружьё воткнулось в щель между булыжниками мостовой, и он так и остался торчать своей единственной ногой вверх.

Мальчик тут же сбежал вниз, чтобы подобрать его, но так и не нашёл. Солдатик, конечно, мог бы крикнуть: «Я здесь!» — но он решил, что тому, кто носит военную форму, не пристало кричать во весь голос на улице.

Вскоре пошёл сильный дождь. Он лил долго, а когда наконец закончился, двое мальчишек, пробежавших по улице, вдруг заметили солдата.

— Гляди-ка! — воскликнул один из них. — Давай отправим его в дальнее путешествие!

Они сделали кораблик из листа старой газеты, посадили в него солдата и пустили в плавание по канаве, а сами побежали рядом, радостно крича и хлопая в ладоши. Течение в канаве было сильным, волны кидали лёгкий кораблик из стороны в сторону: неудивительно после такого ливня! Кораблик то взлетал на гребень волны, то падал вниз, то кружился на месте... но оловянный солдатик стойко переносил качку, молча глядя прямо перед собой и крепко сжимая ружьё.

Внезапно бурный поток швырнул кораблик с солдатиком в тёмную дыру подземного водостока.

«Где я, куда меня уносит? — думал солдатик. — Наверняка это всё проделки того чёртика из шкатулки. Ах, если бы рядом со мной на этом корабле была та очаровательная танцовщица! Да будь здесь даже в два раза темнее, мне ничуть не было бы страшно!»

В этот миг рядом с корабликом вынырнула большая крыса, обитавшая в этом подземелье.

— Паспорт! — закричала она. — А ну-ка покажи мне свой паспорт, да поживее!

Солдатик ничего не ответил, только крепче стиснул ружьё. Кораблик быстро плыл вперёд, и крыса припустила следом за ним, продолжая злобно выкрикивать:

— Держите его! Он не заплатил таможенной пошлины и не показал паспорт!

Но течение становилось всё сильнее, и крыса вскоре отстала. Солдатик увидел впереди свет — подземный водосток заканчивался. Но не успел невольный путешественник обрадоваться, как послышался ужасный грохот. Там, впереди, поток, по которому нёсся бумажный кораблик, с шумом обрушивался в большой канал! Водопад был уже так близко, что ничего нельзя было поделать. Кораблик вынесло в канал, а вместе с ним и беднягу солдатика.

Хрупкое судёнышко закружилось на месте, черпнуло бортами мутную воду и начало тонуть. Вода уже доходила солдатику до самой шеи, и он продолжал погружаться всё глубже и глубже: размокшая бумага уже совсем не держала его. Уходя под воду с головой, солдатик подумал о прекрасной танцовщице, которую ему не суждено было увидеть больше никогда. Однако держался он по-прежнему стойко, и в ушах у него звучала бравая песня:

Пускай опасность мне грозит,
Солдата смерть не утратит!

Вдруг бумажное доньшко разорвалось, и солдатик стал падать в пучину. В то же мгновение откуда-то из глубины вынырнула огромная рыба и проглотила его.

Как же было темно там внутри! Темнее, чем в подземной канаве! Солдатику было очень тесно, однако он держался молодцом — вытянувшись в струнку и крепко сжимая ружье.

Неизвестно, сколько прошло времени, но вдруг рыба отчаянно забилась, а потом затихла и перестала двигаться.словно вспышка молнии пронзила крошечную темноту, а затем стало и вовсе светло, и чей-то голос воскликнул:

— Ну надо же! Оловянный солдатик!

Оказалось, что рыбу изловили, и она попала на рынок, а затем на кухню, где кухарка вспорола ей брюхо большим ножом. Увидев солдатика, она взяла его и отнесла в гостиную — всем в доме хотелось взглянуть на смельчака, который побывал в рыбьем желудке. Солдатика поставили на стол...

До чего же тесен мир! Он увидел себя в той же самой комнате, среди тех же самых детей и тех же самых игрушек. На столе возвышался картонный замок, а перед ним на одной ножке по-прежнему стояла прекрасная танцовщица.

Солдатик от волнения едва не расплакался оловянными слезами, но сумел сдержаться. Не произнося ни слова, он и танцовщица обменялись долгими взглядами...

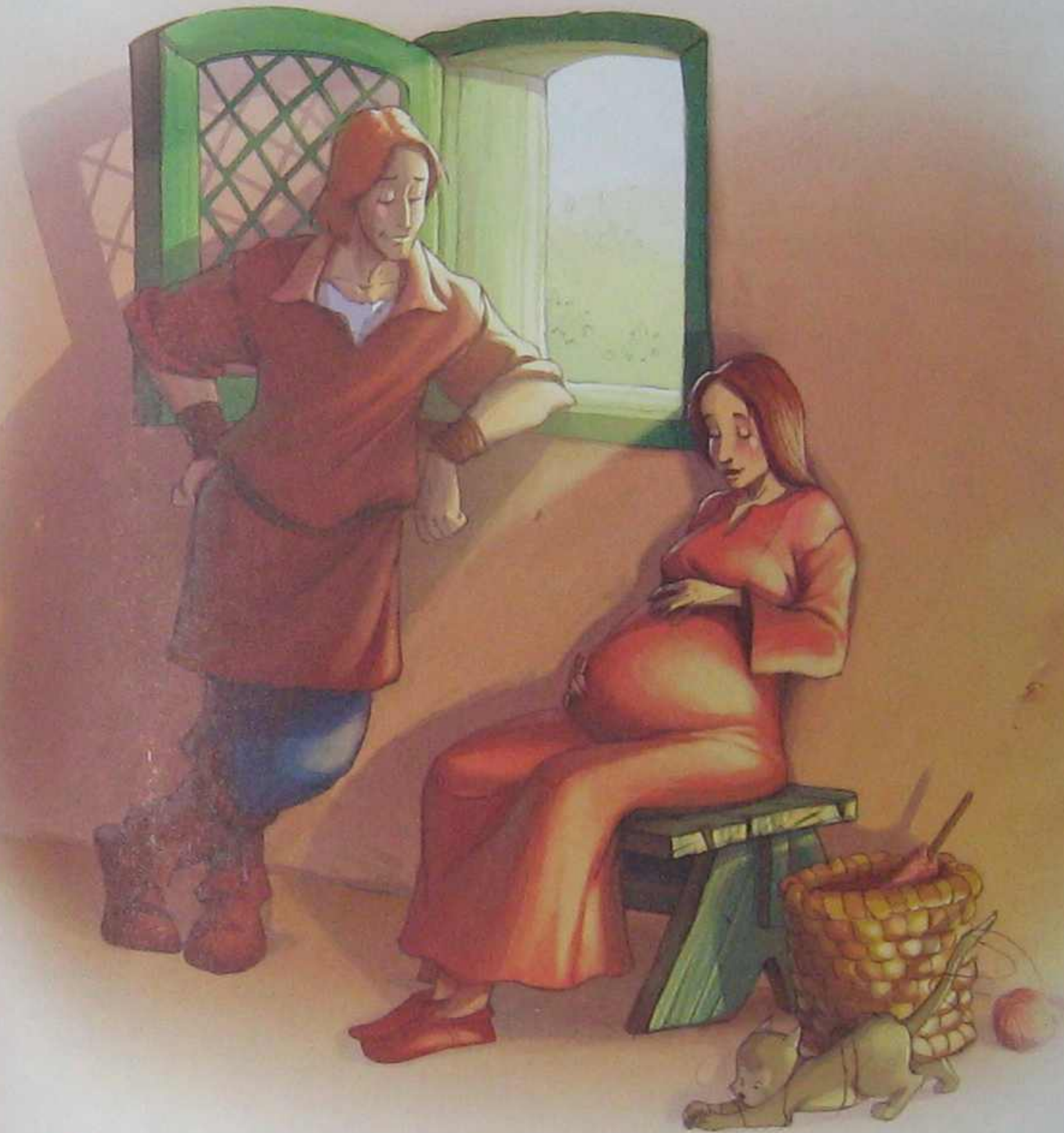
Неожиданно без всякой причины — должно быть, опять вмешался зловредный чёртик из шкатулки — самый младший из мальчиков схватил солдатику и бросил его в печь.

Ослеплённый ярким пламенем, солдатик почувствовал, как его охватывает невыносимый жар — ему показалось, что это жар его любви. Он уже начал плавиться, но по-прежнему держался стойко, крепко сжимая в руках оружие, и не отводил глаз от прелестной балерины. Но тут дверь распахнулась; сквозняк подхватил танцовщицу, и она, как лёгкая бабочка, слетела прямо в пламя печи, к своему солдатiku. В одно мгновение её воздушный наряд вспыхнул... и она исчезла.

На следующее утро, когда стали вычищать печку, среди золы нашли комочек олова в форме сердечка, а рядом с ним — обгоревшую розочку, почерневшую от пламени.

Братья Гримм
Рапунцель

В маленьком домике на окраине деревни жили молодые муж с женой. Они страстно мечтали о ребёнке, однако долгое время это счастье всё не приходило к ним. Наконец, когда жена сообщила мужу, что ждёт ребёнка, они оба решили, что сам Господь явил им свою милость.

Заднее окошко их дома выходило на прекрасный сад, в котором в изобилии росла свежая зелень и самые красивые цветы, какие только бывают на свете. Но сад этот был окружён высокой каменной оградой, и никому не было туда входа: он принадлежал могущественной колдунье, которую все в округе боялись.

Однажды молодая жена глянула на этот сад из своего окошка и увидела в нём большую грядку с рапунцелем (это растение, молодые листья которого используют для приготовления салата). Он был такой зелёный и свежий, что у бедной женщины слюнки потекли. «Ах, как бы мне отведать этого восхитительного рапунцеля! Кажется, всё на свете отдала бы за один листочек», — думала она. Однако бедняжка знала, что добыть его никак не удастся. Это тайное желание так мучило её, что она день ото дня худела и бледнела и становилась всё печальнее. Видя, что с женой творится что-то неладное, муж стал расспрашивать, в чём причина её грусти:

— Милая моя, скажи, что за болезнь тебя гложет?

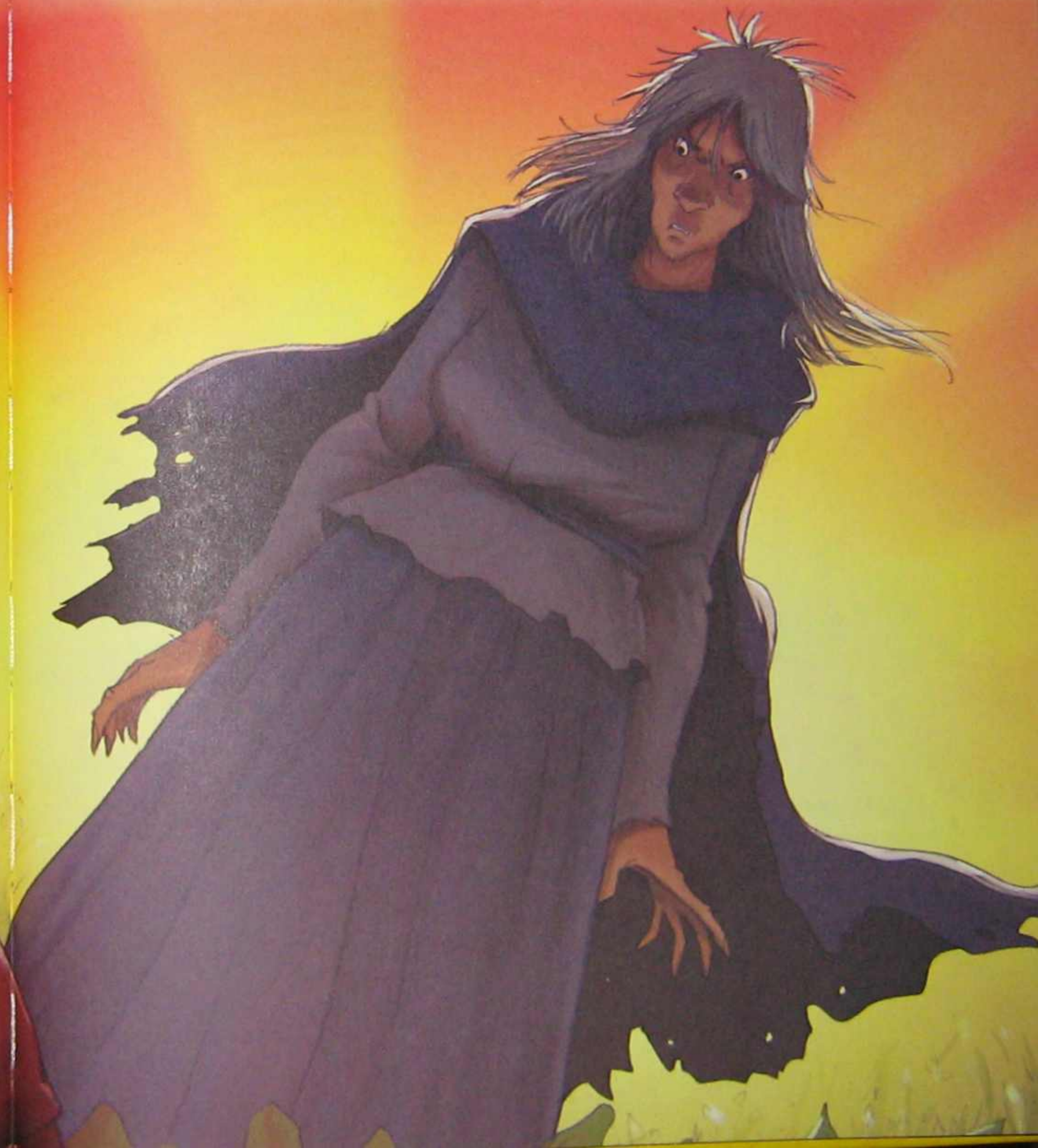
— Ах, — ответила женщина, — мне кажется, что я скоро умру, если не попробую того рапунцеля, который растёт в саду за оградой!

Муж очень любил свою жену и подумал так: «Чем ожидать её смерти, я уж лучше заберусь в соседский сад и принесу ей рапунцеля, чего бы мне это ни стоило!»

В тот же день, как стемнело, он перебрался через каменную ограду в сад колдуньи, нарвал пригоршню рапунцеля и принёс его жене. Она немедленно приготовила из него салат и съела его с большим удовольствием.

К несчастью, это не утолило её голода: рапунцель оказался так хорош, что на следующий день бедная женщина захотела его в три раза сильнее и стала уговаривать мужа навестить в запретный сад ещё разок. Тот снова дождался темно- и перебрался через ограду, но, едва спрыгнув на землю, так и застыл от ужаса: прямо перед ним стояла колдунья!

— Как ты посмел забраться в мой сад и воровать мой прекрасный рапунцель! — закричала она страшным голосом. — Ты дорого заплатишь за это!

— Прошу, пощадите, — взмолился несчастный. — Не гневайтесь! Дело в том, что моя жена ожидает ребёнка. Она увидела ваш рапунцель из окна, и ей так захотелось его, что она просто жить без него не может! Вот мне и пришлось принести ей немного.

При этих словах колдунья немного смягчилась и сказала:

— Если всё, что ты сказал, — правда, я готова дать тебе столько рапунцеля, сколько ты пожелаешь. Но взамен я требую, чтобы ты отдал мне ребёнка, которого должна родить твоя жена. Не бойся за дитя, я буду заботиться о нём, как о своём собственном.

Муж со страху согласился.

Минуло несколько недель, и женщина родила прелестную девочку. Но не успели родители порадоваться малышке, как к ним явилась колдунья и потребовала её себе. Она унесла девочку с собой и дала ей имя Рапунцель.

Прошло немало времени, и Рапунцель выросла, превратившись в очень красивую девочку. У неё были необычайно длинные волосы, мягкие, как шёлк, и сияющие, как золото. Когда ей исполнилось двенадцать лет, колдунья увела девочку в самую чащу леса и там заперла в высокой каменной башне, в которой не было ни двери, ни лестницы, а было только одно окошко на высоте в пятьдесят локтей над землёй. Чтобы попасть в башню, колдунья кричала под окном:

— Рапунцель, Рапунцель, спусти мне твою косу!

Рапунцель тут же разворачивала свою длинную золотую косу, подвязывала её к крюку на стене и спускала вниз, как верёвку, чтобы колдунья могла по ней взобраться наверх.

Так прошло несколько лет. Рапунцель росла и хорошела, а чтобы скоротать время в одиночестве, она целыми днями пела у себя в башне. Однажды через лес проезжал молодой принц. Путь его пролегал мимо башни, и он услышал, что с её верхушки доносится нежный и красивый девичий голос. Принц хотел взглянуть на певунью, однако, обойдя вокруг башни, он не увидел ни двери, ни лестницы, чтобы подняться. Домой он вернулся ни с чем, однако дивное пение так запало ему в душу, что он каждый день стал наведываться в лес, чтобы послушать его.

В один прекрасный день принц спрятался за деревом неподалёку от башни и увидел, как к башне пришла старуха-колдунья и крикнула под окошком:

— Рапунцель, Рапунцель, спусти мне твою косу!

Рапунцель по заведённому порядку спустила свою косу вместо верёвки, и старуха взобралась по ней наверх.

«Вот так лестница из девичьей косы, — удивился принц, — пожалуй, мне тоже стоит попытать счастья».

На следующий день, когда уже смеркалось и возле башни никого не было видно, он встал под окошком и крикнул:

— Рапунцель, Рапунцель, спусти мне твою косу!

Сверху тут же упала длинная золотистая коса, и королевский сын ловко взобрался по ней до самого окошка. Рапунцель поначалу испугалась, увидев у себя в башне незнакомого юношу. Но тот заговорил с ней ласково и рассказал, как был очарован её дивным пением и не мог с тех пор позабыть о ней ни на минуту. Девушка, конечно, не смогла устоять перед такими словами; к тому же принц был молод и хорош собой, так что, когда он попросил её выйти за него замуж, она без колебаний согласилась.

Правда, чуть подумав, Рапунцель сказала:

— Я хотела бы уехать с тобой сегодня же, но я не смогу спуститься с башни. Приходи ко мне каждый вечер и всякий раз приноси с собой по шёлковой ленточке. Я стану вязать из этих ленточек лестницу, и, когда она будет готова, я спущусь, и ты увезёшь меня на своём коне.

Так и повелось: принц приходил к ней каждый вечер, взбираясь по её длинной косе, и всякий раз приносил с собой шёлковую ленту. Колдунья так ни о чём бы и не догадалась, если бы однажды Рапунцель случайно не проговорила, сказав:

— Бабушка, отчего так получается: вы взбираетесь по моей косе долго и тяжело, а королевский сын взлетает по ней наверх в один миг?

— Ах ты неблагодарная! — закричала старуха-колдунья. — Что я слышу? А я-то думала, что надёжно укрыла тебя от всего света! Ты обманула меня, негодница!

В ярости она схватила Рапунцель за её прекрасные золотые волосы, отсекла ножницами длинную косу и повесила на крюк возле окна. Но и этого наказания ей показалось мало: она утащила Рапунцель в лесную глухомань за многие вёрсты от башни и там бросила её совсем одну в ветхой хижине.

После этого колдунья вернулась в башню и стала поджидать прихода принца. Вечером, когда тот явился и позвал под окошком Рапунцель, колдунья спустила вниз её длинную косу. Принц взобрался по ней, но вместо девушки обнаружил в башне старуху, глаза которой горели мстительной злобой.

— Ага, попался, голубчик! — закричала ведьма насмешливо. — Пришёл проведать свою зазнобу! Да только нет больше в гнёздышке певчей птички, её унесла кошка! А тебе я глаза выцарапаю! Забудь о Рапунцель, не видать тебе её больше никогда!

От страха и отчаяния принц прыгнул в окно, надеясь избежать столь страшной судьбы. Но, к несчастью, он упал прямо в колючие кусты, и острые шипы выкололи ему глаза.

Израненный и ослепший, он не нашёл дороги домой и с тех пор бродил по лесу, питаясь ягодами и кореньями, жалуясь на свою беду и проливая слёзы по потерянной навек возлюбленной. Много лет прошло, пока однажды дорога не вывела его к той самой лесной хижине, где бедная Рапунцель жила в нищете со своими детками-близнецами, которые родились у неё от принца.

Услышав голос, который показался ему знакомым, принц направился к хижине. Рапунцель сразу узнала любимого и бросилась к нему в объятия, заливаясь слезами от радости. Две её горячие слезинки упали на незрячие глаза принца, и зрение сразу же вернулось к нему. Он отвёз возлюбленную и деток в своё родное королевство, где их встретили с великим ликованием. С этого дня они жили все вместе в королевском дворце и жили долго и счастливо.

Х.-К. Андерсен

Новый наряд короля

Давным-давно жил один король, который больше всего на свете любил хорошо одеваться и все деньги тратил лишь на новые наряды. Ничто другое его не интересовало — он и из дворца-то выходил только затем, чтобы показаться в очередной обновке! А их у короля было столько, что наряды он менял не реже чем каждый час. Придворным или министрам никогда не приходилось искать его по дворцу: всем было известно, что король почти неотлучно пребывает в своей гардеробной, поворачиваясь так и этак перед большим зеркалом.

Жизнь в городе, в котором правил этот король, была весёлой и беспечной, торговля в нём шла бойко, и в приезжих не было недостатка. Однажды прибыли в город два проходимца, выдававшие себя за ткачей. Прослышав о страсти короля к нарядам, они явились во дворец и заявили, что могут соткать необыкновенную ткань, лучше которой не бывает на свете. Дескать, она не только поражает великолепием красок и изысканностью узора, но и обладает волшебным свойством: платье, пошитое из неё, оказывается невидимо для глаз человека, который глуп или занимает не своё место. «Вот так удача! — подумал король. — Имея платье из этой чудесной ткани, я сразу узнаю, кто из моих подданных не соответствует своей должности, а также смогу отличить глупцов от умных! Мне нужна эта ткань, и немедленно!»

Двое обманщиков затребовали вперёд немалую плату и принялись за работу. Вернее, они только делали вид, будто работают, а на самом деле их ткацкие станки были совершенно пусты. С утра до поздней ночи они пропадали в своей мастерской, притворяясь, будто трудятся не покладая рук, и время от времени требовали доставить им новую партию тончайшего шёлка и чистейшего золота, якобы необходимых для изготовления чудесной ткани, а сами припрятавали всё это для себя.

Королю не терпелось поскорее взглянуть на новую ткань, однако он чувствовал неясное смущение при мысли, что она невидима для глаз глупца. Хотя он и был уверен, что уж ему-то опасаться нечего, однако решил поначалу отправить к ткачам кого-нибудь другого, чтобы тот проверил, как продвигается работа.

К тому времени весь город знал уже об удивительных свойствах новой ткани, и каждый его житель жаждал поскорее получить возможность проверить, умён его сосед или глуп.

«Пожалуй, pošлю-ка я к ткачам своего старого честного министра, — решил король. — Он лучше всех оценит новую ткань по достоинству: его мудрость не вызывает сомнений, и никто не соответствует своей должности лучше чем он!»

Повинуясь приказу короля, его верный министр явился в мастерскую, где проходимцы бойко работали на пустых станках, и обомлел от ужаса.

«Горе мне! — подумал он, вытаращив глаза. — Да ведь я ничего не вижу!»

Однако он поостерёгся сказать это вслух.

А ткачи-обманщики с любезными поклонами пригласили его подойти поближе к станкам и стали спрашивать, что он думает о прелестном узоре и ярких красках новой ткани. Старый министр вглядывался изо всех сил, но так ничего и не смог увидеть.

«Боже мой, — волновался он, — неужели я глуп? Неужели я плохо справляюсь со своей работой? Нет, никто не должен догадаться, что я не вижу этой ткани!»

— Ну что скажете? — спросил его один из ткачей. — Как вам это нравится?

— О, превосходно, просто великолепно! — воскликнул в ответ министр, таращась сквозь очки. — Какой узор! Какие краски! Я уверен, что его величество будет очень доволен!

Расхваливая свою работу, ткачи принялись подробно описывать и рисунок, и краски, а старый министр внимательно слушал и запоминал, чтобы после суметь повторить всё это королю.

А двое проходимцев требовали всё больше денег, шёлка и золота на свою чудесную ткань, однако всё это они продолжали складывать к себе в карман; на станках у них по-прежнему было пусто, а вся работа оставалась сплошным притворством. Вскоре король отправил к ним в мастерскую ещё одного честного чиновника, чтобы тот выяснил, когда же ткань будет готова. Разумеется, с этим чиновником случилось то же самое, что и с министром: ведь сколько ни вглядывайся в пустоту, всё равно ничего не увидишь!

— Не правда ли, ткань получилась удачная? Как вам нравится узор? — спрашивали его мнимые ткачи, расписывая великолепие вымышленного рисунка.

«Я вовсе не глуп, — думал тем временем чиновник. — Выходит, я не подхожу к своему месту? Даже если это так, мне ни в коем случае нельзя подавать виду, что я ничего не вижу!» И он в самых превосходных словах похвалил ткань, которой не видел, а по возвращении к королю с похвалой отозвался о работе ткачей.

А в городе уже всюду говорили о волшебной ткани, и в конце концов король не утерпел и пожелал своими глазами взглянуть на ещё не оконченную работу. В сопровождении целой свиты придворных он вошёл в мастерскую двух жуликов, которые старательно ткали на станках без единой нити.

— Ваше величество, не правда ли, ткань восхитительна? — воскликнули с порога министр и чиновник, которые уже побывали здесь раньше.

Они были уверены, что все остальные видят новую ткань, а потому наперебой стали хвалить её:

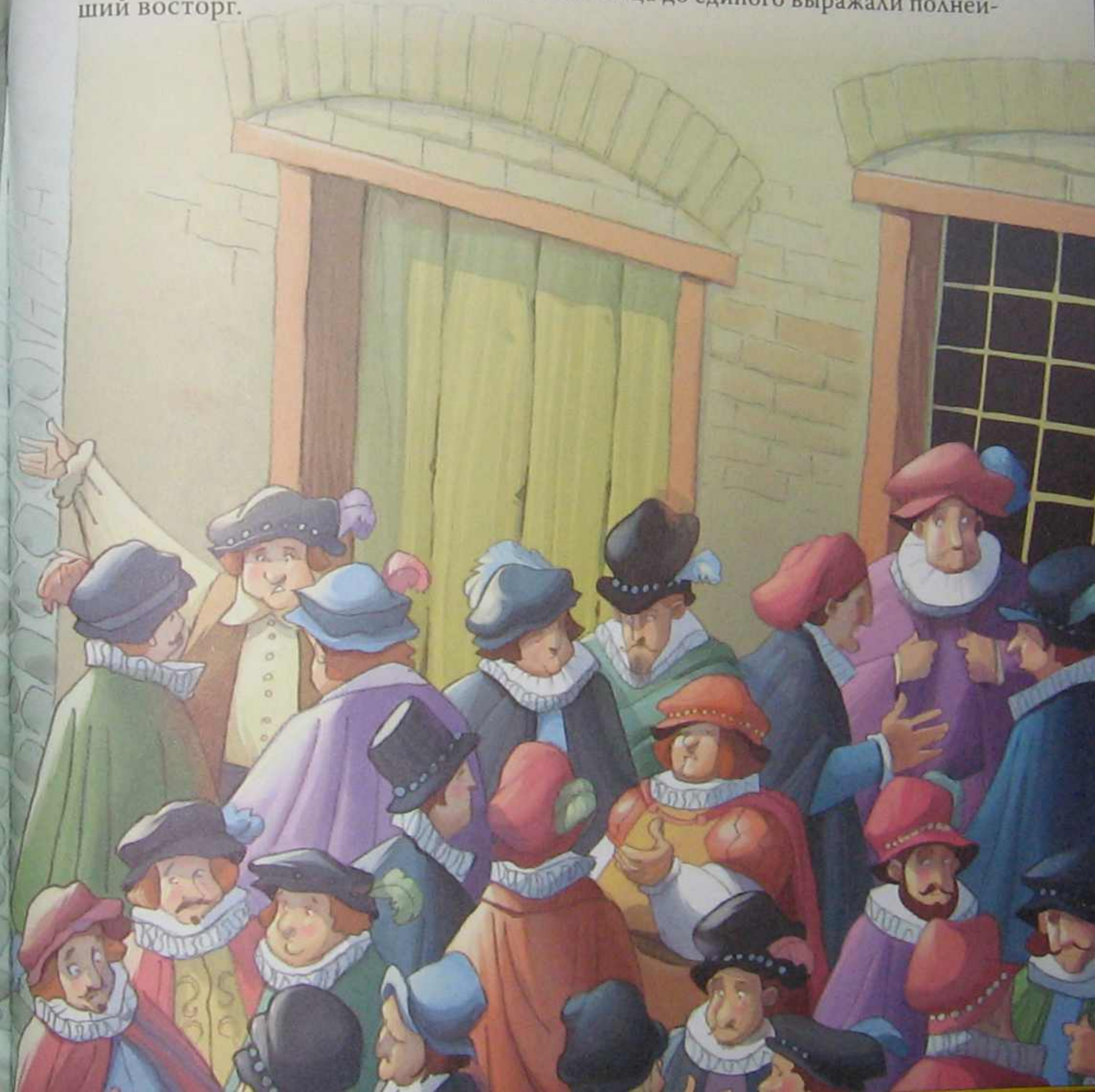
— Ах, ваше величество, взгляните, какой узор, какая гармония красок!

«Да ведь я же ничего не вижу! — подумал король в полной растерянности. — Какой ужас! Неужели я глуп? Или не гожусь для того, чтобы быть королём?»

— Превосходно! Великолепно! Отлично! — сказал он наконец. — Я очень вами доволен!

И он с удовлетворённым видом покивал, глядя на пустые станки и стараясь ничем не выдать, что не видит никакой ткани. Вслед за королём и вся свита разилась восхищёнными восклицаниями, причём каждый старался превзойти другого в похвалах. Некоторые тут же посоветовали его величеству сшить себе новый наряд из этой ткани и предстать в нём на торжествах по случаю предстоящего вскоре большого праздника. «Прелестно!», «Очаровательно!», «Чудесно!» — несло со всех сторон, и все лица до единого выражали полнейший восторг.

Его величество пожаловал обоим прохвостам награды и удостоил их звания придворных ткачей. Всю ночь накануне праздника ткачи провели в мастерской при свете шестнадцати свечей, чтобы горожане могли убедиться, как усердно они работают, стараясь управиться с новым нарядом короля точно к сроку. Они делали вид, что снимают готовую ткань со станка, резали воздух большими портновскими ножницами и шили иголками без ниток. Наконец рано утром обманщики предстали перед королём с несуществующим платьем в руках.

— Ваше величество, взгляните, вот ваши панталоны, вот камзол, а вот мантия! Пощупайте — не правда ли, ткань лёгкая, как паутинка? Её почти не чувствуешь на теле — в этом-то её главная прелесть!

Все придворные, присутствовавшие на примерке, не замедлили выразить своё восхищение, хотя по-прежнему, разумеется, ничего не видели.

— Не соблаговолит ли ваше величество снять свою одежду, чтобы мы могли примерить ему новое платье вот здесь, перед большим зеркалом? — почтительно обратились к королю обманщики.

Король разделся, и мнимые ткачи сделали вид, что помогают ему надеть одну за другой части его нового туалета, и даже как будто подогнали камзол по фигуре несколькими завершающими стежками. Король повертелся перед зеркалом и притворился, что чрезвычайно доволен обновкой.

— Ах, какая красота! Как вам идут и узор, и расцветка! — загомонили придворные в один голос.

Восторженные похвалы внезапно прервал голос церемониймейстера:

— Ваше величество, балдахин и слуги, которые понесут его над вами в торжественном шествии, уже ожидают вас у дверей.

— Что ж, я готов, — ответил король. — Как мой новый костюм, хорошо ли сидит? Он ещё разок повернулся перед зеркалом, делая вид, что придирчиво рассматривает свой наряд. Камергеры, которые должны были нести за королём шлейф, пошарили руками по паркету и притворились, будто поднимают с него что-то, а затем двинулись вслед за королём с вытянутыми вперёд руками — ни один из них не смел признаться в том, что не видит того, что несёт!

Так король горделиво выступал во главе шествия, и все, кто глядел на него из окон или с улицы, в один голос говорили: «Новый наряд короля просто великолепен! Какой красивый камзол, какой роскошный шлейф!» Никто не осмеливался сказать, что ничего не видит, ведь это означало признать себя непроходимым глупцом или неудачником, занятым не своим делом! Пожалуй, доселе ни одна обновка короля не вызвала такого восхищения.

— Да ведь король голый! — внезапно послышался из толпы звонкий детский голос.

— Уста ребёнка всегда говорят правду! — воскликнул его отец, и все в толпе стали передавать друг другу слова мальчика.

Вскоре вся толпа разразилась криками:

— Король голый! На нём вовсе нет никакого платья!

Король вздрогнул: ему казалось, что народ говорит правду, однако он решил, что лучше уж ему сыграть свою роль до конца. И, стараясь держаться ещё величественнее, он продолжал вышагивать во главе процессии, а камергеры торжественно несли за ним несуществующий шлейф.

Х.-К. Андерсен
Русалочка

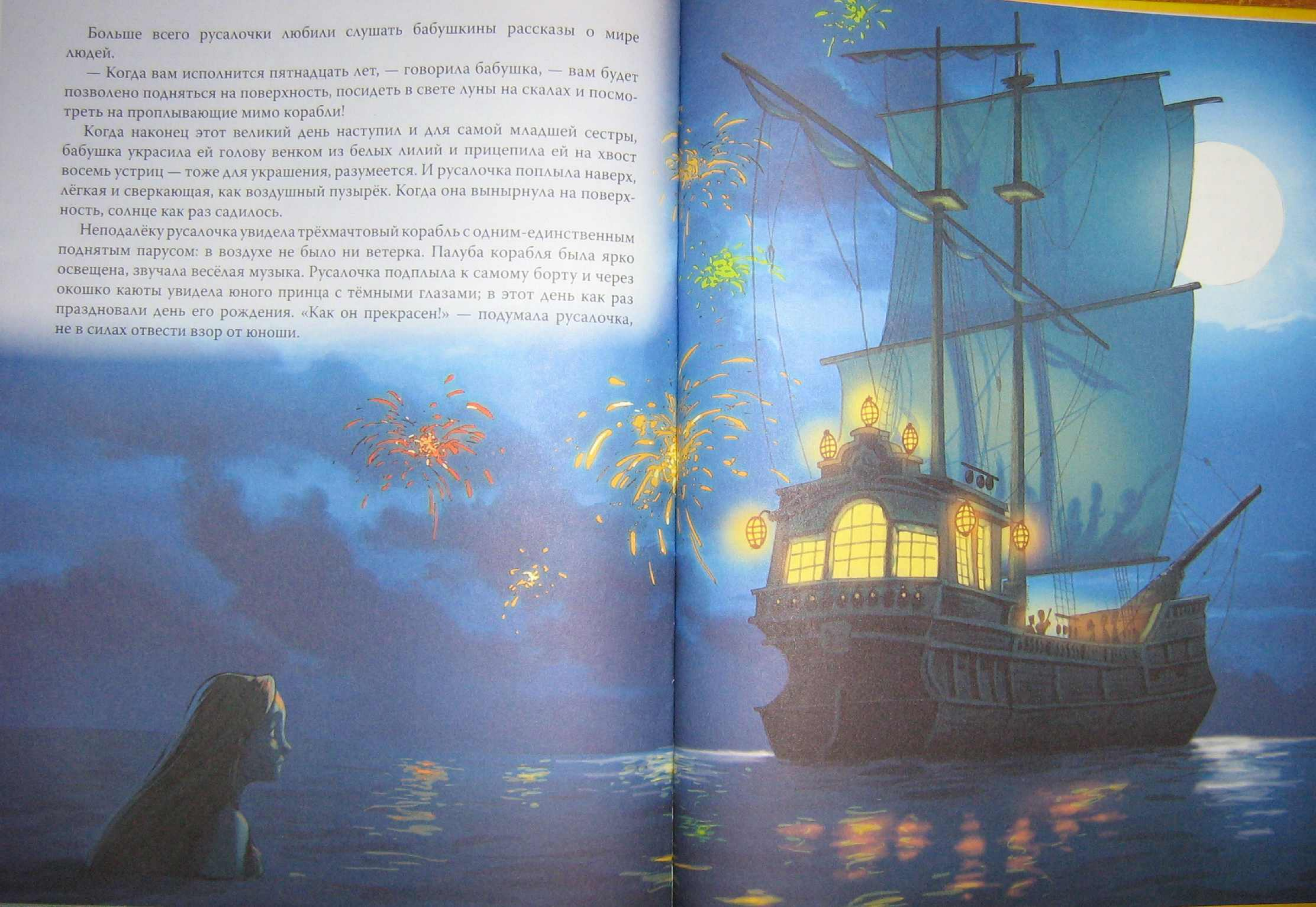
В самой середине моря, там, где вода голубая и прозрачная, как хрусталь, и так глубока, что корабельный якорь не может достать до дна, высится дворец морского царя. Царь давно овдовел и растил своих шестерых дочек-русалок в одиночестве; воспитывать молоденьких принцесс ему помогала только старая бабушка. Самая младшая из царских дочерей была красивее всех: кожа у неё была тонкая и нежная, как цветочный лепесток, а глаза — синие, как морская глубина... Однако она была русалочкой, и поэтому у неё, как и у её сестёр, не было ног, а тело оканчивалось рыбьим хвостом.

Больше всего русалочки любили слушать бабушкины рассказы о мире людей.

— Когда вам исполнится пятнадцать лет, — говорила бабушка, — вам будет позволено подняться на поверхность, посидеть в свете луны на скалах и посмотреть на проплывающие мимо корабли!

Когда наконец этот великий день наступил и для самой младшей сестры, бабушка украсила ей голову венком из белых лилий и прицепила ей на хвост восемь устриц — тоже для украшения, разумеется. И русалочка поплыла вверх, лёгкая и сверкающая, как воздушный пузырёк. Когда она вынырнула на поверхность, солнце как раз садилось.

Неподалёку русалочка увидела трёхмачтовый корабль с одним-единственным поднятым парусом: в воздухе не было ни ветерка. Палуба корабля была ярко освещена, звучала весёлая музыка. Русалочка подплыла к самому борту и через окошко каюты увидела юного принца с тёмными глазами; в этот день как раз праздновали день его рождения. «Как он прекрасен!» — подумала русалочка, не в силах отвести взор от юноши.

Внезапно море вокруг потемнело, небо заволокло чёрными тучами. В одно мгновение поднялись громадные волны, началась буря. В свете молнии русалочка разглядела, что люди на корабле в испуге мечутся по палубе, ища пути к спасению, но вдруг огромная волна ударила в бок корабля, и он развалился на части. Люди попадали в воду; барахтаясь среди волн, они быстро выбивались из сил и шли ко дну. Не думая об опасности и слушаясь лишь своего сердца, русалочка устремилась к гибнущему кораблю, чтобы спасти принца. Она с трудом отыскала его среди обломков: юноша уже едва дышал.

Придерживая его голову над водой, русалочка доплыла до небольшой бухточки, положила принца на прибрежный песок у подножия какого-то храма и спряталась за большим камнем.

Из своего укрытия она видела, как из храма выбежала девушка, подошла к принцу, а потом бросилась звать подмогу. Вскоре принц пришёл в себя и улыбнулся людям, собравшимся вокруг него; однако он и представить себе не мог, кто была его истинная спасительница.

Сёстры из монастыря выходили юношу, и вскоре он смог вернуться домой, во дворец.

Теперь русалочке было известно, где живёт принц, и она часто по ночам приплывала взглянуть на него. Ни одна из её сестёр не осмеливалась подплыть к берегу так близко, как она; а русалочка подолгу глядела на принца, который думал, что сидит у моря и смотрит на звёзды в полном одиночестве.

Чем больше времени проводила русалочка рядом с принцем, тем больше ей хотелось оставить свой мир и жить среди людей. Узнав, что люди не умеют дышать под водой, она очень удивилась и решила расспросить обо всём свою бабушку.

— Человеческий век намного короче чем наш, — ответила ей бабушка. — Наша жизнь длится около трёх сотен лет, однако когда мы умираем, мы просто исчезаем, превращаясь в морскую пену. В отличие от людей, у нас нет бессмертной души, которая существует вечно. Зато здесь, на морском дне, нам живётся гораздо веселее, чем людям на земле!

Но русалочка никак не могла забыть прекрасного принца. И вот однажды, преодолев свой страх, она решила отправиться к морской ведьме и попросить у неё помощи.

— Я знаю, что тебе нужно, — проворчала ведьма. — Хотя твоё желание очень глупое и не принесёт тебе ничего, кроме горя, я могу помочь тебе. Я приготовлю особое зелье; ты поплывёшь с ним к берегу и там выпьешь его до восхода солнца. Тогда твой рыбий хвост разделится надвое и превратится в пару красивых, стройных ножек. Но имей в виду, что тебе будет больно, как будто твоё тело рассёк острый меч. И знай, что после этого ты уже никогда не сможешь снова сделаться русалкой и вернуться в подводный дворец к своему отцу и сёстрам. Если принц не полюбит тебя, на следующий день после его женитьбы на другой твоё сердце разобьётся, и ты превратишься в морскую пену. Но и это ещё не всё: в уплату за зелье я возьму у тебя твой дивный голос.

Русалочка согласилась на всё. Она не стала возвращаться во дворец: ведь она была теперь нема, а поплыла через сумрачное ночное море к берегу и выпила там обжигающий напиток. В тот же миг ей показалось, будто её нежное тело рассёк острый меч, и она лишилась чувств. Придя в себя, русалочка увидела, что рядом с ней стоит принц; он ласково спросил, кто она такая и откуда появилась здесь. Но русалочка не могла произнести ни слова: в ответ она лишь печально посмотрела ему в лицо прекрасными синими глазами. Тогда принц взял её за руку и повёл в свой дворец. Несмотря на боль, русалочка шла рядом с ним легко, словно плыла по воздуху, и все вокруг восхищались её плавной, грациозной походкой.

Во дворце русалочку нарядили в самые красивые одежды из шёлка и муслина. Никто не мог сравниться с ней красотой, но она по-прежнему не могла говорить. Ночью, когда все во дворце засыпали, она спускалась по широкой мраморной лестнице к морю, остужала в прохладной воде свои пылающие от боли ножки и думала о своей семье, оставшейся там, на морском дне. Однажды ночью к ней приплыли сёстры и рассказали о том, как она огорчила их, покинув родной дом. С тех пор они стали навещать её каждый вечер, а как-то раз русалочка заметила далеко в море свою старую бабушку, которая не поднималась на поверхность уже много лет. Отец тоже иногда приплывал к ней, но не осмеливался приближаться к берегу вместе с дочерьми.

Молодой принц с каждым днём всё больше привязывался к русалочке. «Ты любишь меня? Я дорожу тебе, чем все остальные?» — казалось, спрашивали её глаза, когда принц брал её руки в свои.

— Конечно, ты мне дороже всех, — говорил тогда принц. — У тебя самое доброе в мире сердце, и ты предана мне, как никто другой. А главное, ты удивительно напоминаешь мне ту девушку из храма, которая спасла меня, когда я чуть не утонул во время кораблекрушения. Жаль, что я никогда больше не увижу её. Не грусти! Должно быть, нашу встречу предопределила счастливая судьба. Мы с тобой никогда не расстанемся.

«Увы! Он не знает, что это я спасла ему жизнь, и я никогда не смогу сказать ему об этом!» — с грустью думала русалочка.

Но вот во дворце прошёл слух, что принцу настала пора жениться и что он возьмёт в жёны красавицу-принцессу из соседнего королевства. Русалочка при этих словах только смеялась и качала головой — она-то лучше всех знала, что сам принц думает по этому поводу.

— Мне всё-таки придётся отправиться в путешествие, — сказал он ей однажды. — Мои родители настаивают, чтобы я познакомился с этой принцессой, однако они не заставят меня привезти её сюда и сделать своей женой. Я никогда не смогу полюбить её: ведь она не похожа на ту девушку из храма, которую так напоминаешь мне ты!

Через несколько дней корабль принца вошёл в гавань нарядной и богатой столицы соседнего королевства.

Русалочке не терпелось поскорее взглянуть на принцессу, о красоте которой столько говорили. Ей пришлось признать, что такой прелестной и грациозной девушки она и вправду никогда не видела. У неё была нежная, гладкая кожа, а большие синие, как морская даль, глаза улыбались из-под длинных ресниц. Это была она, девушка из храма...

— Наконец-то я нашёл тебя! — воскликнул принц. — Это ты спасла меня, когда я полумёртвый лежал на морском берегу!

И он сжал в объятиях свою зардевшуюся невесту.

— Ах, как же я счастлив! — говорил он русалочке. — Наконец сбылось то, о чём я даже не смел мечтать. Ты знаешь меня лучше, чем кто-либо другой, и должна радоваться моему счастью!

Русалочка целовала ему руки и улыбалась, но её сердце сжималось от тоски и боли. Ведь она должна была умереть наутро после свадьбы принца!

В день венчания русалочка, наряженная в шёлк и золото, несла шлейф платья невесты, а сама думала обо всём, что она потеряла ради своей любви.

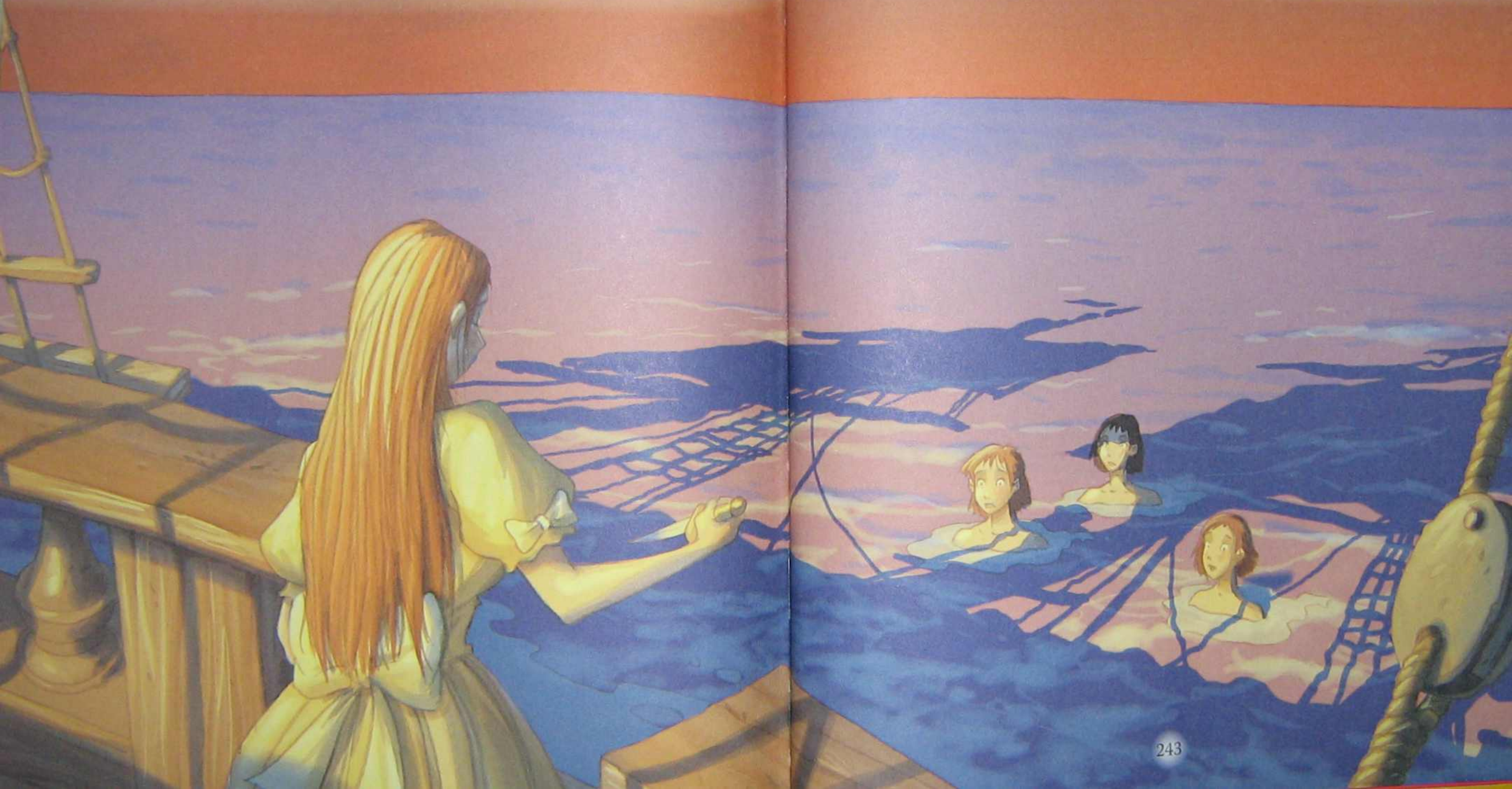
В тот же вечер молодые супруги поднялись на корабль, чтобы плыть на родину принца. Их проводили салютом из пушек, а с наступлением темноты на корабле было устроено большое торжество: на мачтах сияли фонарики, матросы пели и плясали, в небо взмывали цветные фейерверки.

Когда праздник стих, русалочка осталась на палубе одна. Она стояла, глядя на светлеющее на горизонте небо, и ждала первого луча солнца, который должен был убить её. Внезапно из моря показались её сёстры; их глаза были полны слёз, а длинные волосы больше не развевались на ветру — они были обрезаны.

— Мы заплатили нашими волосами морской ведьме за то, чтобы ты не умерла этим утром. Твоя единственная надежда — в этом кинжале. Прежде чем наступит рассвет, ты должна вонзить его в сердце принца; когда его кровь обагрит твои ноги, они вновь срастутся, превратятся в рыбий хвост, и ты сможешь вернуться домой.

Русалочка взяла кинжал из их протянутых рук и пошла туда, где отдыхали молодые супруги. Откинув пурпурные занавеси роскошного шатра, она увидела прелестную головку новобрачной, покоящуюся на плече принца. Склонившись над юношей, русалочка тихо поцеловала его в лоб и занесла кинжал... Но рука её дрогнула; не в силах нанести удар, она швырнула кинжал в морские волны. В последний раз взглянув на любимого, она бросилась в море и почувствовала, как её тело превращается в лёгкую пену.

Первые лучи солнца озарили небо, но русалочка не почувствовала прихода смерти. Взглянув вверх, она увидела, что над нею парят сотни дивных прозрачных созданий; они звали её, и их голоса звучали чарующей музыкой, неведомой человеческому слуху.

— Куда вы ведёте меня? — спросила русалочка, удивляясь своему голосу, такому же бестелесному, как у летающих существ.

— К дочерям воздуха, — ответили существа. — Русалка может обрести бессмертную душу, только если человек полюбит её всем сердцем. Дочери воздуха могут создать себе душу, заслужив её добрыми делами.

Тогда русалочка протянула прозрачные руки к солнцу, и глаза её впервые наполнились слезами. Она видела, как на корабле принц и принцесса ищут её повсюду, как они с печалью смотрят на пляшущие за кормой пенные гребни, словно догадываясь, что она бросилась в море. Лёгкая и невидимая, русалочка запечатлела на лбу принца поцелуй, улыбнулась ему на прощание и вознеслась к розовеющим в небе облакам.

